

**Специальный
выпуск журнала,
посвященный
Дню города**

ЧЕРЕМШАН

Литературно-художественный и краеведческий журнал

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Представляем победителей городского литературного конкурса
- Первые публикации молодых димитровградцев, победивших в «Музе-2001»
- Эксклюзивный рассказ известного писателя А. Жукова для «Черемшана»
- Мелекесс - город морской!
- Путешествия, приключения

ЧЕРЕМШАН

Литературно-художественный
и краеведческий журнал
Димитровградской администрации
и Димитровградского отделения
Союза писателей России

2001 г.

(Издается с сентября 1998 года)

С днем рождения,
наш любимый
город!

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.Морозов, Глава Димитровграда

Н.Прохорова, директор краеведческого музея

В.Гордеев, член Союза писателей России,

сопредседатель писательского отделения

Е.Ларин, член Союза писателей России, сопредседатель писательского отделения

А.Никонов, член Союза писателей России, член Совета писательского отделения

С.Слюняев, член Совета писательского отделения

Л.Степанова, член Совета писательского отделения

В.Дюжий, член Союза журналистов России,

руководитель пресс-службы главы города

Главный редактор: Валерий ГОРДЕЕВ.

Компьютерный дизайн: Т.Царева.

Техническое оформление: А.Ефремов.

Редакция извещает о том, что с согласия авторов их произведения временно публикуются на безгонорарной основе.

© «Черемшан» 2001

Материалы журнала «Черемшан» размещены на страницах тольяттинского сервера в Интернете: «Toline». На сайте: www.catalog.toline.ru.

Адрес редакции: 433510, Ульяновская обл., г.Димитровград, ул.Юнг Северного флота, 107. Телефон: 3-11-50.

Сдано в набор 29.07.01. Подписано в печать 25.08.01. Формат 60x90/16. Усл. печ. л. 8,0. Печать офсетная. Тираж 400 экз. Заказ № 5106.

Цена свободная. Отпечатано в Димитровградской гортипографии, 433510, Ульяновская обл., г.Димитровград, ул.Юнг Северного флота, 107.

В НОВЫЙ ВЕК - С НОВЫМИ ПОДХОДАМИ

В первый год нового века и нового тысячелетия Димитровград, как и Ульяновская область, вступил с новым руководством. Предшествовавшее этому десятилетие непоследовательных и противоречивых реформ, приведшее в упадок экономику, загнавшее в глубокий и все усугубляющийся кризис коммунальное хозяйство и социальную сферу наглядно показали, что назрела необходимость в коренных переменах, в принципиально новых подходах к руководству процессами в экономической и общественной жизни. Необходимость таких перемен наконец ясно осознали большинство жителей Ульяновской области и нашего города, и в итоге на очередных выборах к руководству областью и городом пришли новые люди, с которыми большинство ульяновцев связали свои надежды на лучшее будущее.

Перед новой городской администрацией, которой димитровградцы доверили определять жизнь нашего города в новом веке, встала непростая задача: необходимо было, не допустив каких-либо провалов в текущем жизнеобеспечении города, в короткие сроки реалистично оценить состояние дел в городском хозяйстве и наметить правильные ориентиры дальнейшего развития города, как на ближайших этапах, так и на длительную перспективу.

«Наследство», доставшееся новой администрации, оказалось незавидным - накопившиеся за минувшие годы городские долги составили по объему практически два годовых бюджета, в плачевное состояние была приведена городская инфраструктура - котельные, тепловые сети, канализация, водопровод, городские дороги более чем наполовину были изношены и находились в аварийном состоянии, требовали срочного ремонта здания учреждений образования, медицины, культуры. При этом средств городского бюджета даже по самым скромным подсчетам могло едва хватить только на заработную плату работникам бюджетной сферы...

В этих условиях многие недоброжелатели предрекали очень быстрый провал нового городского руководства, которое ввиду объективных причин просто вынуждено было прибегнуть к так называемым «непопуляр- 3

ным мерам» - повышению тарифов на коммунальные услуги и отмене разного рода льгот для предприятий и организаций.

Сегодня, по прошествии восьми месяцев, отмечая первый в новом веке День города, можно с уверенностью сказать, что первый, самый трудный, экзамен выдержан успешно. Определив в качестве первоочередной задачи необходимость «жить по средствам», новое городское руководство решительно отказалось от порочной практики «наращивания долгов» и «латания дыр». Был сформирован реалистичный и сбалансированный бюджет, разработан целый комплекс программ по реформированию, выводу из кризиса и дальнейшему развитию всего сложнейшего комплекса городского хозяйства. Главное же, чего удалось добиться - это наладить живой диалог и успешно сотрудничество администрации города и горожан, пробудить инициативу людей, вселить в них уверенность в своих силах, в то, что любая инициатива, способная принести пользу обществу, будет по достоинству оценена, встретит доброжелательное отношение и получит поддержку.

Итоги уже первого полугодия показали, что, завершив без серьезных провалов отопительный сезон, администрация города сумела правильно определить приоритеты в своей деятельности: экономика города развивается в новом году динамично и находится на подъеме, существенно оживился малый и средний бизнес, бюджет города выполняется с опережением, как по доходам, так и по финансированию важнейших социально значимых статей расходов. Прекратился рост городской задолженности, более того, удалось полностью ликвидировать долги по заработной плате работникам бюджетной сферы, существенно сократить задолженности как по различным социальным выплатам, так и перед крупнейшими городскими кредиторами.

Успешно реализуются программы по приведению города в надлежащее санитарное состояние, по развитию торговли, сферы услуг, организации досуга горожан, созданию условий для занятий физкультурой и спортом, приведению в порядок городских коммуникаций, дорог, парков и скверов. Серьезные меры предпринимаются по привлечению в город инвестиций, развитию имеющихся и созданию новых производств и увеличению числа рабочих мест.

Поздравляя горожан с первым в новом веке и новом тысячелетии Днем города, новая городская администрация может заверить димитровградцев в том, что финансовое положение города заметно упрочилось, что вопреки многочисленным мрачным пророчествам можно быть спокойными не только за ближайшую зиму, но и за дальнейшее развитие нашего любимого города. Достигнутые положительные результаты, наметившееся плодотворное сотрудничество руководства города и всех горожан вселяют уверенность в завтрашнем дне, в том, что вместе мы сумеем преодолеть любые трудности и построить для себя благополучную, радостную, достойную жизнь.

Вместе мы сумеем решить любые задачи. С праздником вас, дорогие димитровградцы, с Днем города.

Своим днем рождения Димитровград обязан писателям

Это уже - исторический факт. Сначала наш известный земляк - кандидат наук, член Союза писателей России, краевед и архивист, просто увлекающийся и дотошный человек Феликс Дмитриевич Касимов - с поистине математической точностью и достоверностью вывел и обосновал объективную дату основания поселения Мелекесс. К этому он шел через свои книги: «Между Камой и Черемшаном» и «Мелекесс и его окрестности». Затем были задиристые публицистические работы в «Димитровград-панораме» «25-м канале», журнале «Черемшан». После убеждения всей писательской организации города в правоте выводов Касимова нам пришлось пройти через предубеждения и неприятие этого факта многими ортодоксальными специалистами в области. Через ряд научных и общественных конференций и дискуссий. В конце концов, писатели, поддержанные в своих убеждениях историками из городского краеведческого музея, предстали с удовлетворившим все стороны в споре проектом перед депутатами Горсовета. И вновь - споры, обиды, неприятие... Как бы там ни было, - но фактическая достоверность и здравый смысл возобладали над эмоциями.

Так у Димитровграда появился, наконец, точный день рождения. В 1998 году мы отметили свое 300-летие! И теперь у нас есть самый многолюдный, любимый, грандиозный и душевный осенний праздник - День Города. Вот уже четвертый раз Димитровград собирает своих детей и гостей города на свой день рождения. А мы - писатели - скромно, но с достоинством стоим в многотысячных рядах своих земляков и с внутренней гордостью и удовлетворением повторяем: «А это все сделано нами!» Так что у истоков Дня Города - всеобщего празднества - навсегда, во всей нашей дальнейшей истории, в потомках наших не сотрутся имена писателей земли мелекесской, подаривших родному городу его послетрубную дату: Феликса Касимова, Евгения Ларина, Александры Беловой, Александра Никонова, Абдуллы Гарипова, Лидии Степановой, Дмитрия Смольникова, Сергея Слюняева и публициста Владимира Дюжего.

Говоря о Дне города, можно хронологически обсчитывать даты, вехи, удачи, периодичность... А можно все это рассматривать в сравнении. За 303 года - три раза сменялись у нас целые эпохи. И вряд ли будет верным, если говорить об изменениях, произошедших с Мелекессом- Димитровградом только в категориях: боль-

ше-меньше, лучше-хуже, слаще-горче. Это никак не отразит то состояние и города, и общества, воспитанного в нем, ибо в каждой эпохе были свои прелести, пристрастия, достижения. Достижения, которые, как это ни парадоксально, - со временем утрачивались. И мы снова и снова пытаемся «изобретать велосипеды»...

В этом и прелесть судьбы нашего города. В этом его самость и неповторимость. За это мы его и любим-голубим. А упоминать, видимо, прежде всего, нужно категории высоконравственные. Итак, 142 года назад в поселке Мелекесский завод была освящена первая у нас деревянная церковь. С ее появлением мы обретали статус настоящего села. А спустя 30 лет она сгорела во время городской напасти. Но за 10 лет до этого бедствия, 122 года назад, была освящена и вошла в строй наша Белая церковь, - белокаменный Свято-Никольский храм. Уверенно можно говорить, что с его явлением в Мелекесе началось воспитание высокодуховных принципов жизни среди наших предков. 106 лет назад возвели кресты над величественной Красной церковью - храмом во имя Святого князя Александра Невского. Год спустя храм освятили, а 94 года назад пристроили к нему шестиярусную колокольню и возвели колокола, изготовленные ярославскими мастерами. Их звон возвестил на всю округу величие Веры православной, Духа Господнего и Храма молитвенного в Мелекесе. 90 лет назад личными стараниями отцов города - Маркова и Таратина - у городского кладбища была возведена Розовая (Погостная) церковь. Она была облицована розовым мрамором и носила в народе имя «Таратинской».

Сегодня, спустя чуть более 100 лет со дня возведения первого величественного храма в городе, мы имеем в Димитровграде скромный православный храм, мечеть (которых к 1917-му было две) и часовенку в центре города... Многими усилиями пытаемся возвести невеликую церковь в западной части города. Ждем, когда исполнит свое обязательство перед избирателями ученый и депутат, директор НИИАРа А.Грачев: поставить у ворот института часовню из строевого леса из окрестностей ядерного центра, но - экологически чистого. А еще с хитринкой поглядываем на давшего обет православного ревнителя директора фирмы «Русвиг» В.Куренкова, возжелавшего восстановить нам незабвенную Белую церковь...

Понять можно все. Даже то, что в экономическом кризисе третьего тысячелетия, - ну нет в городе нашем ни у властей, ни у деловых людей средств к тому достаточных... А заглянем в год 1903-й, военной, экономически ущербный. Оказывается, даже в то трудное для Российской империи время - можно было купить хороший костюм отечественной мануфактуры за... 8 рублей, а пальто драповое с воротом каракулевым - за... 11 рублей. В то же время - поручик, командир учебной мелекесской роты из запасников (не

фронтовик!) получал в месяц 900 рублей да еще 360 целковых для столования (нынешних пайковых).

И это все реалии нашей 300-летней истории. Только за последние 150 лет городок наш понес очень ощутимые потери. Сегодня у нас большой дефицит городского бюджета. А в 1910 году Мелекесс, немногий из российских посадов, благодаря мудрой политике городского Головы К.Г. Маркова, имел доход в 51 тысячу рублей! За эти годы город потерял 11 сыромятен, 4 кожевенных завода, 3 свечных фабрики, поташный завод, торфоразработочный комбинат. По тому времени, прямо в зависть сегодня, мы имели французские инвестиции в строительство железной дороги до Бугульмы, немецкие - в посадские колбасные цеха, чешские - в пивоваренное производство и завод сельтерских вод, нижегородские - в мехзавод и льнопрядильную мануфактуру... Конечно, сегодня на весь мир известен наш НИИАР, хороши «Химмаш», ДААЗ. Есть КСК, ДВЗ, «Олимп» и др.

Но не это важно. Другое. Мы несем потери в экономическом потенциале города. В развитии его инфраструктуры. Исторические факты таковы: за каждые 30-35 лет население города увеличилось вдвое! А развитие его производств всегда ощущало нехватку рабочих рук! А вот за последние 30 лет мы спокойно констатируем, что число жителей так и не перевалило отметку 140 тысяч человек. Да еще и регистрируем безработицу...

В 1844 году в Мелекессе была учреждена Средневожская торговая ярмарка. С 1 по 8 декабря (ст. стиля) в нашем посаде творилось небывалое торговое пиршество. Чего только не свозилось со всех концов света! А по вторникам и средам на местном рынке были малые ярмарки губернского масштаба. В третьем тысячелетии остро стоит вопрос об открытии в Димитровграде хотя бы скромных оптовых рынков продовольствия из Ульяновска и Самары...

В 1914 году Посадская Дума приняла решение об электрификации Мелекесса. А через год уличные фонари до 6 часов утра заливали электросветом посадские кварталы из частных домиков. Мы - потомки наших посадских прадедов - после полуночи блукаем в потемках наших многоэтажных микрорайонов, проклиная установленный нам режим экономии энергоресурсов. И это после целой эпохи научно-технической революции, преобразившей до неузнаваемости царскую империю...

А знаете ли вы, какой Горсовет был образован в 1877 году? Назывался он Посадская Дума. А депутатов тогда звали - гласными. Так вот, на 8,5 тысяч мелекесцев было избрано 48 гласных (депутатов) и они вели ежедневный прием своих избирателей.

Сегодня на 140 тысяч димитровградцев только 15 депутатов, которых мы можем лицезреть лишь раз в месяц!

Конечно, достижения моих современников в городских - науке, культуре, спорте, образовании - нельзя сравнить с тем, что было в посаде, допустим, до 1917 года. Но вот целый год с 1917 по 1918-й в городском Народном доме (ныне драмтеатр) работает маленькая актерская труппа бежавшего из Ташкента известного режиссера Южина. Маэстро привлекает к работе и мелекесских театралов (среди которых была и моя бабушка). И они ставят на этой провинциальной сцене... оперы: «Аида», «Севильский цирюльник», «Евгений Онегин». В городе работают две учительские семинарии, фельдшерская школа, три (!) воскресные бесплатные школы по культурному и высоконравственному воспитанию детей посадских мещан! Хочется верить, что и педлицей, и медлицей еще будут в Димитровграде. А может, и оперу услышим?

Много воды утекло в Черемшане за 303 года. Много и исторических казусов было. Например, когда армия Комуча и колчаковский корпус генерала Каппеля освободили от большевиков Самару и Ставрополь-на-Волге (Тольятти), именно в Мелекесс эвакуировались самарские губревком, губком и губсовнарком. И со 2 до 16 июля 1918 года наш город был губернским центром...

А в январе 1919 года, после гибели в Германии коммунистического лидера Розы Люксембург, мелекесский пролетариат и его партийные вожди постановили переименовать наш город из Мелекесса в Люксембург. Так целый год мы были люксембуржцами. Хорошо еще этот почин не поддержал тогда ВЦИК, а то бы, глядишь, и мы бы были сегодня таким карликовым Люксембургом на карте СССР. Зато позднее все же удалось потомкам тех рьяных горбольшевиков отобрать у нас наше древнее название. Так не стало праотеческого Мелекесса, а нам всучили имя болгарского вождя-террориста - Димитрова, ни сном, ни духом не ведавшего о нашем городе.

Парадоксы истории, конечно же, создаются людьми. И люди же обязаны их править. Через 303 года первопоселенцы у Трехсосенских прудов как бы заново пытаются нас: «Не опаскудите ли вы, праправнуки, наши старания, радение, труды?» Что им ответить? Уверен, в новом тысячелетии, новоцивилизованные, мы, вместе в новой главой Мелекесса-Димитровграда и нашими новыми гласными в Горсовете, - в День нашего Города можем дать им клятву: «Не опаскудим!»

Анатолий ЖУКОВ

Исполнилось 70 лет нашему земляку, русскому писателю, лауреату Госпремии России, члену комиссии по присуждению Республиканской премии имени М.А.Шолохова, - Анатолию Николаевичу Жукову.

Свой творческий путь он начинал в литературном объединении при районной газете в Мелекесе. За эти годы у А.Жукова вышел в свет не один десяток книг: романов, повестей, рассказов. Он работал зав. отделом прозы в редакции журнала «Новый мир», председателем правления издательства «Советский писатель», в правлении писательского Союза стран СНГ.

Желая нашему земляку всяческих благ, счастья и здоровья, мы, конечно же, не забудем и о пожелании творческих успехов талантливому писателю. В этом номере журнала представляем слово юбиляру, приславшему свой новый рассказ специально для димитровградского издания.

Многие лета Вам, Анатолий Николаевич! Многие книги!

... И УВИЖУ ВСЬ МИР

I

Контакт они почувствовали сразу, едва Стас распахнул дверь с табличкой «МАССАЖИСТ» и увидел ее, а она услышала его густой и торжественный, как у старинного радиодиктора Левитана голос,

- Добрый день. Вы Прохорова О. Пз?

- Да, я. Ольга Павловна, если точнее, - она сидела на стуле у торца письменного стола, в тесноватом белом халате, с закатанными по локоть рукавами, и как-то немо, устало глядела на него.

- А я Станислав Вербенский. Можно просто Стас, - и почувствовал, старый бабник, давно забытое в таких случаях волнение.

Очень уж красива, каналья, хотя не по возрасту полновата, с черными волнами волос по круглым тугим плечам, и лицо круглое, смугло-румяное, с полными резко очерченными губами, прямым аккуратным носом и милой ямочкой на подбородке. Но царили в прекрасном лице, конечно же, глаза. Большие, удлинённые такие очи, даже не серые, а серо-голубые, дымчатые, в темной оторочке густых ресниц. И брови над колдовскими этими глазами распластались черные и стремительные, как ласточки-

ны крылья. Дымчатая эта голубизна в черном размашистом обрамлении завораживала. Не глаза - распахнутые настезь окна сказочного дворца, и такое от них волшебное очарование, спокойное, с достоинством.

- Направление врача, пожалуйста, - повелела она, протянув руку.

Она взяла его бумажку рукой, тоже большой и красивой, с длинными сильными пальцами, и пересела за стол, освободив посетителю стул. Повтелела бумажку, возвратила ему:

- Читайте.

- А вы что, неграмотная? - сказал он с недоумением.

- Я слепая...

Она достала из ящика стола маленькое шильце и сдвоенную металлическую пластинку вроде записной книжки, раскрыла ее, вложила листочек плотной бумаги, захлопнула и сквозь квадратные жестяные оконца стала быстро-быстро накальвать шильцем какие-то значки.

Стас заморожено следил за ней и не верил себе. Такая-то редкость, чудо природы, чарующие дымные очи, сказочная красота, величавость и - слепая!

- Садитесь и читайте, - повелела она царственно. Голос глубокий, грудной, мелодичный.

Да, и голос... Все тут, кажется, было совершенным. Стас сел у торца ее стола на теплый еще стул и вслух прочитал, что ему назначен массаж шейно-грудного (и подчеркнуто: «воротниковая зона») и пояснично-крестцового отделов позвоночника, десять процедур, через день.

Она быстро-быстро накальвала шильцем его слова в свой «блокнот», всякий раз точно попадая в оконца, расположенные в ряд, строчкой. Потом вынула плотный исколотый листок из металлического своего трафарета и сунула в настольную коробочку-накопитель с такими же листками. Безошибочно, как зрячая.

- Разденьтесь до пояса и ложитесь на кушетку за ширмой, - встала и пошла к раковине мыть руки, потом - к окну, где стояла на подоконнике стеклянная банка с массажным кремом.

Стас раздевался и следил за ней с растущей недоверчивостью. Крупная, статная, едва ли не величественная красавица так уверенно ходила по комнате, с такой безукоризненностью глядела на него огромными дымчатыми очами, так звучен и певуч был глубокий ее голос, что поверить... Да нельзя тут поверить, не может этого быть, ерунда, выдумка, нелепый глупый розыгрыш!..

Но уже завтра он услышит достаточно подробный рассказ Ольги о том, что она ослепла во время рождения - последствие родовой травмы, - что его, Стаса, она сразу «узнала» по голосу, и так взволновалась, что закамелела вся, ходила и делала массаж как во сне, а внешняя ее невозмутимость и уверенность - это волевые усилия, психологическая ширма, за которой она прятала, веря и не веря, долгожданное свое счастье. «Он! Он! Он!», - ликовало все ее существо, а в груди с тревожной радостью колотилось в ребра, пытаясь выскочить, большое нетерпеливое сердце. Оно уже стре-

милось к любимому. Истосковавшееся, одинокое, оно сразу узнало его, единственного, по мифическому «левитанистому» голосу, по тому непростому имени - да, Станислав Вербенский - именно тот особенный, единственный для нее, родной и любимый, кто, наконец-то дарован ей суровой, скупой судьбиной.

И когда она подошла к кушетке и опустила на его спортивные плечи горячие сильные пальцы с короткими ногтями, когда пробежала ими по спине до пояса и дальше, по брюкам, до щиколоток и обратно, ощупала кудрявую голову с затылка, она уже видела его, хорошо сложенного, рослого, спортивного, слегка начинающего полнеть.

- Вам лет тридцать пять-тридцать шесть, - полувопросительно сказала она.

- Тридцать семь, - уточнил он удивленно. Слепая-то слепая, а видит неплохо. Интересно, сколько ей самой, двадцать пять, двадцать шесть?

- Мне скоро двадцать четыре, - сказала она.

О-о, и чуткая! Будто подслушала мысли. А выглядит постарше, вероятно, потому, что серьезна и начинает полнеть.

Зрячие ее пальцы между тем бежали по его протянутым за голову рукам, обследовали кисти и задержались на среднем пальце правой руки, ощупывая рабочую «канцелярскую» мозоль.

- Много пишете карандашом и шариковой ручкой. Журналист?

- Хм. Почему не бухгалтер или писатель, например?

- Не кабинетная мозоль, в пути больше пишете, в транспорте, на ходу и где придется. Плотная мозоль, неровная и слишком широкая. Да и говорите как-то профессионально, кратко.

- Хм. А возраст как отгадали?

- По коже. И по телу, по суставам и связкам. У вас еще молодое тело, и кожа хорошая, гладкая, только толстоватая. Будь вы женщиной, она, вероятно, была бы тоньше. И морщин пока нет, прыщиков, бородавок...

- Она мяла его спину истоиво, глубоко, до костей, пыталась месить, как тесто, раскатывала, хлопывала. - А спорт напрасно забросили - набираете вес.

- Времени не хватает.

- Полчаса в день всегда можно выкроить. Хотя у меня тоже не всегда получается.

- Семья мешает, муж?

- Нет, я одна.

- И правильно, - Стас вспомнил веселую шутку знакомого писателя: - Такая женщина не должна быть в частной собственности.

- Какая такая?

- Красивая. Не встречал ничего подобного. Штучное производство. Индопошив. Экземпляр единственный.

- Кому же теперь этот экземпляр - выставке, музею?

- Народу, Оля, всему народу: национальное достояние!

Она засмеялась, не придавая значения двусмысленности шутки, и он

обрадовался, что тут много и доверчивости, и доброты, и чувства юмора. Для бытового обихода по крайней мере.

- У вас большая семья?

- Жена и сын.

- Что так скучно?

- Не получается пока. По разным причинам.

- Должно быть, уважительные причины?

- Всякие, - и подумал, что она все-таки любопытна, как любая женщина, несмотря на свою особенность и царственность.

Работала она хорошо, грамотно, тело его раскачивалось на скрипучей тахте и приятно горело, певучий ее голос убаюкивал, тянуло ко сну. Завершая процедуру, она хлопала всю его спину и стала разглаживать по затухающей - сперва крепко, потом тише, тише и вот уж остались легкие прикосновения, как бы интимные касанья и заключительный, освобожденный вздох над ним.

- А теперь повернитесь на спину, я хочу посмотреть ваше лицо и грудь. Можно?

Он повернулся на спину, и тут же ощутил на животе, потом на груди ее чуткие пальцы. С груди они побежали выше, на шею, ощупали, взбираясь, подбородок, оттопыренные уши, бережными касаньями обследовали лицо. По мере этого быстрого, но тщательного обследования собственное ее лицо, прекрасное и в напряженной сосредоточенности, расслаблялось, светлело, и вот когда ее пальцы оказались уже у него на лбу, взлетев по горбатому как у хищной птицы, носу, и отгладили назад кудрявые волосы, ее лицо стало еще прекрасней, озарилось белозубой улыбкой, счастливой-счастливой.

Стас сразу сориентировался и не пропустил момент, порывисто пригнул ее за плечи, и она послушно прильнула к нему, доверчиво подставила тоскующие, горячие губы.

II

Они шли курортным лесопарком к бювету минеральных вод - Стасу пора было принимать «нафтусю» - и Ольга запоздало сообщала ему самые общие сведения своей короткой биографии (заполняла кадровую анкету партнера, как называл такие разговоры Стас).

- В Донбассе родилась, а здесь сгидилась, - повествовала она. - Отца завалило в шахте, матери - что делать - приехала со мной сюда, к его родителям. Она сиротой росла, детдомовка военного времени, и вот рано овдовела, устроилась здесь санитаркой. Сейчас уж ни ее нет, ни деда с бабкой. Домик их с огородом и садом я поменяла на однокомнатную квартиру в пятиэтажной хрущобе - тоже не очень удачно, под самой крышей, на последнем этаже - но так мне проще. Какой я садовод-огородник, когда на всякое непривычное дело зову соседскую Светку, подружку: она у меня вместо глаз. Квартирка сносная, придешь - убедишься. Это недалеко отсюда, на горе, за церковью. Придешь?

- Завтра, после обеда, - сказал Стас. - Может, в киношку сходим... - и осекся, поглядел на нее виноватою: - Извини, все никак не могу поверить в твою слепоту.

- Ничего, привыкнешь со временем, - сказала она беспечно, опираясь на его руку.

И опять он посмотрел на нее настороженно: «со временем!» На какое время она рассчитывает? Срок путевки двадцать четыре дня, три уже позади.

- Олька, привет! - Рослая полногрудая девица, подстать Ольге, только яркая блондинка, белотелая, голубоглазая, взяла ее под руку с другой стороны и с подозрением кивнула Стасу: - Привет, прохожий!

- Добрый день, прохожая, - в тон ей сказал Стас и прижал к себе Ольгину руку.

- Это Светка, моя подруга, - сказала Ольга радостно. - Легка на помине. А это Станислав Вербенский - знакомься, Света. Журналист из Москвы.

- Твой пациент?

- Да, к счастью, мой!

- К счастью? - Светка ревниво выкатила на Стаса белые глаза.

- Да, представь себе, - сказала Ольга сжимая ее руку, мол, чего ты цепляешься, утихни, я все потом объясню.

- Ну если так, то за «прохожего» извиняюсь. Ты домой?

- Домой, - сказала Ольга.

- А мне еще в курортный совет надо. Вечерком я к тебе загляну. Адьу, Станислав... э-э... не запомнила фамилию.

- Можно Стас, Стасик даже, - разрешил Стас.

- Ну Стас, так Стас. Покидаю вас. До-о свиданья! - Кокетливо махнула белой рукой и растворилась в текучей толпе курортников.

- Даже в рифму!..

- Ты не сердись, она хорошая, - сказала Ольга. - Только невезучая. Дважды выходила замуж, да неудачно; первым был маменькин сынок, иждивенец, второй оказался выпивохой.

- Да я ничего, но очень уж ревнива, напориста.

- Это она за меня переживает, бережет... И вот, кажется, почувствовала, что не уберегла.

- Жалеешь?

- Нет. Просто еще не освоилась с новым, женским ощущением... Мы, кажется, у церкви?

- Да.

- Отсюда я пойду одна, а ты иди в свой бювет, а то выьешься из режима. Моя тросточка у тебя?

- Вот, держи. - Стас вложил ей в руку длинную тонкую палочку, поцеловал в горячую щеку, похлопал по плечу. - Бывай здорова.

- До завтра. - И, выставив палочку перед собой, она пошла одна. Веро-

ятно, она знала дорогу наизусть, шла уверенно, а палочку выставляла перед собой для того, чтобы знать неровности улицы и предупредить о себе встречных.

Стас глядел ей вслед и с удивлением ветерана любовного фронта чувствовал непривычную жалость к этой крупной статной женщине. Еще вчера утром она была чужой и далекой, а сегодня уже лежала в его постели, близкая, желанная, страстно любимая. И хоть не было еще в этой первой их близости свободы и раскованности, он был счастлив стремительностью сближения, когда отношения определились сразу, без долгого юношеского томления маеты ухаживаний. Курортный срок краток, и надо использовать его с максимальной продуктивностью.

Он не выносил церемонных любовниц, напичканных разными условностями, закомплексованных, зажатых дев, хотя с трудом терпел профессионально искусных до цинизма смелых. Идеальной золотой серединой у него была жена, превосходящая любовница в первые, медовые месяцы. Когда же месяцы сложились в годы, когда родился сын, и любовь и внимание жены оказались поделенными с сыном, причем не поровну, а в пользу сына, чего-то стало не хватать. К тому же значительную часть жизни проводишь в командировках, где встречается немало интересных женщин... Случаются даже особенные, оригинальные, такие, как вот Ольга. Впрочем, оригинальность ее пока что определяется больше слепотой, хотя - такие красивые очень редки.

Два часа назад Стас, разогретый поцелуями, опрокинул ее на постель и сразу стал раздевать, но Ольга решительно воспротивилась:

- Зачем такая стремительность, поспешность? Столько ждала тебя, любимый, столько мечтала, терпела, неужели нельзя еще чуточку подождать?

- Да зачем ждать? - недоумевал он, обнимая ее еще крепче, - если ты называешь меня любимым, если все мое существо устремлено к тебе?!

- Не готова я, Стасик, боюсь, первый раз ведь...

- Что значит, первый раз, Оля?

- А то и значит - первая близость...

- Так ты девственница, что ли?

Она виновато опустила прекрасную тяжелую голову.

- Милая ты моя, любимая! - Стас опустился перед ней на колени и, обняв ее ноги, стал зарываться лицом между ними, целовать их попеременно, раздвигая шире и шире.

- Оленька ты моя! Сколько же охотников на тебя было! Как же долго и упорно ты береглась! Для кого?

- Для любимого, Стасик, - она дышала часто, прерывисто, обнимая его голову. - Для тебя... И не торопись, ладно? Не спеши. Я сейчас, через минуточку, ладно? И разденусь лучше сама...

Она дышала уже тяжело, вздрагивала, и ему передалось это ее волнение, ее задвленное нетерпение долго мечтавшего о близости неискушенного, доверчивого человека. К тому же Стас принадлежал к той счас-

тливой породе людей, которые легко ладят с любым человеком, подстраиваясь под него без особого напряжения.

Такая эластичность и точно выверенная доброжелательность усиливали обаяние его личности, тем более, что Стас старался никогда не спорить, охотно поддавался нужному человеку, не теряя из вида своих целевых ориентиров.

Ольга ослабела от его поцелуев и уже сама обнимала его, торопила, тянула, откидываясь, на себя, и он ловко помогал ей освободиться от одежды, и получалось это сердечно, красиво, быстро, а она в изнеможении лепетала заверения в любви, и он с нежностью откликнулся на них:

- Я верю тебе, радость моя, я понимаю тебя, мою прекрасную, я счастлив принять твоё драгоценное сокровище, как неожиданный, неземной подарок, как бесценный божественный дар небесной царицы... Да, да, не протестуй, я не кощунствую, я необыкновенно счастлив, у меня нет слов, я больше не могу, я... Оля, королева моя!

И когда она, зачем-то закрыв дымные свои слепые глазищи, застонала и прижала к себе его жесткие спортивные ягодички, когда стала мелко вздрагивать и затрепетала под ним, когда лежала потом, расслабленная, потрясенная, неподвижная, будто убитая, рядом с ним, он, лежа на боку, удивленно наблюдал за ней, поверженной видел туго налитые розовые ее груди с темными ягодами сосков, белый живот с глубокой впадиной пупка, черный кудрявый треугольник и яркие мазки на белой салфетке, предусмотрительно подстеленной, и тоже переживал эти минуты как неординарные, важные, ответственные в своей жизни.

Девственниц у него никогда не было. Инка тоже пришла в жены хоть и не опытной, но уже распечатанной, и кое в чем осведомленной, и он не верил в женскую девственность, не ожидал ее, потому что никогда не встречал, несмотря на богатую практику.

- Что ты чувствуешь сейчас, Оля? - спросил он, лежа все так же на боку, подперев рукой голову и глядя на нее, необыкновенно прекрасную и в неподвижности, бело-розовую, как статуя поверженной богини.

- Смятение, - сказала она раздумчиво, по-прежнему не открывая глаз. - Вот жила будто в тесной клетке, а сейчас эту клетку открыли - иди, куда хочешь. А впереди ничего нет. Я ощупываю палочкой пространство вокруг себя, прислушиваюсь - свободно, никаких вроде бы преград, но я не знаю, что делать дальше, куда идти.

- Ты разочарована?

- Не знаю. Вроде бы и хорошо - наконец-то я стала женщиной - теперь я на равных буду говорить со Светкой, с другими бабами. Но в то же время и обидно: я столько ждала этих минут с первым мужчиной, с тобой, я так переживала, так высоко взлетела в мечтах, а тут хоть и приятны твои объятия, хоть и тяжесть твоего тела кажется какой-то защитой, а тут еще слитность с тобой, когда я стала вроде бы сильнее, но вместе с тем не покидает ощущение временности этого состояния, его

зыбкости. Почему? Может, потому, что это произошло так быстро, когда наши души еще не сроднились, не срослись, или потому, что вместе с этой первой слитностью, с твоими прикосновением в меня пришла резкая боль, жжение внутри, непривычная поза широко раздвинутых ног? Будто распяты...

Ольга протянула вниз руку, нащупала зияющий зев и поднесла пальцы к носу, нюхая их по-собачьи деловито и серьезно.

- Пахнет парным молоком и еще чем-то не моим, чужим...

Стае поморщился и на мгновение отвернулся, преодолевая тошноту, сделал несколько глубоких вдохов.

- Не беспокойся, Оля, пройдет, - сказал он. - Это, видимо, неизбежно при первом контакте. Пройдет. Не зацкливайся на этом.

- Ты меня любишь, Стасик?

- Разумеется, о чем разговор. Ты такая красивая, откровенная.

Она вздохнула и села на кровати, крупная, белая, полногрудая, вытянув на постели крепкие стройные ноги. Особенно притягивали Стаса ее плавно широкие бедра с темным треугольником у втока и тугие шары груди с коричневой оторочкой крупных сосков. Как у настоящей бабы, выкормившей уже несколько младенцев. Он опять загорелся, обнял ее и повалил на спину, но она решительно отказалась. Как-то даже брезгливо передернулась вся, попросила проводить ее в ванную. Она совсем не ориентировалась в санаторной жилой палате, не знала их и это тоже радовало Стаса: значит, не была ни у кого из отдыхающих.

Ванная комната, совмещенная с туалетом, была удобной и просторной, он помог ей сориентироваться, сказал, где висят полотенца. Возвратившись, прибрал постель, оделся и сел у журнального столика, потягивая из стакана полусладкую «Изабеллу», в ожидании пока затихнет в ванной тихий плеск воды и можно будет проводить ее домой; близилось время приема нафтуси - основной минеральной воды на этом курорте. Он как-то быстро утомился, потому что напряженность и волнение Ольги и эта ее неожиданная непорочность придали обычной интимной встрече слешком много ненужной серьезности.

Когда Ольга, наконец, вышла, уже в нижнем белье, с полотенцем через плечо, умело причесанная, спокойная, он предложил ей стакан вина, и она охотно, как страдающая от жажды, выпила его безотрывно, будто холодный чай или газировку. Затем стала одеваться, нащупав на стуле свою юбку и кофточку, и оделась легко и быстро, как зрячая. Потом ногами нащупала у кровати туфли, обулась и с облегчением взяла со столика сумочку, а в углу стала искать свою трость.

- Она у меня, - сказал Стас. - Пойдем провожу...

И вот он проводил, глядит ей вслед и впервые жалеет, что затеял это любовное приключение. Зачем? Ну, красивая... Ну, молодая... Ну, девственница... была. Впрочем, если постараться, из нее можно сотворить классную любовницу, хотя она больше подошла бы на роль жены и матери. Но какая жена, какая мать, если слепая!..

III

- Слава Богу, сподобилась все-таки, - сказала Светка, выслушав ее сконфуженное признание. - А то здоровая красавица, царь-баба, и столько лет терпела, как Христова невеста, как монашка. Теперь у тебя вся жизнь пойдет по-другому.

- Так уж и вся! - усмехнулась Ольга, скрывая смущение.

- Вся, Оля, вся, поверь мне. Мужики, они хоть и дураки, но иногда занятные бывают, особенно в постели.

Ольга опять не удержалась от усмешки и сказала, что большого восторга от постели она не испытала.

- Его и не бывает, особенно в первый раз, - успокоила Светка. - Зато придет полнота жизни. Не зря же мы, как и мужики без нас, только половина человеческого рода. Теперь без них ты не обойдешься.

- Без него, - поправила Ольга. - Мне кроме Стаса никто не нужен.

- Влипла, значит, врезалась по уши. Ничего, это поначалу, а потом ты поймешь со временем, что инструмент у них одинаковый.

- Перестань, Светик! Ты же знаешь, сколько за мной ухаживало, сколько было таких предложений, домогательств, а я жила как сонная - ни один не разбудил.

- А кудрявый журналистик сумел, значит?

- Сразу! Я, Свет, тут же поняла, что он мой, навсегда мой, и только мой до гроба!

- Боже, какие страсти. Тебе будто семнадцать лет, Оля.

- Не будто, а так и есть. Я уже два дня ношу его вот здесь, в сердце. Ты не смейся, он в самом деле постоянно со мной, день и ночь, бессменно. Я голос его всегда слышу, представляю его всего, знаю, кажется, больше, чем тебя, вижу. Не как ты, конечно, но я же всего его пальцами обглядела, ощупала, обцеловала - он самый красивый, Света, ей богу!

- Не божись, если не знаешь как следует. Мужик как мужик, ничего особенного, рослый, правда, тренированный, но лицо самое рядовое, нос горбатый, будто кобель на кособоре сидит, губы толстые, в волосы густые, как лебеда на навозной куче, и кудрявые, как у Немцова какого-то, но евреи все кудрявые...

- Не все.

- Пускай не все, но многие. К тому же их обрезают, как мусульман. У твоего тоже, наверно, обрезана.

- Что обрезана?

- Да мужская их прелесть снаружи, крайняя плоть, ты не почувствовала?.. Ну вот ляжешь нынче, пощупай, и убедишься.

- Светик, перестань! Что ты только на низ глядишь, только об одном говоришь!

- Где случилось, о том и говорю, - засмеялась Светка.

- Случилось не внизу, а наверху, - сказала серьезно Ольга и доверчиво постучала себя по лбу. - Низ - только следствие. И жду я Стаса не для того,

о чем ты думаешь - я просто слышать его хочу, знать, что он рядом, со мной, я хочу его ощущать, обнимать, хочу, чтобы он целовал меня...

- ... Раздевал, входил в меня, - в тон ей продолжила Светка.

- Да, и это, конечно, в свою очередь, что тут плохого? Правда, покойная мама заклинала меня не допускать этого без замужества, но она старосветская была, у нас другое время, сексуальная революция - об этом я и по радио слышала, и Стасик тоже говорит, да и ты, Светик, не раз меня подбивала: дай разочек, попробуй...

- Да ладно, Оленька, все понятно, ухажу, не буду вам мешать. Только ты все же не стелись перед ним, не будь послушной рабыней, а то через неделю бросит.

- Светик, не смей так говорить! Разве может Стасик...

- Ладно, ладно, ухажу. Держись, Оленька!..

- Стас пришел сразу после обеда, ласковый, влюбленный, тоскующий, как и она сама. Это душевное созвучие восхитило Ольгу, и новое свидание прошло у них празднично и необыкновенно счастливо. Стас заласкал ее, зацеловал, а в самом интиме использовал несколько изумительно приятных поз, таких приятных, что Ольга радовалась, как похотливая бесстыдница. Может, потому еще, что теперь ей не было больно, осталось незначительное саднящее неудобство внизу, но и оно как-то отступило, прошло.

В своей квартире она чувствовала себя уверенней, а Стас был так умен и предупредителен, что она скоро перестала стесняться и однажды испытала неизведанное наслаждение, которое Стас называл оргазмом, о чем она в школе массажистов слышала от подруг.

- Ты многого еще не знаешь, - сказал Стас, отдыхая, - но я тебя научу всему, что успел узнать. Ведь так нас, бедных, воспитывали, что секс стал ругательным понятием, какой-то вредной бессмыслицей, будто дети рождались от ласковых взглядов или от свидетельства о браке. На самом-то деле, Оленька, это целая наука, причем важная и необходимая, особенно для тебя. Ты ведь не просто русская красавица, ты ведь еще и настоящая, извини за откровенность, секс-бомба. Ты способна покорить любого мужчину, самого требовательного, самого строгого...

К вечеру он вымотался от многократного и продолжительного напряжения, обучая Ольгу тонкостям своей науки, и ушел в санаторий усталый, удовлетворенный. И Ольга утомилась как никогда, но это было такое приятное, расслабляющее утомление, что закрыв за Стасом дверь, она едва коснулась головой подушки, и тут же отключилась, заснула.

И видела она себя во сне прозревшей, счастливой. Вокруг расстился просторный, залитый солнечным теплом мир, с зелеными деревьями, цветочными клумбами и газонами, разноцветными домами, шумными улицами, гудящими машинами, смеющимися людьми - такой веселый мир, о котором ей с детства рассказывали родители, а потом сверстники, приятели и подружки. И когда она проснулась, и этот красочный мир пропал, она не расстроилась, как прежде, а с радостью вспомнила, что и сегодня,

сразу после завтрака, она пойдет на работу, и там ее встретит дорогой и любимый пациент Станислав Вербенский, прекрасный ее Стас, родной Стасик, которого она положит на скрипучую тахту и станет делать не только массаж, но и вволю целовать и обнимать: на него она выделила две нормы массажного времени.

Так оно и стало во все массажные его дни, причем не те десять сеансов через день, какие прописал врач, а двадцать ежедневно, то есть почти до конца его санаторного срока. Это днем. А вечером он приходил после ужина к ней на квартиру и нередко оставался на всю ночь, приводя ее в восторг своей любовной неутомимостью и нежностью.

Недели через две Светка, забежав однажды к ней узнать, почему подружка перестала заходить, с тревогой увидела, что Ольга заметно похудела, даже осунулась, и только дымные ее глазищи выкатились, кажется, еще больше и сверкали уже не голубым, а синим огнем, будто прозрели и уже виделись на свете. Очень уж осмысленным и ярким был их блеск.

Светка завела давний разговор о больших курортных делах, о том, что их привилегированный санаторий хоть еще и держится, но с большим трудом, а «Шахтер», «Металлург» и другие производственные и профсоюзные, для рабочих, дышат на ладан уже два года они загружены всего на двадцать-двадцать пять процентов, потому что заводы и фабрики стоят, зарплату не платят, пенсии ничтожны, а цены на путевки и железнодорожные билеты, не говоря уж о самолетах, взлетели до неба и стали недосягаемы. Прежде Ольга живо участвовала в таких разговорах, а теперь она не просто молчала, но ничего не слышала и была где-то далеко, в другом мире, и у нее не было никакого интереса к муравьиной суете Светки и ее курортного совета. Такой полной отрешенности Светка не знала и в дни своей первой, школьной еще, любви.

IV

Когда до конца его санаторного срока осталась неделя, Стас с удовлетворением понял, что его талантливая ученица освоила почти весь интимный репертуар. В то же время он с тревогой увидел и лавинное нарастание ее любовного чувства - Ольга теперь не могла без него ни дня, он был нужен ей постоянно, всегда. А ночью она будила его через каждые полтора-два часа, и, странное дело, у него откуда-то брались силы на этот бесконечный интим, на неутолимые ласки, которые она легко вызывала - обаяние ее было сокрушительным, беспредельным, какой-то мощный генератор любви, а не женщина.

Да, любовницу из нее он сделал в кратчайший срок, но уже со страхом чувствовал, что она успела прирасти к нему как верная жена, и вот теперь ждал, что если не сегодня, так завтра она объявит ему о своей беременности. Она помалкивала, и за четыре дня до отъезда он не выдержал и сам сказал об этом: мол, надо бы предохраняться, а то может случиться нежелательное. Ольга в есело засмеялась и сказала, что все нормально, пусть не беспокоится.

- Я о тебе беспокоюсь, - заверял Стас, - я же люблю тебя, Оля, и я обязан быть предусмотрительным, обязан заботиться о тебе.

Ольга обрадовалась этому его объяснению, стала бурно целовать его, но все же не сказала ни о консультации у гинеколога («Скорее всего вы станете мамой - поздравляю!»), ни о своей решимости рожать.

В тот же день в озокеритной Стас случайно встретил Светлану, и она, кокетничая, прилипла к нему, долго удерживала разными разговорами в коридоре, а потом увлекла его в кино на дневной сеанс - благо кинотеатр «Дружба» рядом. Там она так ластилась к нему, что он не устоял, подыграл ответно, хотя удержался на той зыбкой грани дружеского уходаживания, когда симпатия заявлена, но будущего ее развития не обещано. Он сразу почувствовал ее опытность и повел себя осторожно, опасаясь провокационной женской хитроумности.

Поздним вечером, когда Ольга проводила Стаса, заметно озабоченного возбужденно-радостным поведением Ольги (печалиться должна перед его отъездом, а она ликует), Светка забежала к ней и рассказала о «флирте» со Стасом в озокеритной и в кинотеатре.

- Ты знаешь, Олька, я, кажется, его раскусила, ей богу!

- Неужели?! - язвительно засмеялась Ольга.

- Да, милочка, да. Он опасен, знаешь чем? Никогда не угадаешь - внешней покорностью, послушностью. Он никогда не сопротивляется, по крайней мере на первом этапе отношений, - и она перешла на басистый голос Стаса, неумело его пародируя: - «Я рад, дорогая, что вы хотите меня - пожалуйста, идите же ко мне, я тоже хочу вас. Вы такая прекрасная, такая яркая, обаятельная. Вы царица снов моих, богиня моих мечтаний...»

- Это он говорил тебе? - побледнела Ольга.

- Да нет, что ты! - отмахнулась Светка. - Это я для наглядности пародирую, как пример. Но для него лучше другое сравнение: болотная трясына. Можешь представить заросшее болото? Сверху такая трясына приятно зеленеет травкой, зазывно мягкая, пружинисто-податливая, но едва сделаешь первые шаги, как эта мягкая зелень легко расступится, пропустит в себя - иди, дорогая, я давно тебя жду, - обнимет липкими неотрывными объятьями и засосет, задушит, уничтожит...

- Светка! - вскипела Ольга, - не смей о нем так говорить! Не забывай, я люблю его, по-настоящему люблю! И знаешь что: у нас будет ребенок!..

- Правда? - испугалась Светка.

- Правда. Я была у гинеколога.

- Ох, Господи, только этого нам не хватало! Ты в своем уме, Олька? Ты хоть понимаешь, что ты наделала?

- То же, что и ты в свое время.

- Нет, не то. Прости меня, но все-таки я зрячая, у меня был муж, есть мать, отец...

- Он же любит меня, как ты не понимаешь, он станет помогать!

- Он говорил тебе об этом?

- Нет, но я знаю, он честен, порядочен, он не бросит меня одну.

- Ох, Господи! Помоги этой душе прозреть, пощади ее, Христа ради!
- Перестань, Светка, перестань! Он замечательный человек, он лучше всех на свете, ты мне просто завидуешь!

Светлана горестно покачала головой:

- Ну хорошо, пусть по-твоему: завидую. Но твое-то положение от этого не изменится, Оля!

- Изменится. Я читала и от врачей слышала, что при сильных потрясениях, при родах, например, особенно трудных, слепые роженицы прозревают. И тогда я увижу весь мир - весь!

- Ну а если не прозреешь?

- Тогда ты поможешь мне. Ты верная моя подруга, к тому же врач...

- Это верно, помогу, куда я денусь. Будет твой байстрюк расти с моей Манькой.

- Не смей так называть, слышишь! Не байстрюк, имя своего отца дам - Павел, или мамино - Нина. Павел Станиславович, Нина Станиславовна Вербенские!..

- Вербенские! - усмехнулась Светка. - Да у твоего Стаса, поди, и имя, и фамилия чужие, вроде псевдонима.

Оляга в негодовании сощурила глаза, как зрячая:

- За что ты так его ненавидишь, Светка?

- За тебя, Оляга, за твою будущую судьбу. Добром это не кончится, милая. Ты уже сказала ему о беременности?

- Нет еще. Я скажу ему в день его отъезда.

- Обрадуешь на прощанье?

- Представь себе - да! Сделаю подарок любимому человеку.

- Оляга, дорогая моя, родная! Да ведь ты дура безразмерная, дурища набитая! Как можно говорить об этом серьезно?! У него же семья, ребенок!..

- Он любит меня, Светка, любит - пойми ты это наконец! Он говорит мне об этом при каждом нашем свидании, а уж в постели...

- Блаженная дура! В постели они тебе что хочешь наскажут!

Светка готова была разреветься от такой доверчивости. Она знала Олягу с подросткового времени - не была она наивной даже тогда. Недоверчивой - да, но чтобы простоватой до глупости... невозможно представить. Или все влюбленные воистину слепы и не способны к здравому размышлению?

- Знаешь что, Оленька, - предложила она ласково, - давай о беременности скажу ему я, чтобы не пытался отвертеться...

- Не смей! - закричала Оляга ошалело. - Оскорблять его недоверием! Да ты негодяйка, что ли. Да я тебе тогда...

И закатила такую истерику, что Светлана испугалась: она никогда не видела подругу в таком невменяемом состоянии. Оляга с какой-то сумасшедшей неистовостью защищала своего Стасика, будто на него надвигалась опасность для жизни. Она так оскорбительно кричала на Светку, что пришлось только махнуть рукой и уйти не попрощавшись.

Вечером Стас, увидев Ольгу удрученно-молчаливой, спросил о причине ее озабоченности, и она откровенно рассказала, что из-за него поссорилась со Светкой.

- Завидует, - сказал Стас, сразу оправдав ее и успокоив.

- Я тоже так думаю, Стасик, - обрадовалась Ольга. - Правда, не надо было уличать ее в этом, я огорчилась, но она стала такой враждебной к тебе, такой нетерпимой!

- Что она говорила?

- Сомневалась в твоей любви ко мне. Все, мол, они клянутся в любви, особенно в постели.

- И ты поверила, расстроилась, глупенькая?

- Нет, я верю тебе, Стасик, но обидно же: задушевная подруга, преданный мне человек!

- Преданный? А ты знаешь, как она вертела хвостом, когда мы встретились в озокеритной, а потом она увела меня в кино? Так флиртowała, что я тогда говорить постеснялся.

- Она рассказывала, но совсем не о флирте.

- Ага, значит, она проверяла меня, мою надежность и любовь к тебе, да?

- Вроде того. Но я дала ей решительную отповедь, Стасик, ты не думай, я несколько не сомневаюсь в твоей любви.

- Знаю, прекрасная, знаю, добрая русская душа, ты настоящая мисс-Россия, ты чудо нашего времени. Иди же скорей ко мне, милая!..

V

За день до его отъезда в санаторной столовой появился шумный Левка Куперман, друг и коллега по отделу, человек надежный, влиятельный, нужный.

- Скажите, пожалуйста, - возгласил он весело, - я вижу Станислава Вербенского, лично? Привет! Меня ждешь?

- С нетерпением, - сказал Стас, радуясь. - Садись, одно место свободно.

- Прекрасно. Сейчас запишусь у диетсестры. Это пятый стол?

- Пятый. Ждет тебя.

- Прекрасно.

В самом деле стало необыкновенно хорошо, прекрасно. Стас сразу почувствовал себя в родной атмосфере редакции радио, и сразу стало необычайно легко и свободно.

После обеда они сбежали в палату Стаса, прихватили бутылочку «сухаря», Левка деловито выспросил о курортном житье-бытье, о флирте, о «кадрах».

- Да есть у меня тут одна массажистка слепая, - сказал Стас. Красива, как Афродита, но самое забавное - целка оказалась.

Рассказывая об Ольге, Стас похвалил ее за физическую силу и нежность железных рук, за веру в мечту прозреть и увидеть весь мир. Кто-то ей

сказал, что такое прозрение наступит, если она испытает сильное эмоциональное потрясение, неважно какое - радостное или трагическое

- А что, если организовать любовный сеанс втроем? - озорно предложил Левка.

- Я-то согласен, - сразу сдался Стас, - но она вряд ли согласится.

- Тогда можно пойти на подмену партнера. У меня, правда, голос пожиже твоего, но в эти минуты не лекцию ведь читать. Не узнает - хорошо, а узнает - вот ей и потрясение...

Вечером они были у Ольги на квартире. Захватили водки, шампанского, кое-какую закуску - за отъезд Стаса Вербенского и приезд Левки Купермана, его друга.

Ольга была в глубокой печали, но после смеси водки с шампанским - «белый медведь» - оттаяла, размякла, положила руку на плечо Стаса, не стеснялась изредка целовать его, смеялась вольными анекдотами Левки.

- Ну, мне уже пора, - подмигнув, сказал Левка.

- Тогда идем, я тебя провожу, а нам с Олей пора бай-бай.

Вербенский повел Левку к выходу, но Левка демонстративно хлопнул входной дверью и юркнул на кухню. А Стас вернулся к Ольге. Она опьянела, беспричинно смеялась и раздевалась как-то неумело, неуверенно, пришлось помочь, хотя прежде она раздевалась сама.

Первый любовный раунд прошел бурно, горячо. Отдыхая, Стас сказал, что ему надо в туалет и пошлепал босиком туда. На пороге кухни ждал уже голый Левка, и сразу метнулся к Ольге.

Он молча пыхтел над ней, пытаясь поставить на коленки, но пьяная Ольга не хотела поворачиваться. И в ту же минуту узнала молчащего Левку, отрезвела и озверела.

Левка захрипел, забился в безумных конвульсиях - руки у Ольги оказались вправду железными. Стас, кинувшись на выручку друга, с трудом разжал их, свалив обоих на пол, растащил в стороны.

Левка, сидя на полу, испуганно хватал воздух посиневшими губами, разглаживал-растирал помятое горло:

- Ду-ра! Вот дурища-то!.. Из-за такой малости...

Ольга будто закаменела. Молча поднялась, надела халат на голое тело, прошла к выходу и открыла дверь:

- Вон, скоты! Оба - вон!

- Не голыми же, дай хоть оденемся! - взмолился Левка.

- Вон, говорю! Ну!..

И столько в ее голосе было негодующей властной силы, столько грозной решимости, что они сгребли комом свою одежду, подобрали у порога туфли и мигом оказались на лестничной площадке, благо, время позднее, никого на лестнице не было.

- Ну зверина! - шептал Левка, торопливо натягивая брюки. - Если бы не ты, меня бы уж, наверно... Уф - ф... Руки железные, чуть горло не раздавила, идиотка!..

Утром, еще до завтрака, Стас побросал в чемодан вещички и уехал. А Левка Куперман после завтрака отправился к врачу за назначениями и там, ожидая своей очереди, услышал от курортников, что слепая массажистка Ольга Прохорова выбросилась из окна своей квартиры.

- А такая была красавица - русская царевна из сказки!

- Сразу насмерть?

- Не сразу. Жила, говорят, еще несколько минут. И перед самой смертью будто бы прозрела, Светлану свою увидела.

- Какую Светлану?

- Да подругу-соседку, врача из курортного совета. Тоже молодая, хорошенькая.

- А может, и не прозрела, а только так показалось. Она, говорят, пьяная была, водкой от нее сильно пахло.

- Гляди-ка! А говорили, скромница, умная, строгая...

- Оно, может, и так, да от своей судьбы не уйдешь. А может, кто и совратил...

- А записку с объяснением причин... не оставила? - отважился спросить Левка.

- Нет, ничего, говорят, не нашли. Она же слепая была, к тому же одинокая, - какая записка, кому?..

В. Булыгиной

Люблю, когда
Сады в расцвете,
В разливе майском Черемшан -
Встречать с рыбалкою рассветы,
С рекой судачить по душам.
Люблю, когда
Весной, на даче,
Костер тюльпановый горит -
И небо в радости заплачет
И громом первым говорит.
Люблю, когда
Дымок над баней,
А рядом - яблоневый дым,
Где в лепестках
Шмель барабанит,
И воздух кажется седым.
Люблю, когда
С улыбкой внучка
Ладошкой трогает цветы,
И земляника тонкой ручкой
На грядке тянет ей плоды.
Люблю, когда
Багряным шаром
Над лесом катится закат
И осень с лиственным пожаром,
Сливаясь, пламенем горят.
Люблю
Друзей рукопожатья -
Они как допинг в трудный час,
Как полю вызревшему - жатва, -
Дают нам силы про запас .
Дивлюсь
Гармонии природы,
Ведь радость есть во всем, взглядишь,
Лишь чувствам больше дай свободы
И сердцем к миру прикоснись.
И если
Нет в душе тальянки,
И голос грусти нестерпим -
Ты вспомни вновь:
Дымок над банькой,
А рядом - яблоневый дым...

Людмила ПЕРИКОВА,
специальная премия в песенном жанре

ЗЕМЛЯНИЧНЫЕ ПОЛЯНЫ

Край нехоженных дорог
Растревожил сердца раны.
Рай некошенных лугов,
Земляничные поляны...
Мелекесс - молочный край,
В зелень пышную одетый,
Журавлиных серых стай
Красотою не воспетый.
Милый сердцу городок
У излучин Черемшана,
Ты не терпишь громких слов,
Я - не вынесу обмана.
Пусть другие говорят
О проблемах и успехах,
На а мне милей в стократ
Край в березовых доспехах.
Милый сердцу городок
У излучин Черемшана,
Рай некошенных лугов,
Земляничные поляны.

Наталья ИСАЕВА,
утешительная премия

РАСПАХНУЛА ОСЕНЬ ДВЕРИ

Распахнула осень двери,
И повеяло красой.
Только люди ходят мимо,
Пробегая двор родной.
Им бы только оглянуться
И увидеть клен рябой.
Вот тогда бы улыбнуться
Все смогли, идя домой.
Не заметить это чудо
Не смогли ничьи глаза!
Желтый лист летит по ветру,
Раздувая паруса.
Рядом гроздьями рябина
Отливает солнца свет.
На дороге мерзнет лужа,
И проходим хода нет.
Воздух полон темной тайны
И на небе облака.
Набегают тучи быстро,
Так приходит к нам гроза.

ЖИЗНЬ ПОКАЖЕТ

*Мне с тобой и грустно, и смешно,
Мне с тобой и трудно, и легко;
Всё мы перепутали давно,
Словно в старом, не доигранном кино.
Кто ответит, что произошло?
И к чему все это привело?
Да зачем вопросы задавать?!
Жизнь покажет. Нечего гадать!*

*Я встречу твой взгляд,
Обязательно встречу!
Слегка улыбнусь и к тебе подойду.
Ты будешь такой же
Веселый и хмурый -
Я шепотом сказку
Тебе расскажу.
Я встречу твой взгляд,
Обязательно встречу!
Средь тысячи лиц
Я тебя отыщу!
Все будет случайно,
Обычно и точно
В тот день, когда я тебя... захочу.
И, встретившись взглядом,
Мы поймем без вопросов,
Что именно эта встреча была -
Подарком судьбы за всю горечь разлуки,
Что наши пути с тобой так развела.*

Екатерина СИЗОВА, вторая премия

МОЙ ГОРОД

*На реке на Черемшане,
Где леса вокруг стоят,
Выше сосен этажами
Вырос мой Димитровград.
Он свое прославил имя
За границей многих стран
И заводами своими,
И делами горожан.
Школа слева, стройка справа,
Тут - больница, там - детсад...
И летит повсюду слава
Про родной Димитровград.*

Каждый день я наблюдаю
Городскую красоту
И от радости сияю,
Что живу здесь и расту.
Город мой уже отметил
От рожденья триста лет.
Для меня на белом свете
Краше города и нет.
Я люблю свой милый город,
Здесь родные и друзья.
Для меня он очень дорог -
Это родина моя.
Пусть слова мои, как песня,
В сердце радостью звенят,
Пусть цветет еще чудесней
Мой родной Димитровград!

Елизавета ПАРФЕНОВА, третья премия

НАШ ГОРОД

Город наш любимый,
С тобой встрече каждый рад.
Ты такой неповторимый,
Город наш - Димитровград.
Все растешь и расцветаеть,
И весь зеленью одет.
От души гостей встречаешь
Уж много-много лет.
До чего же хорош город,
Нету нам его милей!
Горожанам всем он дорог.
Пусть же будет он светлей!

Черемшан у нас прекрасный,
Что ни говори.
Над рекою месяц ясный светит до зари.
В выходной пораньше встанешь, сядешь у реки.
И куда, куда ни глянешь - всюду рыбаки.
Чайки где-то прокричали, значит, рыба есть.
Там суда идут к причалу все из разных мест.
Здесь купаются детишки, на песке лежат.
Кто с мячом, а кто и с книжкой - все к реке спешат.
А река бежит, струится, вьется в берегах.
Вот такой она и снится лесу в зимних снах:
Летней, чистой, быстрой, светлой.
Глянешь - не забыть.

*Хорошо б с тобой заветной в летний день побыть.
Чтоб впитать твое раздолье, свежесть, быстроту.
И забрать тебя с собою в будней суету.*

С ДОБРЫМ УТРОМ

*С добрым утром, с добрым днем, город наш любимый.
Песни о тебе поем, наш неповторимый.
Расцветает, словно сад. Все улицы зеленые.
Город наш, Димитровград, мы в тебя влюбленные.
И красуется у нас с корпусами светлыми
Молодой завод ДААЗ с рабочими умелыми.
Здесь в цехах уютно, чисто. И цветы здесь круглый год.
И работает отлично на заводе весь народ.
В гальваническом, на сборке и в литейном, на прессах.
Мастерством своим в работе творят люди чудеса.
Вот конвейер выплывает, словно стая лебедей.
Белизною восхищает заводских друзей.
Есть строители, ткачихи, слесаря и токаря.
Есть отличные портнихи, швеи, доктора.
И ученые у нас есть в НИИАРе славные.
Всюду трудятся сейчас люди по-ударному.
И куда ни бросишь взгляд - новый дом и улица.
Это все - Димитровград, и все-то им любятюся.
С добрым утром, с добрым днем, город наш любимый!
Песни о тебе поем. Ты наш, неповторимый!*

Елена КОЗЛОВА, специальная премия

ВОЙНА

*Это чьи-то злые шутки
Иль я попросту пьяна?
Нам с тобой вторые сутки
Снится странная война.
Колет нож - ни капли крови:
Жизнь не так уж хороша -
Море боли, море боли -
Вся изранена душа.
Ты упала. Я убийца.
Только это не исход.
Ты упала. Это снится?
Мне же все наоборот.*

Мороз от этого вранья
По коже.
И мысли стаей воронья,
И что же?
Шелками скрыта нагота,
Как мел по стану.
А мысли, видно, никогда
Белей не станут.
Как ведьма на костер иду
- Веди же смело -
С тобой к Святому алтарю
Иду вся в белом. Белом...

Мы заперты в клетки из собственных слов.
Из собственных страхов нам сделан засов.
Не странно ль: боимся взглянуть на луч света,
Страшась осужденья слепого соседа?

Лидия СТЕПАНОВА,
специальная премия в песенном жанре

ЧЕРЕМШАНСКИЕ ЗОРИ

Черемшанские зори,
Черемшанские плесы!
Сосны в вечном дозоре,
В пышных платьях березы.
Край ты мой благодатный,
С детства мой Черемшан!
Навсегда, безвозвратно
Ты судьбою мне дан.
Не могу я представить -
Где-то жить без тебя.
Доводилось оставить -
Тосковала, любя.
И когда возвращалась -
Сквозь окошко вагонное
Взглядом жадно вбирала
Я просторы зеленые.
Все такое знакомое,
До последней травинки.
Слава Богу, я дома!
У родимой тропинки.
И хоть трудно живется,
Все же легче здесь дышится.
Песня лучше поется
И душевнее слышится.
Край ты мой благодатный,
С детства мой, Черемшан!
Навсегда, безвозвратно
Ты судьбою мне дан.

ПОСАД МЕЛЕКЕСС

Город мой - тихий, уютный, зеленый,
смотришься ты в Черемшан голубой.
Как хороши твои сосны и клены,
как я сроднилась всем сердцем с тобой.
Мой Мелекесс, посад Мелекесс.
Плотной стеной окружил тебя лес.
Старых домов купеческий ряд,
старые клены о давнем шумят.
Вот на Трехсосенский пруд выхожу я,
здесь босоное детство ищу,
здесь по мосточку куда-то бегу я.
Сидя под ивой, о чем-то грущу.
Помню, как церковь весь город венчала.
Жаль, что снесли, красоту загубя.
А вот теперь над всем городом встала,
в небо смотря, заводская труба.
Старая площадь. Базар с каруселью,
что под гармошку крутила меня.
Как хорошо прокатиться теперь бы
на том коне, да уж нету коня.
Старые домики век доживают,
старыми ставнями тихо скрипят.
Город другой к ним теперь подступает
с новым названием - Димитровград.

Екатерина СОРРИ,
второе место

Прогулки по Мелекессу **(Осенние наброски)**

Как забавно бывает, выйдя из дому и отправившись наугад в никуда, просто гуляя безо всякой цели, отключиться от повседневности и размышлять о том о сем, а чаще, ни о чем, любуясь по дороге совершенно очаровательными деревьями и потрясающе ординарными на их фоне постройками. Воистину Мелекесс - город контрастов. В нем так органично сочетается несочетаемое: живое дыхание леса с мертвой архитектурой строений, тепло и сердечность с грубостью и хамством, чистота намерений с грязью отношений...

Он бывает совсем разным - Мелекесс. Зимой, весной, летом, осенью... Он бывает задумчивым и буйным, грустным и веселым, заваленным по колено пушистым снегом, бриллиантово сверкающим в тусклом свете фонарей, и утопающим по самую макушку в весенней грязи, и расслабленным, изнывающим от летнего зноя... Но осень, осень - это шедевр шедевров! Слово природа - гениальный художник - достигает наконец едва уловимой точки совершенства и в безудержном восторге от самой себя начинает творить безумства, швыряя своим подданным одну потрясающую картину за другой, и тогда... как можно тогда не влюбиться в этот город?

Я иду по осенним улицам, и желто-зеленые листья, медленно кружась, ложатся под ноги, выстилая серо-бурым асфальт в сеточках трещин веселеньким узорчатым ковром. К желто-зеленому иногда добавляется кармино-красный, а у бордюров бронзовеют кучки уже засохшей листвы, которые при каждом порыве ветра печально поскрипывают и пошуршивают, возможно, жалуясь на безжалостное время и утерянную безвозвратно жизнь, а возможно - на людей, равнодушно шагающих мимо и даже не желающих вспомнить, что и эти ржавые, хрустящие, готовые разлететься от случайного дуновения ветерка кучи мусора были совсем недавно полной жизни сочной зеленой листвой.

Серый асфальт плавно переходит в плитку, для разнообразия серо-бурую. Ровная линия плиточной тропы местами прерывается - это предприимчивые сограждане выковыряли некоторые квадратики, видимо решив, что на дачке плитка будет смотреться лучше, а может, просто считая, что добро не должно вот так за здорово живешь «валиться» под ногами и «пропадать» почем зря. У нас в городе вообще в этом смысле весьма сообразительные граждане, они как-то очень быстро соображают, что куда можно приспособить. Скамейки, урны, трубы и прочее, и прочее, и прочее... Правда, их, наверное, не так много, поскольку кое-какая плитка все же еще осталась лежать на месте. Больше других, тех, кто считает, что непременно должен облагодетельствовать родной город и как-то разнообразить ландшафт, оставив на асфальте что-нибудь этакое на память, окуроч, например, или шкурку от банана, или пластиковую бутылку, а можно еще содрать кору с березы, или просто сломать какое-нибудь дерево, чтобы не росло так нагло вверх, или железные качели скрутить в узел, пусть люди смотрят - удивляются. Вон молодой человек прошел мимо и смачно плюнул. Хорошо, не в меня...

А говорят, что когда-то улицы даже специально мыли. Байки, наверное. **35**

Что-то я этого не помню, зато помню, как каждое лето по улицам ездили «поливальки» и поливали газоны, а на газонах в больших количествах цвели медунцы, петунии и портулак (может, и еще что-нибудь цвело, но я - не справочник по цветоводству) и стояли строгие таблички: «По газонам не ходить»), отчего очень хотелось тут же пройтись по этому самому газону. А еще у кинотеатра «Спутник» была громадная клумба, которая очень красиво цвела все лето чуть ли ни всеми цветами радуги. И эту клумбу обязательно поливали из шланга, а вездесущие мальчишки были тут как тут, с визгом и воплями прыгали вокруг, стараясь попасть под струю, чтобы их непременно окатило водой с головы до пят. Сейчас, впрочем, клумба тоже существует, но вид у нее весьма чахлый и серый, на ней впрору кактусы высаживать.

Когда-то очень давно (да, собственно, не так уж и давно, каких-то лет 35 назад) и проспекта Ленина никакого не было, улица заканчивалась домом N 14, который в народе был прозван «шанхаем», за необычную длину и вместимость. А через дорогу уже был лес, где так замечательно гулялось. И в лес раньше ходили мимо стадиона «Старт», он тогда в соцгороде был единственным, ни о каком «Строителе» еще и помину не было, даже Дома культуры «Строитель» еще не существовало, да что там, «Восход» только собирались строить. Вот так, мимо стадиона, мимо гаражей, раз-два и в лесу, который в то время еще совсем не был похож на городскую свалку.

Все это когда-то было, было, было... и сплыло.

А интересно, когда же все изменилось? Когда люди перестали себя чувствовать в городе хозяевами? Может быть, когда перестали строить дворы? Вы обратили внимание? У нас очень мало настоящих городских дворов и двориков. Есть, ничего не говорю, есть очень уютные и спокойные, зеленые, плавно переходящие в парковую зону, которая не дает спокойно жить нашим архитекторам, они прямо спят и видят, как бы еще туда впахнуть какую-нибудь «коробку», и время от времени впахивают, несмотря на яростные протесты жителей. Но таких дворов очень мало. В основном же башни и «муравейники» стоят друг к другу спиной или боком, что, видимо, установлению добрососедских отношений не способствует.

А может быть это случилось, когда город слегка подрос, и внезапно обнаружил, что вырос из коротких штанишек, а рубашки на нем уже трещат по швам? Он-то это обнаружил, а отцы города все нянчатся с ним как с маленьким, все сюсюкаются: ути-пути, ай-ай-ай, веди себя хорошо... Ты же у нас такой маленький, а вот мы тебе сказочку почитаем... А он не хочет сказочек, вырывается, кричит, дерется, ругается, плюется...

Но может, это потому, что в городе стало слишком много прямоугольных башен, кубов и параллелепипедов? Ученые говорят, от этого очень агрессивность развивается. Наверное, поэтому у нас многие и даже дети иначе как непечатно не выражаются, причем часто даже гордятся этим: вон как я могу кучеряво! Три слова - и все чувства! Иногда четыре. Жаль, что никто не пробовал им в детстве мыть рот с мылом, по слухам, очень помогает. Если бы проводили соревнования по мату, ей богу, наш город занял бы первое место, если не по разнообразию слов и выражений, то уж по числу матерящихся точно. Даже в Москве, которую, как известно, часто называют проходным двором, за неделю я не услышала столько мата, сколько у нас за пару часов прогулки. Уж и не знаю, почему. А что если мат уже повсюду просто вышел из моды? Тогда все ясно, ведь до нас все самое модное, как всегда, доходит в последнюю очередь. Так что очень возможно, лет через 5-10 и у нас на улицах будет чисто, а

материться будут только бомжи и то тихим шепотом, чтобы никто не услышал...

Ну ладно, сверну-ка я с шумного проспекта на эту тихую улочку, а то у меня появилось слишком много шумных мыслей. Уф-ф. Вот и тишина. Почти. Снова заметно очарование осени. Воздух ненасыщенный парами бензина, горьковатый прохладный воздух осени слегка кружит голову, пьяня и наполняя легкими сожалениями. О чем? А ни о чем: или о промелькнувшем лете, или о времени протекающем сквозь пальцы, или...

Кстати, о воздухе. Вы заметили, как много у нас стало машин? Беднягидеревьё уже не справляются с ролью добровольных пылесосов, и серо-сиреневый смог душной кисеей время от времени повисает над городом. Стоит только ветру утихнуть, а солнцу хорошенько прогреть дома и асфальт - и пожалуйста, вот он, душитель, тут как тут. Его маслянистые лапы тянутся к нашим глазам, горлу, легким, а мы кашляем и чихаем, недоумевая, что за напасть и от чего у нас аллергия? Наверно, съели что-нибудь... Да не съели, надышались. Воздуха. Кислорода мне, кислорода!

Конечно же, я преувеличиваю, так, самую малость, чуть-чуть... а может быть, преуменьшаю?

Улочка упирается в лес. Наверное, стоит свернуть в эту парковую зону. У нас в городе нет парков, есть только парковые зоны, видимо, поэтому так чешутся руки у архитекторов вырубить их поскорее... Но почему у них не чешутся руки, превратить эти зоны в настоящие парки?

Стоит чуть углубиться в лесопарк, и город куда-то исчезает. Исчезают проблемы, злость, недоумение. Остается ясная светлая радость. Ах, как хорошо! Можно стоять, задрать голову, и любоваться осенним небом, его глубокой синью, его будто нарисованными белыми облаками.

А по небу плывут белоснежные перья,
И березы желтеют, дожди предвкушая...

Можно прислонившись к дереву, слушать печальный шепот засыпающей листвы и ловить биение жизни под корою. Можно пообщаться с соснами. Длинные пушистые иголки, словно шерстка неведомого зверька, отливают зеленым, золотисто-оранжевые стволы добродушных исполинов полны жизни и так притягательны. Вот та сосна словно сейчас сошла с японской ширмы, и глядя на нее меня почему-то тянет говорить по-японски, но ведь я не знаю японского языка. Мнэ-э, как это там, ватанабе... э... нет, простите, дальше не помню. Можно просто гулять по лесу-парку, сожалея, что вот никто не догадался поставить тут скамеечки, а можно сделать вид, что очень некогда, и пронестись таким вихрем по старой, в выщерблинах асфальтовой дорожке, внимательно глядя под ноги, чтобы не споткнуться о какой-нибудь хитрый корень, и все равно успевая ощутить в себе вопросительные чувства-мысли любопытствующих деревьев: куда это ты? Куда-куда, а я знаю?..

Выхожу на проспект и тут же попадаю в бензиновую тучу пыли, от проносящихся мимо машин. Фу. А-пчи. Фрр. К общей дымовой завесе добавляются дымы от тлеющих куч мусора и листвы. Подумаешь, нельзя жечь в городе. Если нельзя, но очень хочется...

И все же. И все же это странно! Как можно прожить всю (всю!) жизнь в городе, родиться в нем, жениться, растить детей, утверждать при каждом удобном и неудобном случае, что любишь его безмерно всей душой, при этом чувствуя себя временщиком?! Это так странно, что совершенно не укладывается в моей бедной голове. И даже нынешние «хозяева пространства» ведут себя как хозяева только на очень ограниченном своим забором пространстве. Конечно, 37

можно понять, бывшие рабы, дорвавшиеся до власти... И все-таки... ведь живем мы не в Древнем Египте и даже не в Древнем Риме...

Ветер, прохладный, свежий, он немного разогнал бензиновый смог, нежно коснулся щеки, взъерошил волосы. Немного прояснилось в моей голове, и снова заиграли краски осени, и желтая листва уже радует душу, а вовсе не наводит на грустные размышления о бренности всего сущего, и гроздь рябины уже не выглядят сгустками крови, но лишь яркими гроздьями рябины, столь аппетитными, что так и хочется сорвать ягоду и сунуть в рот. Рано, рано, нужно дожидаться морозов и уж тогда... И потом не в городе же, ведь это ж чистый свинец. Воробьи весело чирикают, справедливо полагая, что в такой чудный день грех предаваться унынию. И даже дома повеселели и уже не кажутся такими серо-угрюмыми, оттого, что нет у них ни колонн, ни лепнины, и атланты с кариатидами не поддерживают их гордо посверкивающие чисто вымытыми стеклами балконы.

А не пора ли домой? Вот и нос замерз. Это только у собак мокрый и холодный нос - признак здоровья, у людей совсем наоборот. Поэтому, как ни хочется еще погулять, а... Между прочим, вы знаете, у нас в городе есть безымянные улицы. Да, да! И я лично знаю одну. Хожу постоянно по ней на работу. Стала как-то выяснять, как же она называется, и оказалось - никак. Вот так забавно! Улица есть, а названия у нее нет.

Все дело в том, что на ней никто не живет, жилые дома стоят к ней боком и как бы вроде относятся к другим улицам, а не к этой. На ней, правда стоит детский садик, но он, почему-то делает вид, что стоит на проспекте Ленина. Хотя это явная неправда. Ну, то есть абсолютная ложь. Право, ну какой же это проспект?! По сути эту безымянную золушку ухитряются поделить между собой три улицы. Кроме проспекта на нее претендуют улицы Королева и Курчатова. Но, ведь это абсурд!

Так вот и живет на свете совершенно безымянная улица. Люди по ней ходят, машины ездят, а дать имя никто так и не догадался. Попробуйте, поищите, может быть, и вы найдете такие улицы?

Ах, как жаль, что пора уходить. По городу я могу бродить часами, то убыстряя, то замедляя шаг, любясь его природой и удивляясь сочетанию несочетаемого, впитывая его странную несколько подпорченную бензином и матом атмосферу, чувствуя его дыхание, когда он то отталкивает, то притягивает меня к себе.

Он так странно устроен, вызывает то любовь, то ненависть. Вдали от него испытываешь тоску и сожаление, приближаясь - предвкушение радостной встречи, а сойдя с поезда - разочарование, смешанное со спокойным удовлетворением: «Ну вот, все как обычно, ничегошеньки не изменилось». А потом через некоторое время - жгучее желание опять куда-нибудь уехать, чтобы снова почувствовать тоску и сожаление. Наверное это любовь. А что же еще?

Ирина СЕРГЕЕВА,
третья премия

СТИХИЯ

Новелла

Радуга, как тонко подрагивающий в поднебесье колокол, встала над Горкой. Сосняк под ней радужно засиял, подсвеченный сквозь густую острую зелень. Мир вокруг дышал легко и глубоко. По тропам, мостовым и дорогам к центру посада, переговариваясь на ходу, бежали чумазные ручейки...

- И угораздило же умирать в такое время! - Сашка аж поперхнулся дыханием от мысли о неизбежном. Тряхнул оголенными плечами, туже свел затянутые и спеленатые веревками за спиной руки. - Геометрия жизни да и только... И ничего уже здесь не изменить, ни секунды из прожитых мною восемнадцати лет...

Тяжелый брюхом бородатый дядька - из словивших «сопливого комуныка», - доставал в кармане штопаных солдатских бридж кисет с махрой и обрывками бумажек на самокрутку. Тревожно взглядывал на плененного Сашку, щурился на оседлавшее тучки солнце, хмыкал на благолепие радужного коромысла.

Стихи, не увязанные еще смыслом, строки, - хрипло, но раскатисто проистекли сквозь осколки от выбитых зубов, срываясь с опухших губ, кровеня подбродок посадского поэта:

*...из черных туч,
бурей взлохмаченных,
исклеванных орлами,
Ярило встает над нами!
Пламя рдеет, как знамя!
...это воля.*

*Ее мы желали!
Расплата за муки наши...
Не ждали?!*

...и вас, убийцы, не жаль мне...

- Неужто отходную читаешь? - конвоир даже отбросил в сторону самокрутку. Она шипела и корчилась в лужице у Сашкиных ног, расплевывая табачные крошки. Умирала нехотая...

- Ты ж, мерин стреноженный, поди, в Господа Бога и не веруешь? - обладатель пуза-харчевни вопросительно заглянул Сашке в глаза. - Таланта в тебе, паря, сидит, кажись... Ишь, складно-то как клокочешь!

Сашка собрал в сгусток слюну, кровь, крошево, - смачно харкнул солдату в рожу. Было в этом отчаянье бойца-красногвардейца, пулявшего из нагана в буржуйские ряды, наступавшие на посад.

Было - сожаление, что догнали-таки его «брюхатые» ополченцы у дверей мелекесского нардома.

Было - бравирование, - всех нас вам не перебить! А всеобщая коммуна - не за горами! И я - маленький камушек в здании ее мирового величия...

Брюхатый и еще двое помоложе, что из юнкеров, месили Сашкино тело сапогами и ботинками, ворочая поэта в придорожной слякоти. Потом окунали в сточную канаву «для просветленья сознания», промывки. Тащили почти волоком к берегу Черного озера, в водах которого брюхатый ополоснул рожу.

Здесь же, на заосоченном бережке, и пристрелили почти бесчувственного поэта. Бывшего гимназиста. Вожака сочувствующей большевикам посадской организации «Свободмол» (свобода молодежи)...

Под осинами, в уже прокишей октябрьской грязи, омываемые дождями холодными, лежали вдоль однокорейки железной защитники посада, оборонявшие его от диких красных орд иноземцев. Брюхатый и оба юнкера-недоросля, как и у Черного озера, были неразлучны. Их, просто как собак, уже истерзанных пулеметной очередью, пристрелили косоглазые китайцы в войлочных шапочках с малиновыми звездами над взлобьем. Так приказал им жидкомиссар, доложивший потом чухонцу-командиру, что пленных и раненых врагов в бою за Мелекесс не обнаружил: «Отбивались, гады, до последнего. Все - смертники, контрики, черносотенцы!..»

Собирали трупы в кучу и зарывали в общую яму на берегу Верхнего пруда мобилизованные по селам в обозы и тылы чуваши. Верховодил ими пьянчужка-венгр. А в это время в посадском нардоме выступал на митинге немец - комендант посада. Он, коверкая русские слова, стращал народ карами за сотрудничество с «белым зольдаттен и богаческим влатьми»...

Поэт заслужил себе цементный памятник. Где в ряду жертв - и его фамилия уже истерта временем и непогодой.

Тысячи мальчиков-юнкеров, как и Сашка, так и не начавших свою жизнь, вместе с «брюхатыми» мужиками, гниют в общей могиле. Над ними теперь - огороды, гаражи, блочные высотки. Ни имен. Ни памяти. Ни праха.

Только стихи:

Застилает едкий дым

Очи ясные России.

«Дай побыть мне молодым!» -

Бога преданно просили

Те, кому не суждено

Отрастить бород и баков,

Кто сквозь ветер ледяной

В волнах не увидел бакен...

Те, кто женщин не познал.

Кто - не грешен, неподсуден.

Кто наслажденье испытал

Лишь с материнской щедрой грудью...

РАСКАЗЫ ОТ ИРИНЫ

1.

Звонко, звонко, тонко, тонко, рассыпая мелодию лета на полянке, подрумяненной солнцем, неистовал оркестр исполнителей-колокольчиков.

Старый шмель, приглушив на лету стрекот своего моторчика, резко сбавил скорость, завис над оркестровой ямой, задумался. А когда снова рванулся в полет, очарованный мелодией, с разворота врезался в дубовую ветку. Зуммер на форсаже, сбил листок, вонзился в лесной просвет...

Кузнечик попытался пристроиться к оркестру колокольчиков и подбарабанивать им, но ближние цветы густо засыпали его пыльцой: не вмешивайся!

И пока доставало полянку своими лучиками солнце, пока перелистывал нотные листы на попитрах ветерок, колокольчики все звенели, играли, радовали. Колокольную симфонию. Симфоническую колокольню. Колофонию. Симфонольную песню лета, леса, земли, травы, цветов, улыбок, жизни.

2.

Давно не слышала встряхивающей песни русских бубенцов. На упряжке. Под дугой. В натянутых ярких полосках-лентах...

Бубенцы-бубенчики придавали улицам веселье. Распугивали тишину. Тешили прохожих. Ворожили. Завораживали. Спорили меж собой в улично-пролеточном конкурсе музыкальных талантов.

А, по сути, песенки и пересмешки их отражали только мелодию, ритмику, чистоту и наивность души и сердец мастеров дела литейного. Чьи руки чутко прослушивали-прозванивали эти уличные клавиши.

Жаль, что пронзительная и тревожная мелодия бубенцов сменилась в наше время какофонией авторока. Рока автомобилей. Автомобильного рокота. Рыка... Какие души - таково и время. Его привычки. Его трепет и треск.

Мы уже не музыкой наполняемся - балдеем от грохота электронного. Не танцуем - топчемся в раскачку. Не чаруем возможностью голоса - фанеру в зал запускаем. Не скрашиваем бубенчатой симфонией километры утомительных дорог - отрываемся на шоссе. Не погоняем - поганим...

3.

Околоколил ты меня, околоколил. Мягко скользишь округ, длинными, бесвязными речами сливаешься в один однотонный гул. Гуд. Зуд... Коло меня... Меня околоколыничают колокольничие. И все - звонари колокольные. Ни одного путного звука. Гул. Гуд. Зуд. Гад!

Ну хотя бы разок малиновый перезвон удался!

Торжественную россыпь венчальной-величальной услышать. Колокончальную с девичеством. Так нет - все обручают с именем Мендельсона какого-то. А мне бы - Грека. Рублева Благодчинного... Искокололили все тело. Душу. Уши. Протопопы современные. Меднолитые и безъязыкие. С битлом в голове. Где ты, моя оглушающая мелодия? Мой колокол верстовой? Вестал беговой? Вест как тал...

4.

Пятак - меден. Хозяин - беден. А из чего пятаки лили? Из колоколов, с вершин божественных низвергнутых. Как сельраб такой слеглой подналег под стопудовый орган православный, - так тот парашютом литым над христианам прошелестел!

А потом вмятиной всей в мать-сыру - грох. Бах! Ах...

И запела с того времени земля русская тугим басовитым стоном. Оповещаая всех, кто в поклоне Господу душой и грудью к ней припал:

- Ворог пришел! Ворон. Ворон. Ворох их...

И набат этот земной, глухой, но внятный, - рокотал по полям, лесам, весям. У кого Бог в душе - слышит. Дышит. Пышет негодованием. И годованием. Сколько годов ни уйдет - все помнить будем, как руками заревыми, красными, до Господа не дотянувшись, дернули Веру нашу за колокол.

- По-русски же и отозвалось:

- Грох! Бах! Ах...

- Безбожникам - прах!

Анастасия ТИТОВА,
утешительная премия

МОЛОДЫЕ ДИМИТРОВГРАДЦЫ

В жизни мне приходится много общаться с людьми. По заданию редактора молодежной газеты я беру интервью у наших горожан. Каждый из них интересен по-своему. Так получилось, что мне пришлось работать по большей части с молодежью. И я хочу поведать вам, какая на самом деле в нашем городе молодежь. А молодежь у нас очень даже интересная, перекрашенная, непонятно во что одетая и слушает какую-то непонятную музыку. А так же говорят и такое, что мы (молодежь) якобы совершенно невоспитанные, грубые, похабные и развратились совсем! На самом же деле не все подходят под это описание. На мой взгляд, молодежь переживает какой-то расцвет, подъем в своем культурном развитии. На примере нескольких своих интервью я хочу показать, какая димитровградская молодежь сегодня.

В июле 2000 года я встречалась с членом отряда милиционеров, который только, только вернулся из Чечни. Алексею 25 лет, работал он обычным милиционером и не думал, что когда-нибудь поедет на войну.

- Поехали мы в Чечню, так как пришел приказ об организации временного отряда милиционеров из Ульяновской области в городе Шали. 28 марта около восьми часов мы попросились с родными и на автобусе поехали в Ульяновск.

Представляю, как трудно расставаться с семьей, друзьями, любимой, тем более когда жизнь только начинается. Ты едешь на войну и не знаешь, что тебя там ожидает.

- Там только к вечеру на железнодорожном вокзале мы разбились на подразделения (кстати нас было 200 человек) и утром следующего дня тронулись в путь. 31 марта мы приехали в Кизляр, что в Дагестане. Встретились со сменой, ребятами, которых должны были заменить, получили оружие. Тут возник вопрос: как ехать дальше? На дорогах засады, и возможны задержки в пути. На территории воинской части мы переночевали, дождалась еще ста человек - кировских милиционеров, после погрузились и поехали в город Шали. Ехали по окружной дороге около пяти часов. Добрались нормально. В Шали мы сменили сотню кировских милиционеров и уже с утра заступили на вахту. Увидели мы там все тоже самое, что и показывают по телевизору. В самом Шали последствия войны мало заметны. Разрушены в основном учреждения. А так, в принципе, город целый. И еще там очень плохие дороги. Наша патрульная-постовая служба занималась охраной периметров нашего отдела и общеджития, где мы и жили. Было семь постов, два из которых - на крыше. Иногда, по ночам особенно слышны взрывы. Кстати, самих чеченцев при этом совсем невозможно увидеть и поймать. Они выстрелят и моментально скрываются.

- Алексей, а как вы поддерживали отношения с родными?

- Домой можно было позвонить из самого Шали или из нашего отдела. Естественно можно было и написать. Наши письма шли сначала в Моздок, а потом по адресам. Письма для нас тоже сначала шли в Моздокский главпочтамт, потом в Шали. Дважды мы получали посылки от родных, от коллег. В КамАЗах, которые их нам доставляли, привозили минеральную воду от фабрики «Волжанка» и стройматериалы. «Гуманитарка» (так мы называли эти посла-

ния) - это был праздник для нас. В свободное время мы даже отдыхали, ходили в г. Шали, а там кто на рынок, за подарками для родных, кто в кафе. Ты не подумай, что мол вот война, а они там еще и развлекаются. Просто сейчас там идет партизанская война: днем тихо, спокойно, а ночью - патрули. В последнее время вообще стало очень опасно ездить по дорогам - идет фугасная война. Дороги минировались, на них порой подрывались даже мирные жители Чечни. Однажды на своем фугасе взорвались сами боевики. 4 июля была произведена зачистка. Тут произошла трагедия - погиб сотрудник ФСБ, один человек был ранен. Раненого на следующий же день отправили домой. Но мы отыгрались: шестерых чеченцев взяли живыми, а четверых убили. Потом оказалось, что один из убитых боевиков был правой рукой Шамиля Басаева. После этого случая мы стали более бдительны, значительно увеличили охрану. Службу несли усердно, все ждали нападения, но так и не дождались. Сама понимаешь, за такого человека могут очень сильно мстить.

И вот, ты знаешь, отношение местных жителей к нам было самым разным. Нельзя однозначно сказать, что нас все ненавидели. Многим мирным жителям уже надоела и эта война, и эти боевики. Даже на Пасху, несмотря на то, что у них ислам, некоторые поздравляли нас с праздником. А кто-то просто посылал нас туда, откуда мы пришли... Они считают, что мы, русские воюем на их земле.

- А как вы добирались домой?

- Собираться начали еще в двадцатых числах июня. Конкретную дату отправления мы не знали, т.к. в целях безопасности сохранялась секретность. Ведь, повторюсь, самое опасное - дороги, тем более, если колонна большая. Можно только поражаться смелости ребят. И на самом деле мы, живущие в тишине и спокойствии, представления не имеем о том, что такое война. Наверное, ужасно изнурительным было ожидание поездки домой.

- 5 июля нас вывели на летное поле в трех-четыре километрах от Шали. Кстати, замечу, что службу мы несли до последней минуты - до утра. На летном поле мы просидели около полутора суток. Потом прилетела «корова» - вертолет «МИ-26», в одну вертушку поместилась лишь половина состава. Через тридцать минут мы были в Кизляре. Другую половину отряда туда привезли только через сутки, потому что, если где-то идет перестрелка, то лететь опасно - воздух не свободен. С нашими сменщиками не было времени поговорить, встретились, обнялись, и они уехали. Потом мы построились, пересчитались, сели в пять «Икарусов» и поехали. В дороге были 38 часов. Один автобус дважды приходилось ждать, т.к. колеса были пробиты. В Ульяновск мы прибыли два в четыре утра, было еще темно. Построились, сдали автоматы. Всех ребят уже ждали. нас встретили на «УАЗике» и «ГАЗели». Когда приехали в Димитровград, сдали табельные пистолеты и отправились по домам. От сердца отлегло: «Вот и дома!»

- А как эта поездка отразилась на вашем духовном и физическом состоянии?

- Это покажет медицинское обследование, - смеясь говорит Алексей. - А так, на себе никаких изменений не чувствую.

Ну и дай Бог, чтобы эта страшная командировка оставила в жизни ребят лишь малый след. С виду Алексей простой парень, не выделяющийся из серой толпы. Но он ничуть не хуже тех, кто воевал в ВОВ. Таких ребят можно смело назвать настоящими патриотами нашего города и нашей страны.

Для другой моей собеседницы важным является быть замеченной. Ее цель - добиться в жизни многого. Поэтому она ведет очень активный образ жизни.

- Сейчас я учусь в 11 классе, и за свою достаточно небольшую жизнь я чем только не занималась. С трех лет я посещала кружок художественной гимнастики, а с девяти до двенадцати лет я ходила на танцы. Лет в десять я поступила в 43

музыкальную школу, в класс фортепиано. В это же время я ходила в студию творчества, где мы делали мягкие игрушки. В 1997 году я заняла первое место на международном конкурсе «Мой Пушкин» за самую лучшую работу выполненную в поскутно-прикладном стиле. Мы ездили на выставки в Москву и Ульяновск. Потом я бросила танцы - не могла все сразу совмещать. В настоящее время я закончила музыкальную школу, курсы журналистики в ВЗМШ при МГУ. Я вступила в общественную организацию «Молодежное Единство», состою в рядах РСМ. Работаю в газете «Молодежь & К», а так же курьером на молодежной бирже труда. Многие спрашивают, для чего мне это все нужно. А работаю я потому, что родители не всегда могут обеспечить меня всем необходимым. Да и потом, всегда хочется при себе иметь деньги. Да, это мне нравится, это для меня полезно, но иногда бывают проблемы с родителями. Мама постоянно ругается, что я дома бываю редко, порчу свой желудок и все такое. Конечно мне трудно успевать все сразу, но, стараюсь.

Ирина заслуживает доверия, старается, чтобы ее заметили и прилагает для этого много усилий. Некоторым людям везет больше, их замечают без особых усилий. Так произошло с Сергеем. Жил обычный парень, учился в 25 школе, в химико-биологическом классе. Параллельно со школой Сергей занимался спортом: хоккеем, футболом, плаванием и т.д.

После школы я попытался поступить в Качинское летное училище, но не получилось. Поначалу я махнул на все рукой, но мужики в клубе уговорили учиться дальше. К тому времени я уже проморгал все вступительные экзамены в институт, и пошел на подготовительные курсы. Когда поступил, получил отсрочку. Учиться попал на технолога текстильной промышленности. В 1992 году с другом мы пришли в клуб «Флагман», где делают самолеты. Построили фонерод «ПЮ-2» и я тут же попал на соревнования, первые для меня. Самолетик оказался так себе. Как я не старался его убить (сломать), не получалось, но он и не летел нормально. Так началось мое знакомство с авиацией. За вторые соревнования я получил грамоту. После этого мне предложили вести занятия у ребят помладше.

Сейчас ребята называют двадцатидюлетнего парня: «Сергей Павлович». Не каждого человека в таком возрасте называют по имени отчеству. Такое обращение надо еще заслужить.

- После этих соревнований в нашем городе ничего подобного не проводилось, т.к. не с кем было соревноваться. В то время большая часть таких кружков распалась. Потом начались наезды разных предпринимателей на занимаемые нами площади, два раза нас пытались выселить. Потом наоборот пытались к нам подселиться. Но мы технично обрубили все хвосты.

Потом мы участвовали в областных соревнованиях. На первых соревнованиях подвела техника, на вторых - начальство уехало, оставив меня с еще одним руководителем. Потом я был зрителем, а не участником, т.к. стал руководителем. Хотя был один инцидент: когда не хватало механика, поставили меня. Устраивали мы и показательные полеты на автотонках на выживание. Толпы зрителей буквально ахали. Иногда было даже непонятно, что было интереснее зрителям, то ли сами гонки, то ли наши выступления.

А знаешь, у меня есть мечта. Я мечтаю построить большой самолет (модель), поставить в него видеокамеру на месте кабины, а самому во время полета управлять им.

Конечно, в небольшом очерке невозможно рассказать о сотнях и сотнях молодых димитровградцах, чем-то похожим на этих трех, и вместе с тем посвоему индивидуальных. Надеюсь, у них все будет хорошо. Дай Бог им добиться своей цели.

Иван ЛЕБЕДЕВ,
специальная премия

ГОРОД МОЙ - МОЯ ОТЧИЗНА

Город Мелекес без преувеличения можно сказать - это жемчужина Ульяновской области, а может быть, и всего Среднего Поволжья. Эту жемчужину обрамляет, словно дорогая оправка, вметнувший в поднебесье свои величавые кроны хвойно-лиственный лесной массив.

Петляя по его крутым ярам и полянам струится рядом с городом древняя как легенда река Черемшан. (Булгары называли ее в старину Джарамсан.) Питает он своими прозрачными водами аж саму «российскую улицу» - Волгу. Если озеро Байкал славно омулем, Печора - семгой, то наш Черемшан - это кладезь лещей и других несметных видов рыб, запасы которых в нем неиссякаемы.

По берегам этой реки разбросаны лагеря для школьников, пляжи и базы отдыха. В общем, есть, где отдохнуть и восстановить свое здоровье жителям этого городка. Слово чудодейственная сила создала это утопающее в зелени поселение им во славу.

А гордиться жителям есть чем. Хоть прошлым, хоть настоящим. Стоит только на минутку прикрыть глаза, и замелькают, как в калейдоскопе, события из глубоких веков.

Увидишь, как плывут на плоскодонках по Черемшану «побаловаться» своим кровавым промыслом ушкуйники. Как прячутся по густым лесам и расселинам гор приспешники Пугачева - Сомов и Торнов со своими бандитскими ватагами.

Не раз они двигали их на посад Мелекес, да крепок был этот орешек - не по зубам им оказался. Как в насмешку над всей этой ватагой грабителей самого Пугачева, как зверя в клетке, провезли через наш посад суворовские brave солдатушки.

Но это не грабители, любители легкой наживы прославили наш Мелекес, а его мирные, рачительные хозяева: купцы Алеевы, Бахтеевы и особенно Марковы. Богат и славен был при них наш купеческий посад с их «Торговыми домами». Пол-Европы знало их товар и продукцию. Радели они о добре и народе своем, у которого в чести были, так как дела творили добрые.

Вот один пример, подтверждающий это. Слышал я об этом от старика, работавшего у Маркова. Было это так. Шел однажды Марков с управляющим по своим владениям. Поинтересовался у него, как идут дела на мельнице. Заворковал ясным голубком управляющий, расхваливая дела мукомольные. А хозяин то с земли гвоздик подберет, то болтик с гаечкой. Выслушал он своего управляющего и о том, как поймали этой ночью вора с мукой.

Велел он позвать вора того. Привели рабочего. Пал тот на колени перед хозяином. Просил слезно оставить его на мельнице ради детей своих малых. Ибо детишки с голоду помрут. Приезжий он был, из глухой деревеньки. Податься-то ему было некуда.

Расспросил его купец о житье-бытье. Мужик на его мельнице работал кузнецом.

- Доволен ли ты работой его? - спросил он управляющего.

- Доволен, батюшка, - ответил тот. - Руки у него золотые. Лучше него не найти.

- Зато я тобой не доволен, - упрекнул купец управляющего. - Вот ты давеча говорил, что все у тебя хорошо. Все ладится. Добро хозяйское бережешь. А это что? - показал он на подобранные с земли болтики. - Я тебя напервой накажу на три рубля (а надо заметить, что это был недельный заработок управляющего, пуд мяса стоил тогда 50 коп.)

Кузнецу же дал три рубля, дабы не смел больше воровать добро хозяйское. И не только оставил его на работе, а пристроил к нему двух сыновей его, двух дочек кузнеца послал учиться в школу за свой счет. Управляющему же велел построить дом для семьи кузнеца. Что было вскоре исполнено. Так вот старину относились к своим работникам и своему добру «злдыни»-купцы.

Прошли те времена купеческие. Сменили их времена постереволюционные. Горбили мелекесцы на советскую власть, грабившую их непомерно. Возросла на их крови и поте социалистический городок. Это было уже потом, после войны Отечественной. А до нее вязли земляки мои в юдоли непролазно, но терпели. И когда пришло горе великое на землю российскую, на братские республики, не попрятались они по углам, как трусые последние.

Покрыли ратники наши себя и град наш славой неуvedaемой. Видимо, буйство и храбрость ушкуйников, пугачевской вольницы на иссякли в столетиях. Пролились они кровью отрезвляющей, брагой в жилах современных героев.

Достаточно сказать, как генерал Василий Баданов, наш земляк, стал врагом номер один аж самому поднебесному полубогу, шефу люфтваффе Г. Герингу после того, как «прогулялся» со своим танковым корпусом по тылам немцам. Недаром орден «Суворова» за номером один украсил его грудь. Под стать bravому генералу были и ребята из Мелекесса, например, герои Свири.

Подвиги героев-ратников не забыты. Земляки увековечили их именами улицы городка нашего, не захиревшего даже в это нелегкое для всей страны время. Здесь хоть и не как в Греции, но многое есть для души и тела. Есть и фабрично-заводские трубы, просветительные заведения, например, НКЦ НИ-ИАР, школы, высшие учебные заведения, спортклубы и многое другое. «Напичкано» всего, как в ГУМе московском. Живут здесь все в дружбе и согласии. Когда по всей бывшей могучей стране бушуют международные распри князков удельных, здесь уживаются даже две непримиримых религии - мусульманская и православная. В общем, Иерусалим в миниатюре, и только.

Героев труда и спорта нам не занимать и ныне. Олимпийский чемпион по тяжелой атлетике Ю.Захаревич, золотая россыпь заслуженных тренеров России по боксу: А.Гришин, В.Шулепко, Е.Судаков, Абдульманов. Тепер в «Ринге» мастеров спорта международного класса и мастеров спорта России перевалило за полста.

Но в нашем городе не только умеют «махать» руками да ворочать глыбы металла, но и работать мозгами. Недаром же московское правительство забрало нашего атомщика Иванова в замминистры по атомной энергетике.

В общем, как в старину знают наших мелекесцев за кордоном. Не ударили, как говорится, они в грязь лицом. Рад я за своих прославленных земляков, за народ свой трудолюбивый.

Только одного не приемлет душа моя. С чьей-то легкой руки, а может с пьяных большевистских глаз, стал носить наш процветающий, купающийся в славе Мелекесс имя Димитрова, сталинского сателлита, которого мелекесцы в упор не видели здесь.

Вот и не смиряется сердце мое с таким кощунством. Но тешу я себя надеждой, что найдется все же умная головушка и обретет мой град свое старинное исконное название - Мелекесс.

** Произведение победителя среди прозаиков Инги Гаак и обладателя удешительной премии Олега Журина опубликовано в № 8-9 за 2000 год.*

Денис ТРУДНИКОВ,
утешительная премия

ВЫХОЖАЩИЙ ИЗ ПУНКТА «А»

Где ты находишься? Прыгаешь внутри круга или безмятежно катишься на внешней его стороне, вокруг да около - твоя карта? Как бы то ни было, рано ИЛИ поздно ты все-таки доберешься до центра, неминуемо притянешься к нему. А он здесь для каждого свой. Да - да, каждый царапает свой меридиан от заветных скамеек от эфемерного памятника архитектуры, от незрелого фонаря, да мало ли от чего еще? И как же иначе, ведь нежное подрастающее его требует сытной, здоровой пищи! Но ты-то и можешь заставить ВСЕ это сборище поголодать Помолчи, пожалуйста! Видишь, как скучно огромным коровьим глазам на автобусной остановке. Они только-только открылись, продрались час назад. Они, бессильные, хотят натуральных кривых линий и желают со второго раза поступить в институт.

- Э-э-э-й, па-ца-а-ны-ы! - Плоская Прическа обливается «Витязем». К чему тебе эти губья да глазья?

Мимо. Надушенная клумба. Зеркальные перегляды. Старик у супермаркета. Подойди лучше к тем красным кубикам в зелени. Ведь там будет ждать Нина.

- При-и-и-вет! - протянет она. - Как доехал? Золотая, полупляжная, с томиком Моррисона.

- Просто замечательно!

И вы пойдете, не особо утруждая себя выбором маршрута. Не то к озеру, не то абсолютно в другую сторону. Плиты белого шоколада подтолкнут. Сквозь детские сады, через беспамятство молодых отцов, по бордюру спального района. И ты вдруг вспомнишь что смог с утра пролить вместе с чаем на газетные поля...

Вспоротый скрипом качелей, утренний час на соседнее балконы облокатился, прищурился. Смял белье и источники искусственного света и искусственного времяпрепровождения. Вываливающиеся на асфальт создания жмурятся, не спешат. А вон тот вообще сидит и курит! Ему, наверное больше всех интересно, как устроен утренний час изнутри.

Что ж, ко второй половине дня мало что изменится. И ты будешь лишь удивлен неожиданному воспоминанию. Что-то блеснет.

- Не люблю август, - скажешь ты. - Это месяц ИТОГО: Сутолоки, ментальная бухгалтерия, бесконечная курица в дорогу...

- Не зна-а-аю, - улыбнется Нина. - Для меня это просто УРОЖАЙ.

Что-то блеснет. Неужели все-таки озеро? Хм, раньше дорога к нему казалась намного длинней.

- Ты знаешь, почему, - опустится Нина среди песка, среди сиротливых фигур, жмущихся к берегу. Стряхнет серебро, залившее глаза и большими каплями оставшееся на руках, - знаешь...

Но ты станешь удивляться еще больше, говорить как здесь хорошо и мягко, и что ВИДИШЬ ПЛЯЖНЫЙ ПЕЙЗАЖ впервые за пять лет.

- Ну и глупо, - бросит Нина, потягиваясь.

- Согласен, - ты вытащишь из Моррисона кусок листа.

- Мы с Юлькой вчера ходили... Там девчущечка такая была, лет пяти... Говорит зачарованно этак: «Я, мол, все жду да жду, а он че-то не едет...» Весело?

- «Wild Child, full of grace», - прочтешь ты, не оказывая произношению особого уважения. - Понимаешь, это просто мое лучезарное природное сибарит-47

ство. Жажда дивана. Комфортабельное тепло. Симуляторы. Беспардонный эрзац. Электронный цоцелуй - и хорошо.

Навряд ли будет звучать искренно. Зато тебе будет надежнее и спокойнее верить именно в это.

- Урбан имя тебе! - ухмыльнется Нина. - Ну а если серьезно, то ведь ритмы города как такового действительно выпрямляют все наши линии... остается одна резба...

Ты задумываешься. Неподалеку справа на шашлычный запах к улыбкам и фривольным позам выйдет из воды уже совсем нерассудительный, оплешивевший инженер в одежде. - А, ...! - скажет он СВОИМ. А Они ему: « Ну че, Серега,? » Весьма умелое избиение стресса, эстетический акт.

- Ага, - продолжишь ты, - отсюда все эти дипсомании и аутизмы. Открываешь глаза - сплошной циферблат. А сменил распорядок и декорации - тебе кирпич по голове. Я В ТОМ тонущем городе улочку нашел, сгусток желтого и черноты. Валяющаяся штукатурка, засасывающие подворотни, глушь - так захотелось топор из-за пазухи вытащить, размахнуться...

- А здесь? - Нина вновь улыбнется, вновь потянется.

- А здесь... видишь, перебираю песок руками...

- Ну и правильно, всегда найдется замахвающийся. Ах, какая потрясающая обстановка. Недоинтимный романтизм. Может еще поумничаешь?

- Чувство центра, - начнешь ты, путаясь в мыслях, - всегда дает нам чувство уверенности. Точка - несколько встреч по краям. Вкус потребления. Вот - грибной и плодово-ягодный. Вот - автомобильно-рыболовный с оттенком мистицизма. Вот - библиотечный... А можно просто лежать у Черемшана и жрать портвейн.

- Способы выскочить из круга... - Нина в недоумении посмотрит на тебя.

- И попасть в круг другой. Это шепот добродушной пенсионерки. Это тренировочный костюм с лакированными туфлями. Это фотография на фоне ковра плюс культ пульта...

- «Город - это чисто физический и неизбежно психический круг», - настанет очередь прочесть Нине.

- Во-во!

Говорить больше не захочется. Ветер чуть усилится, надрежет солнце в пяти местах. Крохотный кусочек останется у Нины в голове навсегда. Камера начнет отъезжать вверх, обнимая вас, молчащих в центре своего круга и в личном центре города, ожидая, когда вы начнете потреблять семечки и перестанете оглядываться по сторонам...

Через неделю Нина придет на вокзал тебя проводить.

Елена ГОЛУБЕВА, утешительная премия

В ДОРОГЕ

Реки, лес, мосты, овраги,

Люди. станции, пути,

Приключения, передраги,

До свиданья и прости.

Вновь вокзал, опять носильщик,

Снова люд и суета,

И надежд моих могильщик -

Этот поезд в никуда.

*В расставаньях и прощаньях,
В бесконечности дорог
Свою жизнь мы одеваем
В паутину из тревог.
И в бескрайней этой сети
Из путей и из дорог
Бьется маленькою мушкой
Сердца трепетный клубок.*
5.07.99 г. (поезд Москва - Дмитровград)

*Не стоит быть со мной на «ты»,
Для Вас я, к счастью, недоступна.
И Вам не взять той высоты,
Где поселяются мечты,
Где души - сестры красоты,
А нелюбовь - преступна.*

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

*Накрыла баловница-ночь
Дома пуховым покрывалом,
И улетели звуки прочь
Из снов, где звезды правят балом.
Вздыхнув чуть слышно, тишина
Спугнула ветер, наблюдая,
Как бледнолицая луна
В права вступает, оживая.
И, припозднившийся в ночи,
Спеша домой под белым флагом,
Усталый путник огорчит
Покой своим неровным шагом.
Уснули птицы, светлячки,
Кузнечик больше не резвится,
И белой кошке на окне
Сегодня тоже что-то спится.
И даже маленький сверчок
Закончил свою песню гладко.
Все для того, чтоб ты, дружок,
Спал крепко-крепко, сладко-сладко.*

ДИМИТРОВГРАДУ

*За лесами спрятавшись неслышно,
Под присмотром зорким тополей
Третий век свой доживает пышно
Город детства и весны моей.
Мы живем который год в разлуке,
И огни столиц чаруют нас...
Улиц этих ласковые руки
Возвращают свет любимых глаз.*

Михаил ВЯЛЬЦЕВ

родился в 1934 году в Смоленской области. Учился в Среднеазиатском политехническом институте, затем перевелся в Московский институт цветных металлов и золота имени Калинина. Работал геологом и минерологом в Средней Азии. Годы его работы в экспедиции совпали с расцветом геологической службы нашей страны. Сейчас на пенсии. Живет в Мулловке.

Пишет давно. Было несколько публикаций в ташкентской печати. С удовольствием публикуем и у нас, потому что это не какие-нибудь графоманские потуги, а самые настоящие стихи. Сами убедитесь.

Я ВЕКТОРНО ЖИВУ...

*Аквамарином с голубой иллюзией
насыщены апрельские снега.
Они поляны обнажили. Оконфузили...
А сами превратились в облака.
Оттенки ювелирной бирюзы
в себя впитала снеговая талость,
как будто небо опустилось до земли
и погостить до вечера осталось...
Плывут над миром белые лоды,
меж ними – васильковые просветы,
как фигуристы, юркие стрижи
раскручивают в небе пируэты.
Из снега облака березами растут,
до солнца поднимают настроение.
В душе моей, как праздничный салют,
вновь вспыхнуло былое вдохновение...*

Кедрачи опрокинулись в талые воды.
В ясный день даже лужи и те – зеркала...
На высокой воде – просто море свободы,
но у нас есть охранник – сплошная вода...
Половодья покорные пленники,
окольцованы мы прошлогодней водой...
Наши лица похожи на веники.
Будем бриться, когда возвратимся домой.
Даже лук прошлогодний пророс,
из подполья он рвется на волю.
Я сегодня, как brave матрос,
рвусь на берег, себя канифолью...

Под ногами у нас
гребни каменных волн...
Весь простор обозримый
увенчан хребтами...
Белый мрамор короны,
как под парусам челн,
на волнах в облака
вознесен вместе с нами...
Семитысячник рядом...
Сверкает. Грозит...
На подножьях его
зарождаются тучи...
На незваных гостей
он сегодня сердит:
мечет молнии в нас,
атакует лавинами кручи...
Так зачем в этот ад
добровольно идти?..
Мы грехи свои
сразу себе отпустили...
Может, нам этот пик
стороной обойти,
а потом заявить:
"Мы его покорили!.."?

Отрицательный киногерой много пьет
и цыганские песни поет,
забавляется с бабами. Вечно хмельной.
У него то дуэль, то запой...
Разумеется, я – не такой...
Но цыганские песни
я ему подпеваю с душой...

МОИ РУБАИ

Я векторно живу...
Скалярно жить не мог...
Меня всегда то вверх,
то вниз кидало...
Неведомых, нехоженных дорог
судьба мне целый ворох навязала...

Чтоб человека хорошо узнать,
не обязательно пуд соли с ним съесть...
Все время делайте ему добро
и только один раз не сделайте его...

Не выходил бы ты, товарищ, в люди
из человечности, чтоб торжества отведать...
Куражится на жалованном блюде
талант, придавленный стремленьем отобедать...

Хотел изобразить волшебный звук,
схватил перо и нотную бумагу...
Но музыка – мой симпатичный друг -
навстречу мне ни сделала ни шагу...

Теорий социальных горная река
в верховьях только чистая бывает...
Потом засолоняется она...
Меандрами извилисто петляет...

Мой триединый принцип:
Никаких прикрас!
Простая жизнь!
Нрав твердый, волевой!
Так самый твердый минерал алмаз,
а по составу он такой простой!..

Римма ДОЛОДАРЕНКО

«НЕ ВСТРЕВОЖИВ СКАЛ...»

*«А может лучшая победа
Над временем и тяготеньем
Пройти и не оставить следа,
Пройти и не оставить тени».*

М. Цветаева

Удобство и целесообразность стекла, бетона и пластмассы - неоспоримы. Что же влечет нас в царство комаров и клещей, где нет не то что мягкого дивана, но даже крыши над головой, а походная кухня не отличается изысками? А если дождь? Но, как верно заметил Райнгольд Месснер: «...высший смысл порой заключен в бессмысленном.». Когда окружающее кажется с трудом переносимым в первозданности дикой природы мы черпаем силы для жизни в мире, охваченном борьбой за существование. Увы, природа бессильна перед мощью человеческой биомассы, частью которой ощущаем себя и мы. К счастью в ней заключена не поддающаяся разуму сила самовосстановления, но все-таки бизоны уже никогда не оживят пейзажи прерий. Птица Феникс всего лишь красивая легенда...

Практически рядом с нашим родным Димитровградом - великая Волга и легендарные горы Жигули, находящиеся на территории Государственного заповедника имени И.И. Спрыгина.

Жигули - своеобразный природный музей под открытым небом - столь необычно соседство видов растений, обычно разделенных тысячами километров. Богато историческое прошлое Жигулей. Тени героев былей и легенд прошлых дней создают над Жигулями героическую ауру. Всю зиму мы с мужем стояли на распутье: отказаться от идеи посещения заповедника ввиду строгости пропускного режима или напрягая свой скудный потенциал естественно-научного интеллекта, стать полезными службе заповедника и не гнушаясь ни какой неквалифицированной работой, своими стараниями заслужить возможность постоять на овечьих легендами утесах. Простую мысль о браконьерском проникновении в заповедник мы отбросили сразу, т.к. неверно выбранные средства способны уничтожить саму цель.

Мы выражаем благодарность работникам заповедника: директору - Краснобаеву Юрию Петровичу, научному сотруднику - Саксонову Сергею Владимировичу и зам. директора по охране - Снарскому Андрею Юрьевичу, позволившим нам за малый, но искренний вклад в дело сохранения реликтов и эндемиков Жигулей, получить разрешение быть счастливейшими четыре блаженных дня.

«Тула» в очередной раз преданно послужила нам, помогла составить представление о древних горах. Но все знаменитые жигулевские горы - это останцы, недоступные для подъема на какой либо технике - только пешочком. И это утешает - возможно так они сохранятся такими, как вышли из тьмы веков.

УТЕС ШЕЛУДЯК

Когда мы подъехали в Бахилову Поляну за пропуском- вечерело... Со старого дуба сорвалось и полетело ни на что не похожее существо. Жук-олень! Неуклюже свесив чрево, угодливое брюшко, драчливо выставив вперед огромные рога, облетал он свои владения в поисках очередной подружки. Шесть лет лежит в трухе дерева его личинка, питаясь гнилой древесиной, чтобы обратившись в чудесного жука, полтора месяца наслаждаться жизнью. Величественно-царственный, изысканный жук, несмотря на аристократическую наружность, по характеру напоминает гоголевского Ноздрева. Этот большой жук (до 8 см длиной), всю свою короткую, но насыщенную удовольствиями жизнь, ничего не ест. Не до того. Напившись хмельной дубовой браги этот жизнелюб только и делает, что совершает многочисленные брачные полеты да дерется с конкурентами из-за дам и выпивки.

Едем вдоль волжского берега, пока не оказываемся у подножья утеса Шелудяк. Легенда гласит, что именно здесь Федора Шелудяка, верного сподвижника Степана Разина выследили и окружили царские стрельцы. Кругом наседали враги. Внизу полыхал костер для пыток. Знал Шелудяк, что не дастся живым врагу. Кинулся вниз навстречу дико свистящему ветру. Но беззвучно разверзся камень перед смельчаком, принял его в свои прохладные недра и снова сомкнулся перед скованными ужасом стрельцами. Так спасла удалыца Хозяйка Каменных Гор. Но без солнца, без земли и вольного ветра стал он чахнуть. Ни ласки хозяйки, ни блеск палат, ни обилие редкостных яств не тешили молодца. Так и погиб он за толщей каменных плит. Неутешна с той поры хозяйка. И по сей день стекают в Каменную чашу ее прозрачные слезы.

Подъем к утесу по лесной глинистой тропе (около 45°) без помощи рук невозможен. Карниз снизу тропы плотно увит лианами хмеля. В расщелинах, где скопилось немного земли, ярко сияют желто-лимонные звездочки цветов очитка. Левая от развилки тропинка ведет на вершину. Она еще круче, чем предыдущий подъем и после дождя карабкаться по глине - целая проблема. Выше, хотя так же круто, но появляются выступающие камни и многочисленные корни деревьев, за которые можно зацепиться руками.

С вершины видна махина Волжской ГЭС, со снежной пеной сбрасываемой через шлюзы воды, а также многоэтажки «нового города». Языком вытянулся зеленый полуостров Копылово. Перед нами щемящий сердце простор. Без этой широты и дали жизнь свободного человека теряет смысл, даже если судьба-хозяйка обуе, оденет и всем обеспечит. Стоя на краю манящей бездны, легко представить себя гордым разбойником, предпочитающим смерть позорному плену. Шаг вперед, несколько секунд свободного полета гарантируют расчет с жизнью быстрый и безболезненный. Очарование цветочных полян останавливает нас. Слушаем шорох трав, любуясь полноводной рекой и горами, вдыхаем аромат цветов. На склоне противоположного утесу гребня над чернолесьем возвышается десятка два раскидистых сосен, видны свободные от деревьев травянистые участки, отвесные скалы. Жора загорелся идеей подняться Шелудяк влюб с этих возвышенных мест. Я легкомысленно согласилась посидеть часок на утесе, пока он реализует свой замысел. Но постепенно мне в голову стали приходить мысли о грозящей мужу опасности, одна страшнее другой. Я думаю их спровоцировала трагическая атмосфера утеса. Усилился ветер. Каждый его порыв приносил все новые подробности грозящих мужу смертельных опасностей. Астравли, порожденные страхом смерти Федьки

54 Шелудяка перед его последним шагом, захватили мою слабую душонку. Геро-

ические настроения померкли, уступив место паническим конвульсиям. Движимая этими чувствами, я кубарем, едва не свалившись со скользкой обрывистой тропы, скатилась к месту ночевки. Жоры нет. Валидол и прочие успокоительные средства мне бы сейчас точно пригодились. Карканье ворон усиливало мое волнение. Не накликали бы беды! Нервное ожидание закончилось через полчаса. Жора просто заблудился, надеясь выйти на видимый с Шелудяка открытый склон. Поспешил на скользкой кабаньей тропе, поскользнулся, упал, перелетев через голову. Едва нашел потерянные при падении очки, поразившись, что они целы. Кувыряясь на склоне, разбил фотоаппаратом ребро, но оптика к его удивлению не пострадала, хотя от таких ударов должны бы вылететь линзы объектива. Радуюсь встрече, решили больше не расставаться, не договорившись о времени и месте встречи и не согласовав строго свои планы.

БОЛЬШАЯ И МАЛАЯ БАХИЛОВЫ ГОРЫ

Поселок Бахилова Поляна с северо-востока ограничен скальными обнажениями Малой Бахиловой горы. С трассы крутой, безлесый, травянистый с осыпями склон М. Бах. горы смотрится труднопреодолимым, но тропа проходит по кромке леса в овражке и позволяет быстро «взлететь» на горно-степной участок. Сидя на обрывистом краю, кажется, что каждое дуновение ветерка уносит по кусочку брэнной плоти и ты как бы растворяешься в Волжском просторе, становишься не то бабочкой не то птичкой, не то вообще бестелесной частью пейзажа. Далеко внизу аккуратненькие домики поселка с геометрически правильными квадратами огородов. Слева от трассы виден строгий профиль светло-желтого административного здания управления Жигулевским заповедником. Это самое крупное строение поселка.

Скалы на восточном склоне горы сплошь покрыты цветущим ковром очитка, образующего на камнях причудливые узоры. Оранжевые цветы девясила выделяются на фоне сочной травы и контрастируют с нежными облачками соцветий таволги. Возле сосен алеет гвоздика, цветет шиповник.

Перед нами раскинулись Малиновый дол, Холодный овраг, высится Главный Жигулевский хребет. Вершины хребтов покрыты сосняками, сохранившимися со времен неолита. Их содовый цветовой тон как бы намекает на солидный возраст. Ближе к вершине - изъеденные карстом огромные камни образовали необычной формы гребни - чертовы мосты.

Спустившись чуть ниже геодезического знака, расслабленно созерцаем Волгу, остров с лагуной. Под ногами роскошная цветочная поляна Вокруг нас скалы, покрытые буйно цветущими очитками, разноцветными лишайниками. Хребты как пальцы в ладонь сходятся в Малиновый дол. Сдержанное достоинство, деликатная откровенность, недоговоренность, таящая глубину... Спуск по тропе к Жигулевскому Артеку напомнил мне настоящий Артек. Крупные камни на тропе отливали влажным блеском. После дождя от земли поднимались испарения, пропитанные запахами гниющих листьев и прелой земли. Ощущалась тяжесть влажного леса. Дурман шиповника силой приторного аромата кружил голову как цветущий рододендрон. В воздухе присутствовало нечто субтропическое, напоминающее о скользких тропях Аю-Дага.

УРОЧИЩЕ ГУДРОННОЕ

Дорога на Гудронное, минув Жигулевский Артек, по Холодному оврагу выходит в Малиновый дол и начинается длинный тягун - подъем на главный Жигулевский хребет. Уфологи высоко ценят атмосферу загадочного Гудронного. Здесь наблюдали множество аномальных явлений. Только туда!

Место старых разработок узнается по бывшим фундаментам, смотровой вышке и группе озер, образовавшихся от талой воды в карьерах, где добывали песчаник, пропитанный тяжелыми углеводородами. Песчаник загружали в печи и топили из него гудрон. Встретившиеся нам поначалу озера, то заросшие ряской, то с отвратительной протухшей водой, завалены старыми автомобильными крышками и всяким металлическим хламом. Да, если попьешь из такого болотца, то привидения точно заявятся часа через два, а может даже аномальные явления увидишь перед смертью.

Некоторые площадки отвалов, ровные, как плац, с красноватыми окислами на поверхности. Трава почему то не хочет расти на этих площадках и деревья тоже. Ну, чем не космодром для летающих тарелок! Но космические, метафизические и прочие потусторонние силы не сочли нас за благодарных слушателей и зрителей. Над нашими неромантическими головами роятся только кровожадные комары. Набрали подберезовиков, но и съеденные с аппетитом грибы не оказали на нас действия, как на дон Хуана. Видимо, не те грибки, что описал Кастанеда.

Инопланетяне не беспокоили наш сон. А утром обнаружили удивительное озеро. Чаша прозрачной воды в окружении берез, с черными карасиками, плавающими у самой поверхности. Лягушки самозабвенно поют свои серенады. Красота, но нам пора на Стрельную.

ГОРА СТРЕЛЬНАЯ

Самая высокая гора Жигулей своим именем обязана вольным людям Стеньки Разина. Здесь был наблюдательный пункт бунтовщиков. С горы Волга далеко просматривается (простреливается). На вершине Стрельной длинным скальным гребнем тянутся серые ноздреватые каменные глыбы - останцы сложенные пермскими доломитами. Это так называемые «чертовы мосты» с лишайниками, кацимом и очитками. Тропинка вдоль «чертовых мостов» приводит к «шихану» - образованному природой наблюдательному пункту. Это огромный плоский камень, изъеденный карстом.

Распростившись со Стрельной, по серпантину спускаемся с Зольному - поселку нефтяников. Где то здесь есть волшебное местечко для авто-мото любителей. Из под земли родником вытекает солярка и стекает прямо в Волгу. Промышленно родник не используется, но предприимчивые люди не дают добру пропасть - собирают. Впервые нефть в Жигулях нашли в Яблоневом овраге в 1937 году. Всю войну Жигулевская нефть помогала стране победить. Многие скважины опечатаны(в частности на Стрельной), но у подножья горы нефть качают и сейчас. В связи с нефтедобычей были проложены асфальтовые дороги. Они сохранились и по сей день. В Жигулях мы ожидали увидеть заваленное упавшими деревьями глинистое бездорожье, а встретили почти асфальт. Серпантин до Зольного - эффектнейшая жигулевская дорога среди крутых, заросших старым лесом гор. Проезжая по жигулевским дорогам, начинаешь понимать, почему во времена Степана Разина его огромная волиница была недоступна для царских войск. Хорошо обученная государственная машина долго не могла уничтожить армию необразованных босяков. Почему? Когда попадаешь в распадки, доли, овраги Жигулей (особенно если посчастливится заблудиться, как Жора на Шелудяке), тогда понимаешь, что горсть иголок в стоге сена, найти и обезвредить гораздо легче, чем подавить армию рассыпавшихся по лесистым оврагам вольных людей, хорошо знающих местность. По горам тут и там растут дикие яблони. Недаром изначально Жигули называли Яблоневыми горами.

ЗОЛЬНАЯ ГОРА

Скатившись по серпантину с выключенным мотором, притормозили у сторожки на границе заповедника. Оставили мотоцикл на попечение сторожа, прошли через дачи и начали подъем вверх по распадку, заваленному упавшими деревьями. Через полтора - два километра тропа как бы рассосалась среди бурелома. И нам не оставалось ничего другого, как подняться крутым траверсом. Вскоре мы вышли на степной склон с растущими на крутизне небольшими сосновыми борами.

У одиноких сосен, растущих ближе к вершине, верхушки изогнуты господствующими ветрами. Под ногами цветущее разнотравье. Кое где осыпи, даже трава не может укорениться на столь крутом склоне. Внизу змеится дорога, по которой мы только что ехали. В зеленом логу противоположного склона расположились крошечные домики одной из окраинных улиц Зольного. Вон и сторожка с еле различимо притулившейся к стене «Тулой». Каменистые боры пленяют суровой сдержанной красотой, хрупкой изысканностью. Хотя нет вида на Волгу, пейзаж умопомрачительный. Внимательно осматривая склон, наконец довольно далеко внизу замечаем темно-зеленый остров стланника. Это один из реликтов Жигулей - можжевельник казацкий в окружении ярких цветов солнцезвезда.

Окружающее воспринимается особенно остро оттого, что наше пребывание в заповеднике подошло к концу. Тропинка выходит в Зольное. Шлагбаум, у которого мы оставили наш мотоцикл отделяет территорию Жигулевского заповедника от земель национального парка «Самарская Лука».

Хочется к воде, на берег Волги, но у съезда к Волге полно машин и мы рискнули спуститься к воде по пробитому экскаватором глинистому подобию дороги, в надежде, что дождь нас здесь не застанет. Расположились среди ив и осокорей, стоящих на обнаженных паводками корнях как на ходулях. Чудесно. Умывшись после трехдневных горных странствий, расслабленно наблюдаем жизнь реки.

Утром, когда мы еще спали, со стороны ГЭС накатилась огромная туча. Жора едва успел под начинающимся дождем выехать по глине и поставить мотоцикл у края обрывистого берега, как раз над нашей палаткой. Ливень то немного затихал, то усиливался, не давая нам до полудня высунуть нос из палатки. Низкие облака, гонимые ветром, задевают вершины гор, накрывая их рваной серой кисеей. Дождавшись недолгого перерыва в нескончаемом ливне, молниеносно собираемся и, несмотря на вновь начавшийся дождь, начинаем месить колесами и ногами скользкую глину. Уф, наконец асфальт!

ГОРА ВЕРБЛЮД

Проезжая мимо ухоженных домиков старой постройки поселка Солнечная Поляна, невольно вспоминаем о приморских городках Крыма с истомой отпускной лени. От пос. Ширяево по берегу Волги до горы Верблюд, на полутора метровой террасе тянется каменисто-глинистая грунтовка. В сухую погоду это прекрасная дорога, но после дождя глина - что мыло. Гора Верблюд расположена на территории национального парка «Самарская Лука» с менее строгим, чем в Жигулевском заповеднике режимом, хотя и здесь нужно соблюдать определенные правила.

Вначале нас пугает масса народа возле горы, но потом оказывается, что люди вокруг очень симпатичные, и, не мудрствуя лукаво, встаем на автостоянке. Мы остановились возле большой семьи на трех машинах. Родители, их

взрослые дети и внуки. Они очень дружны и находиться возле них чрезвычайно приятно. С другой стороны в палатке спали трое ребят. Несколько раз за сутки они вставали, чтобы выпить пива и снова замертво сваливались в палатку. «Красный восток» крепко ударяет! Скоро вокруг их палатки набралась кучи пустых бутылок, мусора и отходов.

Каково же было наше удивление, граничащее с шоком, когда пошатываясь, неверной походкой ребята стащили весь мусор в специальный контейнер и ушли оставив на скамейке сигареты и батон. Наверное будут вспоминать: «Люблю походы!» Если подняться по тропке к основанию скальной части горы Верблюд, то попадаешь на широкую галерею, окружающую гору со стороны реки. Возможно, когда то профиль горы и напоминал голову верблюда, но после того как в историческое время отвалились «нос» и «борода» - это скорее лежащий сфинкс.

В основании горы на высоте галереи выработаны штольни, пещеры, сообщающиеся между собой и напоминающие сводами метро. Возможно, в IX веке здесь и велись какие то разработки (так написано на плакате), но, судя по следам инструмента и отверстиям для закладки взрывчатки, эти пещеры в нынешнем их виде - наши ровесники. Вполне возможно - это один из вариантов bunkera Сталина. Стратегически очень удобное место.

С вершины утеса открывается вид на устье реки Сок, Царев курган и передовые гряды Сокольных гор с вершиной Тип-тяв. Здесь самое узкое и глубокое место Самарской Луки - Жигулевские ворота. На прощанье мы решили подняться на Верблюд еще раз вместе с дружной семьей. До вершины добрались всей командой. Старшим (65 лет) и маленьким (8 лет) помогли те, кто молод и силен. На вершине 65-летняя дама поглядела сверху на только что пройденный ею путь и тихо осев на камни, прошептала: «Лучше бы остаться здесь, боюсь мне не сойти вниз, голова кружится перед бездной...» У нас с Жорой душа ушла в пятки: это мы сманили всю честную компанию на такие подвиги. С большим трудом убедили главу семейства, что внизу все же лучше. Муж нашей героини трогательно переживал, все старались ее ободрить и вот, закрыв глаза, не глядя на тропу, она начала спуск. Муж собственноручно ставил ее ногу на подходящий камень и тут же искал опору для другой ноги своей любимой. И так очень долго. Мы их не торопили. Спасибо ей, что не упала. Хочется думать, что это воспоминание будет одним из лучших в ее жизни. Кто покорила свой страх - тот победитель.

Покидая Жигули - надеемся, что наши будущие дороги будут так же чисты, как заповедные тропы. А те, кто пройдет по нашему следу пусть подумают: «Здесь не ступала нога человека!» Все-таки приятно, что за всю свою жизнь мы не изуродовали надпись «Здесь были Жора и Римма» ни одной встречной скалы.

Не оставим следа?

Людмила КОЧКИНА

Кочкина Людмила Ивановна родилась в 1945 году в семье офицера Советской Армии. Детство прошло в военных городках Дальнего Востока, Молдавии, Германии. После демобилизации отца окончила среднюю школу в Омской области и в 1961 году поступила в Омский политехнический институт. Работала после окончания института инженером-конструктором на Челябинском радио-заводе, а с 1971 года и по сей день - на ДААЗе в проектно-конструкторском отделе.

Стихи пишет со школьной скамьи. Много лет составляла сценарии, в основном в стихотворной форме, для выступления отдела на смотрах художественной самодеятельности и для капустников. Является автором текста гимна Димитровградского поэтического клуба «Эхо». Стихи печатались в газетах «ДП», «Австростроитель».

МОЕ ДЫХАНИЕ ВТОРОЕ...

МНЕ УЛЫБАЛСЯ МИР

*Мне улыбался мир, и пела скрипка.
Звук был волшебным, щедрою - улыбка.
Меня манила даль, звала дорога.
Была я молода. Не знала дружбу.
Плела свои стихи, святтила дружбу.
Мечтала стать в пути народу нужной.
Слетела пелена - чувств изобилье.
И я познала лишь свое бессилье.
Нет, мне не изменить жестокость мира.
Так правда жизни победила лиру.*

*Прошли года, я опыт обрела,
И светлую я истину познала:
Винить весь мир - путь неизменно ложный.
Начав с себя. жизнь изменить возможно.*

ВРЕМЯ, ПОТИШЕ

*Время, потише, потише, не захлебнись от восторга.
Уши имеющий, слышит звуки царящего торга.
Мы не совсем неумехи - азбуку рынка освоим
И залатаем прорехи - банки и биржи откроем.
Но... - только время рассудит, что мы найдем-потеряем.
Правнуки - строгие судьи. Это история знает.*

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

*Мое дыхание второе,
Не подведи и не покинь.
Останься, молодость, со мною,
И моря гладь, и неба синь.
Не исчезай, вспоминанье,
И чистой мысли благодать.
«Продлись, продлись, очарованье» -
Точней и ярче не сказать.
И ничего тут не поделатъ -
С душою тело не в ладах:
Поет душа и молодеет,
В морщинах тело и в слезах.
Но снова утро наступает
И отступает бытие.
И песню новую слагает
Дыханье новое мое.*

СПАСИБО ВАМ, МАЛЬЧИШКИ

*Спасибо Вам, мальчишки,
За то, что Вы поете.
С бардами погибшими
Ниточку не рвете.
Пытаетесь проникнуть
В сложность бытия,
Извлечь из-под обломков
Собственное «Я».*

*Пока поют мальчишки -
Не так тревожно жить.
Не прерывайте только
Талантливости нить.*

Я БУДУ ГОСПОДА ПРОСИТЬ

*Над миром новый день встает
И новое весны цветенье,
И молодое поколение
По жизни ощупью идет.
Я буду Господа просить:
Помочь идущим не споткнуться,
Заблудшим - в скверне не замкнуться,
Влюбленным - счастьем дорожить.*

ДАВНО ОДУМАТЬСЯ ПОРА

*От эгоизма задыхается планета,
От раздражения, жестокости и зла.
Людского счастья не заменят звон монеты
И тупость жадности.
Земля занемогла.
Кора вздыбается от войн и разрушений,
Леса сгибаются от злого топора,
Моря теряются от прочих прегрешений.
Давно одуматься пора, давно пора.
И, как во сне, я вижу мирную картину:
Мы единением и творчеством сильны.
Цветущий сад и светлый взгляд людей красивых
Сияет радостным сознанием новизны.*

ВОСХИТИТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

*О, как других мы осуждаем,
Какой грех на душу берем!
За них все знаем, все решаем,
Советы «умные» даем.
Выискиваем недостатки
Не у себя, а у других.
И, с совестью играя в прятки,
Поспешно вешаем ярлык.
Бытуют сплетни век за веком:
Про ближних, дальних ... все равно.
А восхититься человеком
Увы, не каждому дано.*

Я ВСЕМ ЖЕЛАЮ МИРА И ДОБРА

*Я всем желаю мира и добра:
Конструктору, солдату, бизнесмену,
Работнику завода, школы, сцены,
Служителю бумаги и пера ...
Я всем желаю мира и добра:
Читателю Завета и Корана,
Наиллю, Сарре, Джону и Ивану...
Для каждого - земная я сестра.
Я очень не хочу людей делить
По признакам сословия и веры.
У каждого - свой взгляд, свои манеры,
Решает каждый - быть или не быть ...*

*Мне хочется, скорее, не делить,
А выделить несущих свет и знание,
Им принести глубокое признание
И хоть чуть-чуть на них похожей быть.*

СЕРЕБРЯНАЯ НИТЬ

*Копаться в прошлом - нужно ль это?
Там ничего не изменить.
В переплетеньях тьмы и света
Проходит жизненная нить.
Возможно, эта нить растает,
Впитав стязательства позор,
Или серебряною станет,
Вплетясь в космический узор.*

ЦВЕТОК ПОЛЕВОЙ

*Куда же уходит здоровье,
И что здесь важнее всего?
А может быть, наше злословье
Уносит крупичицы его?
А может быть, зависть к соседу?
Удачлив, красив и богат,
Друзей приглашает к обеду,
Пьет виски, не пьет суррогат...*

*Нам некогда - мы не встречаем
Рассвета на тихой реке:
Чужие запасы считаем,
Иль деньги в чужом кошельке.
Нам некогда.
Мы, раздражаясь,
Своих поучаем детей,
Иль холим жилище, стараясь,
Во всем быть не хуже людей.
Нам некогда: мы выясняем
С врачом отношенья свои,
Слезу проливая, страдаем
По рано ушедшей любви.
И только однажды, случайно
В полях оказавшись весной,
Растрогавшись необычайно,
Заметим цветок полевой.
Подарит он запах и свежесть
И каплю прозрачной росы,
И неповторимую нежность,
И форму небесной красы.
И сердце смягчится, растет,
И воздуха грудь наберет,
И с этой минуты - кто знает -
Больной на поправку пойдет.*

ПОЖЕЛАНИЕ

*Не унывайте никогда: ни в дни невзгод, ни в дни ненастья.
Нам испытание - беда, несчастья, прочие напасти.
Мы их должны благодарить за то, что, преодолевая,
Есть шанс нам совершенней быть.
Желаю жить, не унывая.*

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Дитя мое прекрасное,
Не балуйся - усни.
Закрой глазенки ясные,
За окнами - огни.
Там поздние прохожие
К домам спешат-спешат.
Хотят обнять, наскучившись,
Родных своих ребят.
И девочек, и мальчиков,
Дочурок, сыновей,
Усни, дружок мой маленький,
Усни, усни скорей.
Уснешь - и успокоится
За окнами метель.
Тебе приснятся солнышко,
Весна и карусель.

Тебе приснятся радуга,
Поляна вся в цветах.
Усни, дружок, мой маленький,
Побудь в волшебных снах.

ПОЖЕЛАНИЕ

Желаю ясной радостной дороги,
Желаю светлых солнечных лучей.
Прекрасно оказаться на пороге
И новых лет, и новых светлых дней,
Где даже воздух мудростью пропитан,
Где есть добро, и мир, и чистота,
Где Рафаэль и Пушкин не забыты,
Забыты алчность, страх и суета.
Так дай вам Бог здоровья и успехов,
И исполненья дерзостной мечты.
И новый день пусть будет новой вехой
В познании любви и красоты.

ПОЙДЕМ

Мир звука, запаха и цвета,
Отрадный мир июльских дней:
Избыток солнечного света
И волшебство лесных теней.

Совет природа, приглашает
Из родника испить глоток.
И совершенством изумляют
И лес, и поле, и цветок.
Пойдем, пути другого нету,
Пойдем дорогой красоты.
Мир звука, запаха и цвета
Излечит нас от суеты.

ВЕСНА ИДЕТ

*Остановись, дитя вселенной,
Не суетись, утомонись.
И обратись самозабвенно
В неиссякаемую высь.
Оставь очаг с опочивальней,
Оставь на час, оставь на день
Привычный быт многострадальный,
Войди в березовую сень
И аромат вдохни весенний,
И птицам помаши рукой
И понедельник с воскресеньем
Смешай в единый день большой.*

Я НА ОБЛАЧКЕ СИДЕЛА

*Я на облачке сидела
И в просторе голубом
Я смеялась, песни пела -
Как красиво все кругом!
Левой ножкой поболтала,
Уронила башмачок,
А потом потанцевала:
Пятка, пятка и носок.
Я печалиться не стану,
Если сильно захочу -
Башмачок с земли достану
И повыше полечу.
Очень знать мне интересно -
Что там дальше, за луной?
Что за краски, что за песни,
Ну, решайтесь, кто со мной?*

И ПРО СЕБЯ ТВОРЦА БЛАГОДАРИМ

*Приходит срок, и происходит чудо,
И торжествует красками весна.
Звонят ручьи, цветут сады, а людям...
А людям просто часто не до сна.
Но время... Время так неумолимо
Стирает краски, развеивая снег,
И образ исчезает, сердцу милый,
И вянет распутившийся побег.*

*И жухнут травы, и река мелеет,
И заполняет просеку туман,
И лишь художник миг поймать умеет:
Пейзаж, портрет, девичий легкий стан ...
Проходят годы, а полотна живы,
На тех полотнах - лики красоты.*

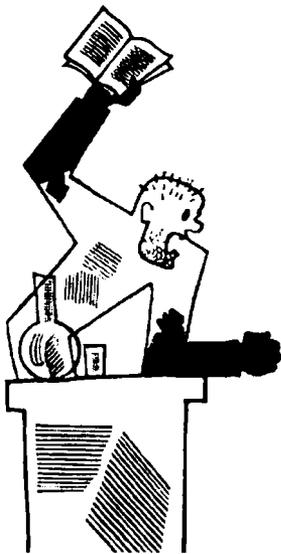
*Течет река, и колосятся нивы,
И плодоносят щедрые сады.
И мы стоим и смотрим в изумленье
На светлый миг, дарованный другим,
На мир любви, рожденный вдохновеньем,
И про себя Творца благодарим.*

К НОВОМУ ГОДУ

*Собрались мы вместе, скоро Новый Год.
Ждем - какие вести нам он принесет.
Радость ли подарит, горем омрачит?
Может - опечалит, может - подбодрит.
Вряд ли в ожиданьи стоит пребывать,
Можем мы и сами году что-то дать:
Дать горенье сердца и полет души.
В музыкальном скерцо - ноты хороши.
Человеки-боги, посещая нас,
Нам в ученьях строгих свой дают наказ:
В ритме бесконечном - в светлом мире жить.
В устремленьи вечном красоте служить.
Старый год иль Новый - все нам по пути.
Лишь бы с божьим словом праведно идти.*

БЫЛО, БЫЛО...

3 февраля 2001 года в Димитровграде состоялась первая городская конференция творческой интеллигенции по теме «Журнал «Черемшан», как творческая необходимость для духовного возрождения в Димитровграде». На нее собрались: редакция журнала, члены писательского отделения СП России, авторы журнала, библиотекари, педагоги, представители общественных организаций города. Посетили нас своим присутствием и глава Димитровграда С. Морозов, начальник городского управления по делам культуры А. Воронин.

Речь на конференции шла о самом набравшем ж...ть или не жить нашему литературно-краеведческому журналу. Выступавшие особо подчеркнули роль «Черемшана» в объединении литературных сил, молодого поколения литераторов, творческой интеллигенции вокруг данного издания. Кроме того, журнал

в Димитровграде - едва ли не единственное такое издание в Поволжье - стал и центром объединения творческих сил региона вокруг себя. По примеру Димитровграда подобный опыт взаимодействия властей с писателями и издание литературных журналов переняли. Стали финансировать литературные издания в Саратове, Тольятти, Сызрани, Пензе, Ульяновске.

Однако сам «пионер» журнально-литературного дела - «Черемшан» потерял свою материальную базу и взаимопонимание с исполнительной властью. На конференции особо подчеркивали, что роль литературы очень велика, что задача писателя - не доказывать постоянно свою правоту, а честно рассказывать, что он думает по тому или иному поводу. Потеря слова в нашей российской действительности сегодня равна потере самого Отечества.

Журнал «Черемшан» выполняет роль посредника между литераторами и читателями, роль особого значения, что жива еще российская словесность, живы традиции, живы мы сами.

В резолюции конференции, принятой ее делегатами единогласно, говорится, что на страницах журнала получают путевку в жизнь произведения как профессиональных писателей, так и литераторов, историков, краеведов, представителей самых талантливых слоев городской молодежи, литературно одаренных молодых людей. Был одобрен опыт работы редакции журнала, создающей в городе особую ауру высоко нравственных отношений в обществе. Подчеркивалось, что журнал и его произведения

получили высокую оценку профессионалов из областного центра, регионов Поволжья, Союза писателей России, центральных изданий.

Было принято обращение к главе города С. Морозову, депутатам Горсовета - с наказом сохранить это уникальное издание, в полной мере удовлетворить бюджетную заявку редакции журнала. На конференции звучали добрые слова в адрес «Черемшана» из уст писателей города, художника Г. Генераленко, библиотекаря Л. Никоновой, историка Н. Прохоровой, ученых А. Завгороднего, Ф. Еркина, Л. Новака, учителей городских школ.

Самым же важным для нас стало выступление главы города С. И. Морозова (цитируем по стенографическому отчету): «Я считаю, что такие встречи и конференции творческой интеллигенции Димитровграда должны стать традиционными. В городе нужен свой Дом творческой интеллигенции, где будет сконцентрирован культурный и творческий потенциал и интеллект Димитровграда.

Несмотря на паническое настроение среди вас относительно судьбы журнала «Черемшан», я сразу же хочу сказать, что никогда не сомневался в его нужности. Ясно и четко скажу: журналу быть! Я обещаю вам, что мы найдем источники финансирования и сразу же скажу, что средства на издание журнала будут удвоены. Я не люблю бросать слов на ветер и никогда не стою в стороне от настоящего дела. У меня всегда на первом месте в работе - поддержка человеческого фактора...»

Что ж, спасибо Вам, глава города! Мы знаем, что как настоящий офицер, Вы всегда честь имеете.

Валерий ВЕРШИНИН

родился в Омске, закончил театральную студию и работал актером во Владивостоке, Перми, Армавире.

С 1986 года живет и работает в Димитровграде. Актер драмтеатра, режиссер, автор инсценировок, идущих на его сцене. Кроме пьес и сказки «Сокровища пещерья», поставленных в театре «Бим-Бом», публицистические работы Вершинина многие димитровградцы знают по его выступлениям в городских газетах.

Как говорит сам Валерий Петрович: «Стихи пишу, что называется «испокон века»... Поэтические опыты Вершинина мы представляем на суд наших читателей.

ВСЕ НА СВЕТЕ С ГОДАМИ ТЕРЯЕТ И ФОРМУ, И ЦВЕТ

*Весною задули сквозные ветры
И стало еще холодней чем зимой.
Бедные люди, насаженные на вертел,
Никак не умели попасть домой.
Облака быстро-быстро куда-то бежали -
Белые барашки по дну голубой чашки -
А внизу лежали - города каменные скрижали,
О которые можно*

долго

биться

головой...

Меня никто не спрашивает
в чем моя вера.
Но, если бы спросили,
я бы ответил так:
Верую, что однажды наступит такая эра,
Когда люди будут счастливее
лошадей и собак.
Всего-всего у них будет
много-много.
Кроме, конечно, глупостей,
вычитанных из книг.
Счастливые дети счастливого
Господа Бога
На веселой лужайке
устроят веселый пикник.
Радостная музыка будет литься,
И мелькать будут радостные лица,
И летать будут райские птицы...
Впрочем -
Жизнь богаче теорий и схем.
Только вот...
Непременно должны будут сохраниться
Нищие, пьяницы и блудницы,
Чтобы было, кого стыдиться,
Кого жалеть
И глумиться
Над кем.

БЕЛЫЙ ВЕРТОЛЕТ

Этот мир населен призраками:
Мужчинами в черных до пят пальто,
Женщинами, которым по многим признакам
Лет сто...

Эта страна населена привидениями,
Похожими в тумане на стариков и старух.
Бродящими до открытия заведения,
Где можно утишить дрожь рук...

Город этот дрожит от холода.
От угольной пыли и долгих снов.
Долгие по городу тянутся хоботы
Грязного снега и грязных слов...

Дом это печален внутри и снаружи -
Не сразу догадаешься, что здесь живут -
Тряпки стирают, готовят ужин,
Детишек быют...

Но однажды, однажды
Раздастся
Шум как от многих вод.
С белого неба опустится
Белый вертолет...
Радостные дети побегут гурьбой,
Всех добрые дяденьки
Возьмут с собой...
А нас - нет...
Нас уже нет...
Нет, нет...
Если бы раньше -
Каких-нибудь тридцать лет...
А город останется, и страна, и мир.
Белая машина улетит в эфир.
И люди будут долго следить за ней
Мокрыми глазами
Обманутых детей...

СВ. ЕГОРИЙ

Темные тени взошли на бугор,
До рассвета туда и сюда ходили.
В епанче багряной святой Егор
С неба опустился на белой кобыле.
Тени разогнал, распугал в полях
Ушлых перевертышей белые стайки.
Воздух растревожил бряканьем блях,
Выпустил хозяина в резвой таратайке.
И когда надвинулась теплым куском
Свежая, пахучая жизнь земная -
Сам в сторонку съехал, - бочком, леском -
К северу потрюхал, траву не сминая.
И вот уже ласточки, скворцы и грачи
Налетели, уставшие от жизни бродячей.
Подбирают нитки от красной епанчи,
Весело прыгая, галдя по-ребячьи.
К северу, к северу торопится житье,
Отворяя землю, пуцая воды...
Пощади, Господи, творенье свое!
И нас, неумных выродков природы...

ИНОПЛАНЕТЯНИН

Горька вода ручьев
И воздух разрежен.
Среди самонадеянных детей,
Играющих в кровавые игрушки,
Так холодно, так редко светит солнце.
И все же быть, глядеть и не судить...
Горька вода! Горька же ты, вода...
Но пить тебя и пить и улыбаться...
И быть, и слить, и кем-нибудь казаться...
Но как же здесь медлительны года!..

Пить эту воду, есть лепешки эти,
Жить в их пещерах, разум отключить,
Пока тебя от них на целом свете
Уже никто не сможет отличить...
Горька вода ручьев
И воздух грязен,
И разрежен, и пахнет тяжело...
Так холодно, так редко всходит солнце...
И ветер гонит птиц
Все гонит, гонит...
И те кричат,
Кричат, кричат, кричат...

УРШАНАБИ

Пора, пора...
Спокоен корабельщик,
Спокоен так, что слова не проронит,
И вот, когда веслом он берег тронет,
Когда в еще не наступившей тьме
Вот поплывет и вот растает берег -
Тогда пора...
По волнам цвета крови,
На красный, на прекрасный этот диск,
По красному-прекрасному потоку,
К последнему приготавливая сроку,
За денежку последнюю держись, -
Последнюю среди твоих сокровищ...
Пора, пора...
Ведь все идет к закату -
Окончен праздник, гости разошлись,
Восточный ветер дует - что же медлить?
Вот, Уршанаби, вот твой грошик медный
И на весло сильнее навались...

КИТАЙСКОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Но вот наступает
совершенно особенный час:
Белый Заяц в ступу свою ударяет
в последний раз.
И вот - недоступны и строги -
Садятся на корточки боги,
Похожие чем-то на нас.
Кисточки в тушь окунают
И начинают:
- А не надоела ли вам эта канитель,
дети?
Безошибочного в природе ничего не бывает,
дети,
И время полярным волком глядит
на нас.
Дети!
Зачем мы придумали вас когда-то,
не помним - давно это было.

Кто-то и нас придумал,
а кто - не знаем.
Дети!
Видите: рыбка рот широко раскрыла,
а закрыть позабыла...
Так и стоит, бедняжка,
выпучив красный глаз.
Все на свете с годами
теряет и форму, и цвет.
Все увядает и сохнет и все
превращается в ветошь.
Только вопросы плодятся
и сладу с вопросами нет.
Лютыми тиграми рыщут -
ищут ошибки в нас.
Мир усложнился...
А в сложное - ясность внести очень сложно.
Проще - очистить площадь...
И боги, вздыхая, накладывают резолюции
Именем Лао-цзы и Конфуция.

АГАСФЕР

Когда я молод был, тогда
Взошла моя звезда
И позвала меня туда,
Туда, туда, туда...
И вот я камни разбросал,
Залил очаг водой.
Пошел и только ветра вой
Оставил за собой.
Во многих странах я бывал
В погоне за судьбой.
Кого-то за руку хватал,
Кого-то звал с собой.
То свет в окне, то створ ворот
Поманят иногда,
Но все вела меня вперед
Та странная звезда.
Я мерз в снегах, горел в песках
И все считал: вот-вот,
Вот здесь меня удача ждет -
Звезда не подведет...
Я юг и север исходил,
И здесь, и там бывал,
Но ничего не находил,
А все терял, терял...
Друзей, любимых, города!
Недели, месяцы, года!
Где жизнь моя? Где радость дня?
Куда ты завела меня?..
И вот я старый и больной,
И голова седа,
И никого... лишь ты со мной,
Проклятая звезда!

Геннадий КОМАРОВ

Этот материал готовил специально для нашего журнала уже известный автор «Черемшана» Геннадий Александрович Комаров. Заминка чуть ли не в год с выходом нашего издания заставила Комарова передать материал в многоторажку «Соцгород», где он и был благополучно опубликован. Однако некая часть очерка осталась «за бортом» издания. Поэтому мы сегодня с удовлетворением предоставляем страницы «Черемшана» нашему автору, а его очерк - читателям журнала.

ПРАВИЛЬНЫЙ КУРС

И на суше
флотские души
Мы не забудем, друзья,
никогда...

Конечно, если не считать рукотворного моря Волжского, куда втекает наш Черемшан, то никаких других морей у нас окрест не наблюдается. Однако это не мешало мелекесцам успешно править службу флотскую. Самая известная «морская» история связывает наш город с прототипом героя романа В.С. Пикуля «Моонзунд» Николаем Сергеевичем Бартевым (в романе - Сергей Николаевич Артемьев). Блестящий флотский офицер, выходец из известной дворянской семьи, он долгое время нес службу на Балтике в составе офицерского корпуса Императорского военно-морского флота. Служил под началом известных военных мореходов-адмиралов Старка и Колчака. Но вот осенью 1941-го семья Бартевых приезжает в Мелекесс.

Видимо, опытный военно-морской инженер Н.С. Бартев был военпредом на Мелекесском механическом заводе. Его жена - ходожница Вера Антоновна - быстро вошла в элитные слои местного общества, а сыновья-близнецы Сергей и Владимир заканчивали у нас в городе десятилетку и после ускоренных командирских курсов ушли на фронт, где героически погибли в 1944 году. Хотя с первого взгляда эта история к ВМФ не имеет отношения, но не будем забывать, что капитан первого ранга Н.С. Бартев принимал для воюющего флота изготовленные на нашем мехзаводе детали к ходовым машинам, отлитые якоря...

Особенно много краснофлотцев из Мелекесса было в период сражений в Великой Отечественной войне. И до сей поры на встречах с ветеранами-фронтовиками из нашего города невольно любуешься теми из них, кто с гордостью продолжает носить морскую форму - кортики. Можно было бы многое написать о службе старшины первой статьи с Тихоокеанского флота М.Скрябине или матросе-связисте во флотилии бронекатеров Антонине Бобинной, но тема, заданная Г.Комаровым: военные моряки в период противостояния флотов в «холодной войне» и в локальных конфликтах, - заставляя-

ет нас детализировать именно этот период истории флота и службы на нем наших земляков. И таких набирается немало, оставшихся за канвой очерка.

Дотсаточно упомянуть гальваника с ДААЗа Ю.М.Пигузова, служившего на подлодке в Северодвинске; Анатолия Четверова, бороздившего воды Балтики, Атлантики, Индийского океана, тоже заводчанина и педагога; главу нашего города Сергея Морозова - тихоокеанца, служившего на разведывательном судне, которое не раз входило в соприкосновение с крейсирующими в мировых океанах американскими флотилиями; Сергея Васильева, работника редакции «ДП», бывшего подводника...

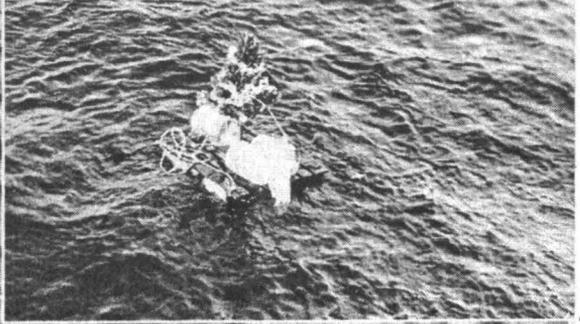
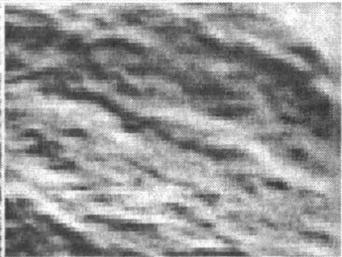
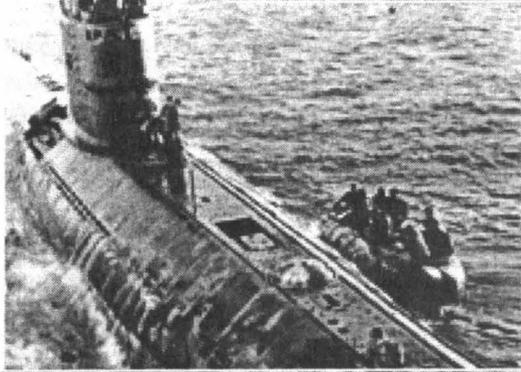
Да мало ли имен наших земляков можно упомянуть в связи с тем или иным военно-морским конфликтом того времени - противостояния армий и флотов СССР и США! И то, что мы из состояния «холодной войны» не перешли к боевым действиям Третьей мировой, - немалая их заслуга. Они даже ценой своих жизней, здоровья были воинами на фронтах сдерживания противника. Лишь последний штрих: на атомоходе «Курск» до конца исполнил свой сыновний долг перед Россией наш земляк офицер ВМФ Рашид Арапов...

Наш с вами небольшой, но уютный город расположен далеко от больших морей. Но морское братство и у нас в городе есть, потому что многие горожане в свое время отдали лучшие свои годы флоту. А флот оставляет свой след в душе человека на всю жизнь. И подтверждением тому служит желание моряков разных поколений общаться. Как у нас на ДААЗе. И большое флотское спасибо председателю совета ветеранов Л.В.Ивлевой за хорошую организацию таких теплых дружеских встреч - «А помните, братья, не богато мы жили, но были богаты душой».

Зайдите на День Военно-Морского флота в последнее воскресенье июля к монументу Славы, что у перекрестка. И вы увидите не только молодых людей в форме, но и старых седых моряков со своими внуками. Это они отдают честь нашему Российскому флоту. И будь ты татарин или мордвин, волжанин или сибиряк, нас объединяет, прежде всего, морское братство.

Этот небольшой рассказ посвящается моим друзьям-товарищам по флоту, прежде всего, мелекесцам и златоустовцам (так как я на флот был направлен из Златоуста), с которыми я почти шесть лет охранял морские границы нашей Родины. Делил с ними авралы и штормы, длительные боевые походы и кругло-суточные вахты в сложное послевоенное время. А сложным и напряженным оно стало после вступления У.Черчилля в 1946 году, когда он призвал к борьбе против СССР, созданию агрессивных блоков против нас. И нам, чтобы не повторился 1941 год, надо было быть готовыми дать достойный отпор любому агрессору, особенно на море, так как протяженность морских наших границ очень большая, это всем известно. Нужно было пополнять флот, так поредевший в

годы войны. И тысячи комсомольцев подавали заявления добровольно идти служить на флот. В то время мы были патриотами своей родины не на словах, а на деле. Вспоминает Алексей Дитяткин:

- До службы на флоте я работал электриком на льнокомбинате. Всего по Мелекессу было подано более 200 заявлений. Отбор был тщательным, выбирали самых достойных и утверждали на бюро райкома ВЛКСМ, секретарем была в то время Вера Ивановна Соловьева, бывшая фронтовичка. Она беседовала с каждым лично. И в настоящее время Вера Ивановна отдает все свои свободное время работе с людьми, она заместитель председателя Совета ветеранов города.

В Златоусте тоже было очень много заявлений с просьбой служить на флоте. Так уж нас воспитали.

После заводских рекомендаций нас приглашали на беседу и утверждение в райком ВЛКСМ.

Помяно: стоим в приемной, переживаем. Вызывают по одному. Захожу в кабинет, за столом сидят люди, один в морской форме. Вдоль стола, прихрамывая, с палочкой (раненный, бывший военный) ходит секретарь Редькин. Приглашают присесть, рассказать о себе. Отвечаю, что работаю на заводе № 259 в цехе № 12 бригадиром, а недавно избрали комсоргом цеха. Редькин обращается к моряку: вот, мол, каких ребят вам отдаем...

Впрочем, вся моя заводская жизнь того времени как две капли воды похожа на жизнь моих сверстников, заводских друзей - ребят комсомольского набора. И вот 9 апреля 1947 года мы идем из военкомата гурьбой и мечтаем вслух: рассчитаемся с заводом, отоварим хлебные карточки на две недели вперед, ох, хлебушка наедемся досыта...

Погрузились мы в товарные вагоны «телятники», поставили в них печурки «буржуйки» и - ту-ту, прощайте, края родные...

И паровоз повез нас в Ленинград - главную столицу моряков.

В Ленинграде с Московского вокзала строим - в первый Балтийско-флотский экипаж. А когда прошли окончательную медкомиссию, получили обмундирование, нас распределили по училищам, школам и базам всего флота: Кронштадт, Таллин, Либава, Ленинград.

Многие попали в школу подводного плавания, что на Васильевском острове Ленинграда, том числе и я. До принятия присяги нас целыми днями гоняли по плацу, загружали общевоинскими делами и учениями. А после присяги потекли напряженные будни: занятия по специальности по 10-12 часов лекций, практических тренировок и учебных вахт на кораблях Кронштадтской военно-морской базы. Нашу подготовку старались максимально приблизить к боевой, ведь шла «холодная война», которая могла перерасти в настоящую.

Любой наш выход из ворот школы допускался только строем и с песнями. Общеизвестным запевалой был мелекесец Юра Дедов, он вообще был хорошо развит, общителен, к нему ребята тянулись. В свободное время он мог очень талантливо что-либо изобразить, развеселить уставших и приунывших было, подбодрить. Многие в нашем городе его знали, он работал потом директором ДК «Строитель». К сожалению, рано ушел от нас в мир иной, и пусть эти строки будут ему доброй памятью...

Идем строем с учений, усталые, у каждого мечта - скорей бы поужинать и отдохнуть. Заходим в город, боцман командует: «Подтянись, орлы! Веселей, головки на пятый этаж, на вас невесты смотрят! Дедов, запевай «Варяга!»»

В казарме, где на двухъярусных койках спало 250 человек, частенько раздавалась боцманская дудка, а за ней команда: «Учебная тревога! Построиться по полной боевой!» За это время со спящими происходило чудо. Пригали с

76 кроватей чуть ли не друг на друга, движения отточены до автоматизма, и через

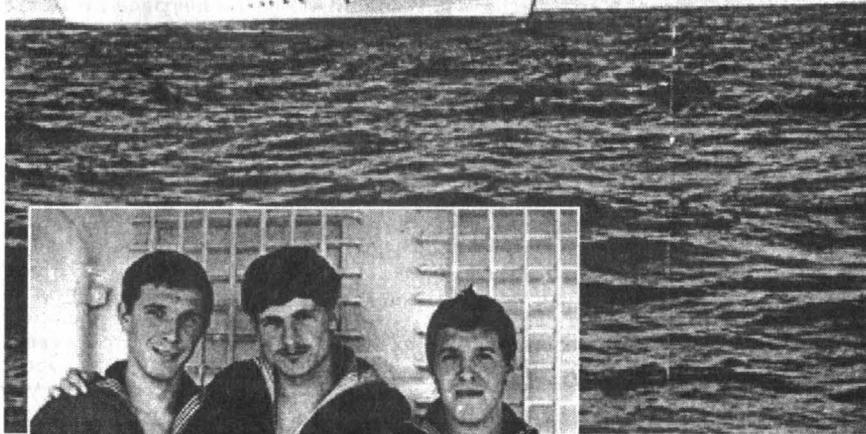
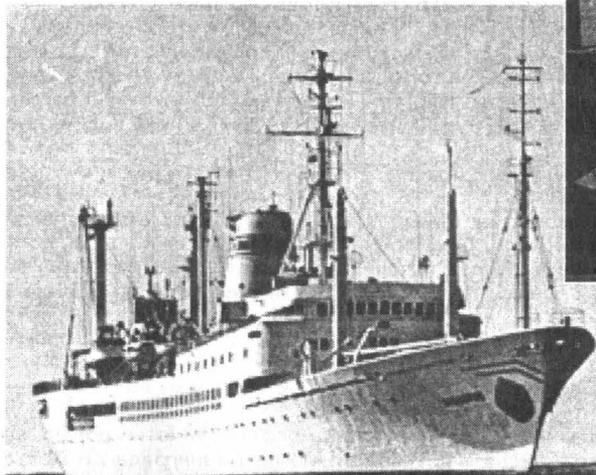
две минуты вся учебная рота, все 250 человек в шинелях с винтовками замирали в строю и, как говорилось, «ели глазами начальство» - знай наших. Но прежде чем добиться такого результата, приходилось много раз ночью и днем изрядно тренироваться. Ведь если хоть один опаздывал в строй на 10-15 секунд, подавалась команда: «Отбой!» - а потом все повторялось. Так нас готовили к службе на кораблях, где после объявления боевой тревоги давалось три минуты, чтобы дать залп из орудий главного калибра. В боевых действиях, кто быстрее проведет подготовку или необходимый маневр, тот и победит. Иначе - тебя...

Однажды ночью, как обычно, сыграли боевую тревогу и строем повели за ворота школы. Идем по улицам спящего города, моросит нудный осенний дождик. Кончились дома, выходим за город, подходим к какому-то причалу, грузимся на баржу, размещаемся в трюме. По легкому покачиванию баржи чувствуем - вышли в залив, значит, будем десантироваться. А пока под легкое покачивание баржи многие дремлют. Раздается команда: «Десант к бою!» Высаживаем на верхнюю палубу. В предрассветной мгле едва различим песчаный берег, а вдалеке крошка леса. Раздается команда: «Пулеметчики и минометчики - вперед!» Как на грех самые тяжелые части этого орудия несли низкорослые, но сильные ребята, оба с Нижнего Тагила. Они не мешкая, добросовестно выполняя команду, не дождавшись промера глубины, прыгают за борт. Только их и видели. Вода сразу их скрыла. Все засуетились, но довольно быстро вытащили их и откачали. Ребята оказались крепкими, быстро пришли в нормальное состояние. А баржу в это время буксир подтянул ближе к берегу. И эти ребята, как будто ничего особенного не произошло, снова прыгали в воду вместе со всеми и бегом с криками «Ура!» - к берегу на предполагаемого противника.

После окончания школы нас распределили по флотам. Многие попали на Тихоокеанский флот, в том числе и я. Предстояло из Ленинграда до места назначения ехать через всю матушку Россию. Было время посмотреть на ее необъятные поля и леса. Ехали целый месяц. Сопровождали нас офицер и боцман. Последний раньше служил на Тихоокеанском флоте, много нам рассказывал о тех краях и всячески нас подбадривал: «Не унывайте, ребята, что далеко, зато какие просторы, удивительно красивый и чистый край, а какие большие морские границы нашего государства... Есть где развернуться. Это вам не Балтика - Маркизова лужа по сравнению с Тихоокеанским побережьем и его морями».

А морские просторы я увидел своими глазами, когда был назначен на фрегат, на котором мы обошли почти все базы флота, по два месяца не бывая на берегу. Помню, как-то попали в очень сильный шторм, где-то восточнее Курил, может быть, даже в край тайфуна. Наш фрегат мотало и бросало как щепку. То кинет вдруг вниз, думается - все, сейчас залет водой в это яме, то поднимет на самый гребень волны, что даже винты оказываются над водой, сотрясая весь корпус корабля. Но он упрямо продолжает движение по намеченному курсу, управляемый умелой опытной рукой. Невольно на ум приходит сравнение: курс корабль как курс нашего государства - если у руля его честный, умный и заботливый рулевой, есть надежда, что мы идем правильным курсом.

Постепенно флот пополняли более современными кораблями, а фрегаты списывали. И я в числе других попал на новый эсминец отечественной постройки. Как только мы освоились, началась война в Корее между Севером и Югом. Юг активно поддерживали и всячески помогали США и его сателлиты, а Северную Корею, соответственно - мы. А после того, как был обстрелян наш посольный корабль «Пластун» и на нем погибли ни в чем не повинные пятнадцать наших моряков, которых торжественно похоронили на морском кладбище во Влади-

востоке при большом стечении народа, весь флот был переведен в готовность № 1.

Было много провокаций на наших морских и воздушных границах. Нам же приходилось отвечать сдержанно. Иногда по целым месяцам мы патрулировали вдоль наших границ, в любую минуту готовые дать ответный удар любому противнику. Спали одетыми на боевых постах. На Балтике в то время тоже было неспокойно и тревожно. Многие мелекесцы, наши земляки проходили там службу. Борисов А. служил на тральщике - пахаре морей. Почти каждый день в море очищали фарватеры от мин. Послевоенная Балтика - это что суп с клецками, так их было много оставлено. Были случаи - подрывались, в том числе и гражданские суда. Мы работали с большим риском. Но и на базах флота приходилось нелегко - устраивали провокации «лесные братья».

Эстонские националисты были очень недовольны налаживанием новой жизни: убивали активных ее сторонников и всех тех, кто сотрудничал с русскими. А однажды с чердаков домов был обстрелян трамвай, в котором наши матросы ехали на экскурсию. Хорошо вооруженные «лесные братья» скрывались в лесах в бетонных бункерах, но их вскоре всех переловили.

Мелекесцы (?) Александр Сорокин, Дмитрий Уваров, Конопаткин, Юрий Дедов - тоже были «морскими пахарями», помогали местными рыбакам расширять их районы рыболовства, спасая их суда от смертельной опасности подрыва на минах. А однажды корабль, на котором служил Сорокин, подбил вражеский самолет-провокатор, вторгшийся на нашу территорию.

Алексей Дитяткин вспоминает, что в послевоенный период через море на наш берег переправлялось много нарушителей границы, шпионов-аквалангистов. Доставляли оружие «лесным братьям»...

Всеми этими воспоминаниями делились мои дорогие гости - морские товарищи - у меня дома в «хрущевской» двухкомнатной квартире, за чашечкой чая. Под конец нашей встречи Толя Борисов показал свою характеристику, где о нем отзываются как о «хорошем человеке». А Саша Сорокин сказал: «Мы все тогда старались оправдать доверие комсомола, поэтому надо обязательно, чтобы молодые узнали, как мы служили».

Мы, добровольцы-морьяки, выполнили свой долг перед Родиной с честью. Сейчас стареем, все чаще болеем. Многие из нас инвалиды, но мы все равно стараемся не сдаваться перед своими недугами. Нелегкое время нам досталось и, чтобы это не забылось, мы предаемся воспоминаниям, ведь это уже история. И какая история. Нам всем уже за семьдесят, вахту несет другое поколение. И дай Бог ему выйти на правильный курс.

На фото из личного архива главы города:

1. Американский авианосец на учениях.
2. Клятва моряков.
3. Встреча двух флотов (американцы на плотике переправляют нашим морякам рождественский подарок).
4. Разведывательное судно ТОФ «Башкирия».
5. Моряк-разведчик С. Морозов с товарищами на боевой вахте, обеспечивающей засекреченную связь с берегом.
6. Фото на память (тихоокеанец С. Морозов - слева - со своими боевыми товарищами).

Второй год подряд традиционно на празднике «Пушкинские дни в Димитровграде» Городской комитет по делам молодежи и писательское отделение СП России подводят итоги молодежного литературного конкурса.

В этом номере мы предоставляем слово его победителям.

**Обладатель Гран-при
Артём ГОРШЕНИН, 7 класс школы №16.**

*Сижу я с книгой в уголке,
Глотаю каждую строку.
Её как крест держу в руке,
Остановиться не могу.
И понял всё, что написал
Сей автор для моих очей.
И так бы я всю ночь не спал,
Но жаль, не хватит мне свечей.*

*Летят поезда, кто куда.
Кто на север, кто на юг.
Не забуду никогда я
Материнских нежных рук.
Буду спать и вспоминать
Детство, прожитое с мамой.
Буду спать и тосковать
По самой доброй,
Ласковой самой.*

*В любви признаться я не смею.
Могу лишь робко наблюдать,
Как по заснеженной аллее
Ты отправляешься гулять.
И как воркуешь с детской лаской,
Встречая лучшую подругу.
И со всеобщей оглаской
Бежишь куда-то, ищешь друга.
Но вот он я - сижу в кустах!
Зачем искать, когда я рядом?
И сам себе: «Закрой уста!
Слов опрометчивых не надо...»*

Отвергну райские плоды.
Бессмертия не выпью кубок.
Возьму тебе цветы чудесной красоты:
Букетик васильков и незабудок.

Гран - при конкурса.

Виктория КУЛИКОВА, студентка СГИ.

«Я родилась 7 февраля 1978 г. в городе Димитровграде. Когда мне было 10 лет мои родители переехали на север в город Нефтеюганск. Там я прожила 9 лет. С этим городом у меня было связано много хорошего и интересного. В Нефтеюганске прошли почти все мои школьные годы, там я в первые начала писать стихи и печататься в местной прессе, также снималась в двух поэтических фильмах, а в 1996 г. вышел мой первый сборник стихов «Печальная мелодия любви».

После школы я поступила в Санкт - Петербургский Университет Профсоюзов на факультет журналистики, заочно и параллельно работала на телевидении диктором и ведущей программы местных новостей. Через год я оставила и работу, и учёбу, так как увлеклась религиозно - философскими учениями и полгода провела в Тобольске в иженском монастыре, более глубоко изучая православие.

В 1997 году я поступила в Самарский Медицинский Университет. Через год, в связи с замужеством, оставила учёбу и переехала в г. Димитровград.

В 1998г. поступила в филиал Современного Гуманитарного Института в Димитровграде на факультет юриспруденции, где и учусь.

В марте 2000г. у меня родилась дочь Машенька».

Я веером сердце закрою
И страсть зашнурую в корсете,
Чтоб ты обманулся игрою,
Чтоб ты ничего не заметил.

Ты скажешь, что я бессердечно
Бесстрастна, как ветер на воле,
Но в сердце любовь бесконечна,
А страсть не смиряется боле.

Я слезы на веер роняю,
Мне душно, мне тесно в корсете,
Зачем, о, зачем я играю,
Чтоб ты ничего не заметил?

ИЗ ЦИКЛА «ЧЕРНЫЙ ФРАК»

I
Печали черная река -
Вот твоя страсть.
И до последнего глотка
Её испив, (она сладка)
Нельзя не пасть!

И веет холодом гробниц
Твой чёрный фрак...
Что ты хочешь, Снежный Принц?
Под бахромой твоих ресниц
Я знаю - мрак.

II
И за мной, порождённый мраком,
Мельтеша своим чёрным фраком,
Он таинственным вурдалаком
По пятам словно тень идёт.
А в глазах его вождельенье, -
Страсти жаждет он утоленья
И по каплям он в упоении
По ночам мою душу пьёт.

Хочет мной владеть безраздельно,
Обезумев от нетерпенья,
Страсть его для меня смертельна
И погибель моя близка.
Пусть он тешит себя мечтою,
Что в аду он будет со мною
Я не стану его женою.
Ни за что, нигде, никогда!

Чёрные просторные одежды
Велено носить и не снимать
И ходить, к земле потупив вежды,
Чтоб в душе смирение стяжать...

Да, любимый, я теперь такая -
Очи опускаю до земли,
Со смиреньем в сердце доживая,
Богом отведённые мне дни.

Я любви земной уже не жажду,
Я свободна от тоски такой.
Пусть и на тебя сойдёт однажды
Свет Господень, Дух Его Святой!

Я одна у закрытых ворот,
На прохожих взглянуть и не смея,
Безнадёжно смотрю в небосвод,
Что закатным огнём багровеет.
И в душе безутешно скорбя,
Лишь о нём, о потерянном, плачу.
Муза слёзы роняет моя -
Ничего эти слёзы не значат.
Снова в храм я пойду у реки,
Чудотворной иконе молиться
Говорят, что всему вопреки,
Она чуду потворствует сбывсья.
И молитва как песнь зазвучит,
Как струна над рекою прозрачной...
Завтра Он у ворот постучит
Монастырской обители мрачной.

ВСТРЕЧА

Встреча скрестившая два меча,
Встреча влюблённых врагов,
Встреча будущего палача
И казнённого без оков.
Встреча Воздуха и Огня
Встреча - пиковая масть
Встреча проклятая моя,
Встреча - сама напасть.
Встреча - пять лет любви одной
Без примесей лжи.
Встреча, что над тихой водой
Наветрила рубежи.
Встреча, которая лёд прожгла -
Маска упала прочь.
Встреча... чёрту по ней хвала
В ту колдовскую ночь.

Стихи мои из мрака и из боли
Меня, погубленную суетой,
Вновь возвышают к светлой цели той,
Которая покорна Божьей Воле.
Лишь только ими я ещё жива,
Достойна, благородна, постоянна,
А, без стихов, для всех грехов желанна
И всеми искушаема сполна.

Радости последней искры
В призрачных твоих глазах.
Знаю, ты исчезнешь быстро -
Я проснусь на простынях
В ледяной своей кровати -
Надо мной лишь тишина.
На стене висит распятие:
Бог один и я одна.
Как всё просто, как всё ясно,
Слишком просто и светло
И ушёл мой сон прекрасный
Сквозь закрытое окно
Ты и был со мной - и не был,
Ты любил меня - и нет,
Только боль под вечным небом
Разлилась на вечность лет.
Только в снах твои улыбки,
Только в снах твои глаза,
Но уходит призрак зыбкий
И поймать его нельзя.
Радости последней искры
Тают, тают словно снег.
Знаю - ты исчезнешь быстро -
Время не замедлит бег.

1-е место в конкурсе.

Антон ДРАГУНОВ, 3 класс школы №13.

ПУТАНИЦА В ЗАДАЧЕ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Маша

Федя

Знак умножения

Знак деления

Знак сложения

Знак вычитания

Часть 1.

Маша и Федя уселись решать задачу по математике. Они прочитали условие задачи: «Поезд проехал 750 км за 5 часов. С какой скоростью двигался поезд?» Когда Маша и Федя начали записывать решение задачи, Знак деления незаметно убрал одну точку. Тут выскочил Знак умножения и крикнул: «Знак деления! Поставь на место свою точку! Ты сделал неправильным решение задачи!»

«Не поставлю», - заартачился Знак деления.

«Ну ладно! Раз не хочешь по-хорошему, тогда приходи на наше собрание.

Тогда узнаем, кто прав!» - заявил Знак умножения.

Часть 2

Собрание.

Знак сложения: «Для чего мы все собрались? Что у нас на сегодня?»

Знак умножения: «Один знак у нас провинился».

Знак вычитания: «А что он сделал?»

Знак умножения: «Испортит решение задачи и исправлять его не хочет».

Знак сложения: «Что же будем делать? Как его накажем?»

Знак вычитания: «Лично я не знаю, но у нас есть хозяева. Пусть они и решают. Давайте их позовём!»

Знак деления (уныло): «Давайте...»

Знак сложения: «Кто это говорит? Это не ты знак умножение?»

Знак умножения: «Нет, это не я».

Знак деления (уныло): «Это я».

Знак вычитания: «Скорее беги за Машей и Федей»

Знак деления: «Да как же я побегу? Я ведь...»

Знак сложения: «Беги, беги, не разговаривай!»

Часть 3

Наказание.

Пришли Маша и Федя.

Федя: «Ну, что случилось? Давайте разберёмся!»

Знак умножения: «Знак деления проказничает. Убрал одну свою точку, испортил решение задачи, а исправлять не хочет».

Маша и Федя: «Что же будем делать?»

Все знаки: «Не знаем!»

Маша: «А по-моему, он сам себя наказал. Теперь все задачи будут только на умножение и он нам будет не нужен».

Часть 4

Идёт знак деления домой. Идёт, сам себя ругает: «Какой я дурень. Сам себе навредил». И тут он услышал, как где-то громко кто-то поёт.

Знак сложения: «Трам-пам-пам-пам-пам-пам-пам,

Пойду я сегодня к трём котам

И прибавлю ещё двух

Ух-ух-ух-ух!»

Знак сложения: «А, это ты, Знак деления! Придётся тебе, братец, исправить-ся».

Знак деления: «Придётся».

Часть 5.

Знак сложения: «Вчера я разговаривал со Знаком деления. Он обещал исправиться».

Все знаки: «Ура! Наказание снимается!»

2-е место в конкурсе.

Ксения МАКШАНЦЕВА 5 «а» класс городская гимназия.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ИСТОРИЯ

Бывают в жизни моменты, которые запоминаются надолго, особенно моменты детства. И иногда хочется вернуть те времена, те события...

Канун Рождества. Зимний, морозный вечер. Бабушка читает мне книжку. Дома тепло и уютно. А мороз постарался, расписал все окна ёлочками, разными завитушками, и получились очень красивые узоры. Настоящая зимняя сказка на окне!

Вдруг задул сильный ветер, и форточка в зале открылась. Я аккуратно заглянула туда. «Ой!» - вскрикнула я, когда увидела за занавеской что-то красно-зелёное. Побоялась сделать даже шаг... И тут позвонили в дверь, я побежала скорее открывать. Это оказались мама с папой. Я сразу рассказала им обо всём, а они начали ласково подталкивать меня в зал, я сильно упиралась, но всё-таки дошла до окна. Приоткрыв занавеску, увидела большого, мягкого Деда Морозика. Моей радостью было предела. Дед Мороз был в зелёном кафтане, в красных ботиночках, на голове был красный колпачок с меховой оторочкой, необыкновенно пышная, длинная, белая борода, такие же пышные усы, низко опущенные брови и добрые, улыбающиеся узкие глазки. Это рождественская сказка наяву!

Теперь он каждый год сидит у нас под ёлкой и, хитро прищуриваясь, наблюдает за всеми своими чёрными глазками.

И до сих пор я гадаю, правда ли, что именно Дед Мороз принёс мне этот необыкновенный подарок или же это родители так оригинально меня разыграли, поздравив с Рождеством! Я хочу верить, что его мне забросил в форточку ветром настоящий Дед Мороз.

3-е место в конкурсе.

Валерия ПУНОМАРЁВА 2 «б» класс, школа №22.

*Осень ходит, тихо шепчет
Про холодный дождь и ветер.
И я слышу листьев шёпот
Про пургу, снега и север.*

3-е место в конкурсе.

Сергей ЛИМАНИН 5 «а» класс, городская гимназия.

КОШКА

Прошлым летом я отдыхал у бабушки в Самаре. Однажды, когда я гулял во дворе, произошёл интересный случай.

Была хорошая погода, пели птицы, играли дети. Вдруг я увидел, что большая соседская собака по кличке Грей подбежала к маленькому котёнку и зарычала. Котёнок только научился ходить и первый раз вылез из подвала, поэтому собака его не знала.

Я затаил дыхание и подумал, как помочь малышу. И тут вдруг услышал шипение кошки. Оказалось, что эта кошка выскочила из-под скамейки. Она была матерью котёнка. Кошка прошипела два раза и замахала лапками перед носом Грея.

Пёс удивился и испугался кошки, а потом попытался как-нибудь подойти к котёнку, минуя его мать. Но кошка не подпускала собаку ни на шаг к своему ребёнку. И Грей, увидев, что намерения кошки серьёзны, не стал трогать котёнка. Пёс посмотрел на семейство и побежал с лаем за проезжающей машиной.

Грей понял, что кошка не подпустит к своему малышу, будет его защищать, хотя тоже боится собаку. Кошка-мать любит своего ребёнка и эта любовь сильнее страха.

3-е место в конкурсе.

Алёна АБРАМОВА 3 «В» класс, школа №26.

МАМА

*Мама - самая любимая,
Мама - самая хранимая.
Я своей мамой горжусь.
Подойду я к ней, целую
Глядя прямо в карие глаза.
Мама Ольга -
Мама у меня святая.
А святые живут всегда.
Мама - это слово твёрдо
Произносится везде,
На воде и на земле.
Мама - это что-то - нечто,
Мама - милая моя,
Я люблю тебя.*

ПАПА

*Папа строгий у нас.
Он научит всякому даже вас.
Он не даст спуска никому.
Даже себе самому.
Когда его никто не сердит
Папа - добрая душа.
С ним легко могу поладить
Даже я.*

СКАЗКА

*Много, много
Сказок за порожком.
Просто надо их узнать
И придумать, загадать.
И увидеть всё, всё, всё -
В этой сказке нашей.
И тогда - уже
Будет всё не так.
Всё будет веселей и краше.*

1-е место в конкурсе.

Екатерина СИЗОВА, 10 класс педагогического лицея.

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Мои стихи простые
О матушке-России
И о любви, конечно,
Что нами правит вечно.*

*Пишу стихотворения
Про всякие растения,
О маленьких ребятах
И о смешных зверятах...*

*В запасе моём - темы
На целые поэмы,
Только за них, признаться,
Мне рановато братья.*

*И школьные страницы
Трудны для ученицы.
Хоть недостатков много,
Но не судите строго.*

ДИМИТРОВГРАДСКИЕ ПРИЗНАНИЯ

*На русском заволжском просторе,
Где брызжет садов аромат,
У самого хлебного моря
Раскинулся Димитровград.*

*Здесь в улицах сосны вздымаются,
Бежит через город река,
Дома к небесам устремляются,
Антенны уткнув в облака.*

*Над городом сосны колышутся,
Вершины взметнув высоко.
Иду я из школы - и дышится
Мне радостно так и легко.*

*Вокруг для меня - всё красивое -
От кустика и до цветка.
И небо над городом синее,
И синью сверкает река.*

*Мне ветер чего-то лепечет,
Шуршит на деревьях листва,
А сердце всё шепчет и шепчет
Стихи и признаний слова.*

Милый город, - частица России, -
Я тобой по-отцовски согрета.
Знаю: есть города и красивей,
Для меня же - красивее нету.

Мелекес, ты - мой город старинный,
Город новый мой - Димитровград, -
Золотой уголок соловьиный,
Где сады ароматом пьянят.

Здесь не зря поговорка родилась,
Подчеркнув городскую красу:
«То ли в городе лес заблудился,
То ли город блуждает в лесу!»

В краю, где высокие сосны шумят,
Где пахнет пшеницей и рожью,
Вздывается город мой Димитровград, -
Красивейший город Заволжья.

А рядом течёт Черемшан голубой,
Сияющий в зелени яркой...
А мы, дорогой мой, шагаем с тобой
В Берёзовой роще, как в парке.

Вокруг, как девицы, берёзы стоят,
Свои распутивши серёжки,
И нам ослепляют восторженный взгляд
Их стройные белые ножки.

Зелёные платица их высоко
Подняли ветра озорные.
И ты, дорогой мой, вздохнул глубоко:
- Ну, впрямь - балерины России!

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Полюбила я мальчишку,
А ему семнадцать лет.
Увлеклась, наверно, слишком,
Что затмил он белый свет.
Вот он сам подходит близко,
Потемнело всё вокруг.
Подаёт он мне записку
Моей лучшей из подруг.
А моя подружка Люба,
Значит, он в неё влюблён.
И ответила я грубо:

- Я для вас не почтальон.
- Ну и ну! - сказал он громко
И смутился, и вздохнул,
Уходя, записку скомжал,
Словно камешек швырнул.
Тут подружка подбежала,
На меня глядит в упор,
И я всё ей рассказала
Про случайный разговор.
И подружка побледнела,
Чуть в сторонку отошла,
Подняла комочек белый,
Развернула и прочла.
И хохочет, и хохочет:
- Ой, Катюшка, Боже мой!
Ведь мальчишка этот хочет
Познакомиться с тобой.
Это давний мой приятель,
Он студент уже сейчас.
А меня он просит, Катя,
Быть посредником у вас...
Покрасневши от смущенья,
Всё я сразу поняла
И подружку с уважением
Благодарно обняла.

2-е место в конкурсе.

Наталья АРТЁМОВА, 10 «а» класс, городская гимназия.

Мир автобуса полон
Разношёрстной публикой
Кто поёт, кто смеётся,
Кто жуёт, а кто спит.
Педагог говорит:
«Вот, ребята, и Болдино,
Александр Сергеевич на скамейке сидит».
Тишина, только к окнам
Носами приклеены,
Обитатели юные:
Рот слегка приоткрыт.
Всё померкло вокруг,
Лишь листвою осыпанный,
Словно золотом венчанный,
Рядом Пушкин сидит.
От такого соседства
Душа растревожена.
Вот стою и робею
И в уме чередой
Обгоняя друг друга строки в памяти ключьями,
И я к гению русскому прикасаюсь рукой...

Он неслышно встаёт и тропинкой песчаную
К тихим омутам, к мостику
Мы уходим вдвоём.
Липы песни поют, пахнет озеро травами
И бессмертные образы
В отраженьях плывут.

Всё как будто вчера:
Царь, опасность почувявший,
Чёрной мыслью окутанный
За порогом Дантес;
Вся Россия пред Пушкиным
С головою опущенной,
Для него ж (без сомненья)
«Жизнь» в синониме «честь»!

Ещё тысячи лет будут жить поколения
С чувством горечи, непроходящей тоски,
Что не встретят они
Образ Русского Гения
В Белых ночах у вод
Сероокой Невы.

3-е место в конкурсе.

Виктория ДЕВЯТКИНА, 8 «а» класс, городская гимназия.

РОДИНА

Тебя, большую, нелепую, смешную,
В обиду никому не дам.
Твой лунный свет и глушь степную
Не променяю никогда.
Твои дома покрыты светом белым,
Твои поля сияют золотым.
И так, как будто между делом,
Любуюсь я дыханием твоим.
Мои любимые мотивы
Считаешь ты своим богатством,
Бываешь ты несчастной, но счастливой,
И можешь быть рабыней, но не в рабстве.
Могу лишь здесь любить душою,
Могу мечтать о разном я.
Хочу я быть всегда с тобою,
Единственная Родина моя!

ДУША

Лечу над тобою я выше небес,
Как горек и слёзок ваш пасмурный лес,
Как реки чисты и цветы хороши -
Это и нужно свободной душе.
Встречаю рассвет я раньше всех вас,
Закат провожаю, прищуря я глаз.

*Я так далеко от людей и земли,
Но всё же хочу, чтоб на небе цвели
Все чувства, заботы, любовь и...
Мне жаль, что я так далеко от земли.*

1-е место в конкурсе.

Татьяна ПЕРЕВАЙ, 11 класс средней школы с углубленным изучением отдельных предметов.

ВЕЧНОЕ И ЧЕЛОВЕЧНОЕ

Когда на свет появляется новый человек, он уже имеет свой характер, у него уже есть своя особая индивидуальность. Но никто не знает, какая судьба его ожидает, и сколько трудностей ему придётся преодолеть, прежде чем он станет настоящим человеком. Недаром Христос призывал: «Будьте, как дети!», стараясь напомнить окружающим, что именно в юные годы человек ещё не знает, что такое зло и несправедливость, а, следовательно, его душа светла и чиста. Когда я была совсем маленькой, я, конечно же, не осознала, что прежде чем чего - то добиться, необходимо преодолеть множество препятствий, которые создаёт сама судьба. Я считаю, что каждый человек должен прежде всего думать о будущем. Но не только о своём будущем, которое представляется нам в материальной независимости и создании крепкой семьи, но и о будущем всей страны. Если мы заглянем в историю, то не раз убедимся, что только сильные духом люди, заботясь о народе, приумножили славу и величие родной державы. К примеру, один из самых первых правителей Киевской Руси Ярослав Мудрый был воистину мудрым человеком, так как он являлся не только патриотом своей страны, но и личностью, душа которой была переполнена горячей любовью к своему народу. И именно во времена его правления Киевская Русь достигла своего высшего процветания. Поэтому, я думаю, что любить себя - это значит любить и уважать окружающих. И главное, чтоб каждый человек, совершая тот или иной поступок, всегда руководствовался только душой и честными помыслами, не прибегая ко лжи. Действительно, иногда, предпочитая горькой правде сладкую ложь, мы словно обрекаем себя на существование в мире иллюзий. И неспроста через века, рано или поздно, она всегда доходит до нас, как нечто возвышенное и вечное. И поэтому все великие люди России всей своей жизнью и творчеством утверждали «Только правда!»

А всё-таки сколько лжи мы видим!!! И непонятно, почему люди, которые ценою своей безопасности отстаивают интересы Родины, заброшены и забыты собственной страной. Я говорю о тех молодых парнях и уже взрослых мужчинах, которые сейчас служат в Чечне. Одна мысль о том, что наши защитники сейчас где - то рискуют своей жизнью, пронзает сердце острой болью. А ведь они, как и все мы, также имеют право на свою личную жизнь, они тоже мечтают пожить, как люди, зная что рядом находятся любящие жена и дети. Так почему же защита Родины в последствии превращается для солдат либо в смерть, либо в нищенское существование? Я считаю, что смело можно сравнить Ярослава Мудрого с простым солдатом. Общее в них то, что они не сохранили ни Родине, ни себе. Они с достоинством прожили жизнь. И именно это - высшая награда, которой только может удостоится человек. Эта награда не

сравнима с премией за лучшую песню или за лучший фильм. Это награда счастья - за счастье, совести - за совесть. Невольно у меня в памяти появились воспоминания о моём деду...

Много лет прошло с тех пор, как отгремели бои на полях сражений Великой Отечественной войны. Выросли поколения тех, кто не слышал страшных выстрелов, не видел развалин городов и сёл. Наша семья в период Великой Отечественной войны переживала, как и все, очень тяжёлый период.

Во время войны дед был старшим лейтенантом, командовал войском. Много городов и сёл освободил он от фашистских захватчиков, принимал участие в освобождении Москвы и Сталинграда.

Однажды, в период одного из боёв на границе России и Латвии, мой дедушка - Заводский Матвей Никифорович - совершил подвиг, достойный самого глубокого уважения. Враг стремительно прорывался вперёд, советским войскам катастрофически не хватало боеприпасов и сил. Злощастный дзот, вокруг которого образовалось бесчисленное количество трупов, порождал всё новые жертвы. Казалось, надежды на спасение нет, но, вооружившись лютой ненавистью к врагу, Матвей Заводский пополз в направлении дзота. В последний миг он оглянулся назад, могучей грудью вдохнул воздух и всем весом своего тела лёг на вражеский дзот. Мгновением позже пули омертвили тело ещё молодого героя. И именно в этот момент русские войска одолели противника. Пусть всего несколько минут не было стрельбы из дзота, но этого времени вполне хватило, чтобы обеспечить перевес. Смерть моего дедушки спасла жизнь многим людям, и благодарные потомки в селе Пролейка, Самарской области, где он родился и вырос, назвали улицу его именем - именем Матвея Заводского. Я очень благодарна деду за то, что он ценою своей жизни победил врагов, проявил глубочайший патриотизм к родной земле.

Иногда, глядя на экран телевизора и видя лицо чиновника, который показывает своё красноречие, у меня возникает чувство благодарности не ему, разрекламированному политику, а простому солдату, который сейчас находится на поле боя. Его задание - это самое трудное задание, задание защитить всех нас, включая и этого чиновника, который скорее всего и не подозревает, что трудовые будни солдата намного тяжелее каких-либо проблем.

2-е место в конкурсе.

Георгий САВИНОВ, 8 «а» класс, городская гимназия.

ВОСПОМИНАНИЯ СТАРОЙ ОБУВИ

«МЕУАРЫ» ПИНЕТОК

Мы - маленькие пинетки. Нас купили мама и папа для совсем крохотного мальчика. Они долго и внимательно рассматривали детскую обувь в магазине. Но всё им не нравилось: ботинки слишком тяжёлые, сандалии не очень красивые. И вдруг мама увидела нас: «Вот то, что нужно!» Ну, ещё бы! Мы же были такие замечательные: красивые, с колокольчиками, мехом внутри. Малышу мы тоже очень понравились. Он с удовольствием надевал нас на свои маленькие ножки и мы согрели их своим теплом. К сожалению, наш хозяин очень быстро вырос. Теперь он совсем большой парень, учится уже во втором классе и носит совсем другую обувь. Но нас он не выбросил, а положил в чемодан. И мы надеемся, что ещё пригодимся его детям.

«МЕМУАРЫ» ЛАПТЕЙ

Мы - лапти. Нас сплела старушка из одной волжской деревушки. Сначала в тёплую погоду она заготовила лыко, а потом одним длинным зимним вечером появились на свет мы. Мы очень лёгкие и удобные. Когда-то давным-давно в Русь Великая носила лапти. Но потом появилась обувь из кожи и лапти забылись...

Мы всё же надеялись, что бабушка хоть разочек наденет нас и сходит в лес по грибы. Но... не суждено. Старушка принесла нас на пристань. Тут нас увидела одна туристка с теплохода: «Ой, какая прелесть!» Мы обрадовались, ведь она даже примерила нас и купила! «Ну, - думаем, - теперь то уж погуляем!» Да не тут-то было! Нас повесили в прихожей на стену и складывают в нас теперь газеты, которые нужно прочитать, и счета, которые нужно оплатить... Не дают нам, бедным, разгуляться... Эхе хе-хе, горе наше лыковое!..

3-е место в конкурсе.

С. ТОЙШЕВА, 10 «а» класс школы №2

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

... Я опаздываю везде и всегда. Моя мама говорит, что я начинаю опаздывать, не выходя из дома. Вот и с паспортом я опоздала, примерно, на полгода и две недели. И теперь мне его не выдадут, пока я не заплачу штраф. Времени у меня уйма: милиция открывается в девять, а сейчас только половина восьмого. До отделения милиции минут десять размеренным шагом, а в моём распоряжении больше часа. Странная шутка жизнь. Когда я опаздываю, замечают все, а когда приду даже раньше, это, оказывается, никому не нужно.

Выхожу на улицу. Стоит капризный февраль. Тепло, скользко и сытно. Погода не создаёт никакого настроения. Предапрельские корочки льда поджидают в самых неожиданных местах. Знакомый силуэт мелькнул в толпе проходящих людей. Сердце забилось сильнее. Но это был не он! Я опять ошиблась. Сразу же в памяти всплыли воспоминания о том жарком лете. Мы познакомились случайно на морском побережье. Ему был двадцать, а мне только исполнилось шестнадцать. Вместе гуляли по берегу, я ни о чём не думала: была просто счастлива. Но лето закончилось, мы разъехались по домам. Он не позвонил. Не написал. Забыл. Бумажка с телефоном и адресом была такой маленькой. Он мог её потерять. Наверное, всё так и было.

Я продолжала вспоминать. И сначала даже не поняла, что произошло. Ноги куда-то поехали, стало больно, потом темно. Только тормоза визжали. Сколько минут или часов прошло, не знаю, только открыв глаза, я увидела его. Что он здесь делает? Захотелось закричать: «Это же я!» Но я затаилась.

- С вами всё в порядке? - спросил он, подняв брови. Я посмотрела на знакомые черты и почувствовала, как какое-то тепло разливается по моему телу.

- Хорошо, что я ехал медленно, успел затормозить. Вы упали мне прямо под колесо. Как снег на голову...

Он улыбнулся.

Он меня не узнал, называл на вы. Он не помнит и моего имени. Разговаривает со мной, как разговаривают незнакомые люди. Лучше бы он меня сбил. Неужели совсем меня не помнит? Прошло всего два года. Да, я выросла, изменились привычки, возможно, голос. Но почему я его узнала, а он меня нет? Он настоял на том, чтобы отвезти меня домой.

- Мы ведь так и не познакомились. Саша, - легкий кивок головы.

А то я не знаю, что ты Саша. Я представилась Ритой. По ложному имени никогда не отыщешь вновь.

- Маргарита? Это цветок. Ты похожа на цветок.

Он говорил, а я принялась досконально изучать его лицо. Он тоже изменился. Если честно, то я немного не таким его представляла. Вот, глупая, думала, что ты меня всё ещё любишь. Да что там думала, я этим жила. Никогда и предположить не могла, что буду сидеть рядом и не смогу обнять, хотя так хочется. Подъехали к дому. Он остановил машину.

- Спасибо, что подвёз - мило улыбнулась (надо поступать в театральный). Открыла дверцу.

- Рита! Может встретимся как-нибудь?

- Я заканчиваю школу. Занимаюсь с репетитором. Извини, у меня нет времени. Пока.

Я захлопнула дверцу, и в это время внутри меня какая-то дверца открылась, слёзы накатывались на глаза. Я пошла. Впереди - объяснение родителям: почему я в грязной куртке и так поздно. А позади? Позади осталась первая любовь.

Он смотрел на Риту, на её удаляющуюся спину, на руки. Вдруг что-то знакомое, подростковое мелькнуло в движениях симпатичной девушки, сердце защемило. Но это была не она. Опять ошибся. Та, которую Саша приехал искать, по его подсчётам была немного младше. И потом - её звали не Рита.

3-е место в конкурсе.

Анна ПАРФЁНОВА, 11 класс, городская гимназия.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ (выдержки из дневника)

Господа читатели, может быть, я поступаю нехорошо, что выставляю на всеобщее обозрение чужой дневник. Но его автору, я думаю, уже всё равно. А вам послужит уроком. Думайте.

«Да! Сегодня я с ним рассталась. Первая! Я видела вчера и позавчера, как он флиртовал с этой офигительной блондинкой - Светкой. Меня девчонки предупреждали, что он бабник. Но я первой его бросила. Ура! Правда, я до сих пор его люблю. Но это ничего. Ведь он меня не любит? Если бы он меня любил, то не позволил бы мне так просто взять и уйти. В конце концов, он не единственный парень на Земле. А разлюбить не так уж и трудно. Не падай духом, Леночка!

5.V.78.

Прошла неделя, с того дня как я с ним рассталась. А отмечать что-то не тянёт. Душа болит, а сердце плачет... Но ничего. Он мне даже на глаза не попадается. Правда, ко мне подходил его друг и сказал, что я самая большая дура в мире, и что он меня безумно любил. «Значит, больше не любит?» - спросила я. Он pokrutil пальцем у виска и ушел.

12.V.78.

Сегодня в метро я почувствовала на себе чей-то взгляд. Я знаю точно - это был он. Ни у кого другого нет такого сверлящего взгляда. Кажется, что он проникает под кору твоего головного мозга и ведёт там свою разрушительную работу. Хочется сжать голову, как черепаха, под куртку-панцирь.

Если он любит меня до сих пор, то почему же не подойдёт? Нет, он, положительно, просто издевается надо мной. По-моему он следит за мной ради потехи. Чуть какая! Всё, Елена, у тебя паранойя.

29.IX.78.

Прошел ровно год, как мы с ним расстались. Сегодня мне кто-то позвонил и положил трубку. Я догадываюсь, кто это мог быть. Он тоже не забыл этот день.
5.V.79.

Сегодня я познакомилась в троллейбусе с замечательным молодым человеком. Ну, конечно, не такой красивый и не такой умный, как тот, мой первый. Кстати, мне до сих пор кажется (или не кажется?), что он за мной следит. Я постоянно чувствую на спине его взгляд. Мне кажется, он даже видел сегодня, как мы познакомились с Максимом. Правда, он так умело маскируется, что я ни разу не видела его. Вернее видела один раз со спины. Это точно был он. Хотя может и не он. Но фигура его (уж я ли не знаю его фигуру). Хотя цвет волос... но в метро (это было в метро) искусственное освещение.

8.X.80.

Сегодня Максим сделал мне предложение.

Я и не знаю, что ему ответить. Я его не люблю. Хотя мне уже 22 года. А тот, которого я люблю, по-моему, окончательно двинулся - ходит везде за мной, я уже при каждом шорохе дергаюсь. Я его хотела найти, да не тут то было. Трубку никто не берёт. Дверь никто не открывает, в институте он больше не учится, а его друзья даже не хотят со мной разговаривать. Что творится?

Всё! Если он не подходит ко мне в течение этой недели - выхожу замуж за Максима. Плевать.

14.II.82.

Я с мужем в Адлере. У нас свадебное путешествие. Живём в партийном пансионате (у Максима папа - министр, все девчонки из завидовались). Рай!

Правда, Максим начал меня раздражать. Ему не нравится, что я мало улыбаюсь и выгляжу несчастной. Это, видите ли, неудобно. Ну и зануда. Зато в соседней комнате живёт какой-то парень, и у него в номере постоянно играет наша с Лёшей битловская «Mishelle». Это точно мой Лёшенька. Я чувствую.

21.VIII.88.

Сегодня Лёшенька раскапризничался - говорит, что я его не люблю. Что ты! Мороженое не купила и сразу не люблю. Пять лет - уже взрослый, а такой капризный. Хотя я его действительно не люблю. Он - вылитый Макс, такой же лопухий и занудный. А на что я, дура, надеялась - это же его сын. И зачем я назвала его Лёшей?

Сегодня опять кто-то в трубку молчал. Я знаю, что он до сих пор меня любит.
5.V.88.

Вот уже 10 лет прошло. Сегодня мы «переехали в новую квартиру»*. Я, когда выгребала старый мусор, нашла газету «очень старую. Непрочитанную»... Вчера 19-летний Алексей М. Покончил жизнь самоубийством. Что заставило красивого, здорового парня выброситься из окна не известно. Предположительно, причиной суицида послужило его расставание с любимой девушкой. «Московская правда», 6.V.78.

Неужели это правда? Он «покончил жизнь самоубийством». Его нет уже 10 лет? Да не может этого быть. Что же? Все эти 10 лет мне просто казалось, что на меня смотрит в автобусах и трамваях...

Значит, я просто «сумасшедшая». Ура, я сумасшедшая!

Предположительно 5.V.93.

«Вчера 33-летняя Елена К. покончила жизнь самоубийством. Что заставило молодую женщину, мать двоих детей выброситься из окна, не известно. Причина выясняется следствием».

«Московская правда», 6.V.93.

* Слова, взятые в скобки («...») вставлены по смыслу мной, т.к. разобрать их в дневнике было невозможно - страница была намочена, и чернила растеклись (А.П.).

1-е место в конкурсе. Анна САТЫМОВА, студентка ДИТУДа.

Аня Сатымова родилась в Димитровграде и до 1994 года училась в школе №19, но аттестат зрелосит получила в школе №1. В 1997 году закончила Детскую художественную школу. Сегодня Анна - студентка технологического факультета ДИТУДа.

Стихи пишет со школьной поры. До данной публикации в журнале нигде не печаталась. Как говорит она сама, все это писалось для души и для конкретного человека. Однако Анин талант был замечен еще ее любимой учительницей русского языка и литературы Л.А. Ушаковой...

Годы уходят без оглядки.
Изваянем каменным. Без слов.
Волосы по ветру в беспорядке,
Вздёрнутая горько бровь.
Гордые не молят, не рыдают,
Подаянья жалкого не ждут.
Гордые, сжав губы, умирают
И ответно в душу не плюют.

Ваша свита, король, из притворства и лжи,
И с предательством тёмным Вам служат пажи.
Королеву пленила змеиная роль.
И богатств нет тускнее Ваших, король.
Вы забыли про чувства земной красоты
И на блажь променяли все Ваши мечты.
Вы - король, но беднее Вас не найти,
Кто не хочет спасенья, того не спасти.
Вы живёте в тумане застолий пустых,
В окруженьи рабынь лъстивых и молодых.
Мне же Вашей рабыней отныне не быть.
Мой совет: Вам пора научиться... любить.

Пожалел меня чёрный ворон
И сказал: «Хватит страдать, хватит рыдать.»
И мой разум стал ненависти полон
И перестала я умирать.
Научил меня чёрный ворон
Равнодушно на тебя глядеть.
Хоть мой путь уже был переломан,
Он не дал мне умереть...

... ворон чёрный, ворон гордый
отпусти ты память мою
пусть погибну, но грехи пред Богом
за него сама замолю.

*Боль не помешала быть гордой
И устоять.
По осколкам судьбы - походкой твёрдой?
Легко сказать...
Душу мне закидал камнями, -
Как по воде круги.
Вот и всё: моё коронованье состоялось
Тебе во враги.
Как я любила, тебя не полюбят. Не жди
Тебе - пустота.
И слух твой не потревожит
Моя правота.*

2-е место в конкурсе.

Ирина СКРЯБНЕВА, студентка СГИ

Ирина Скрябнева (урожденная Прихадько) родилась в 1965 году в Перми. Вместе с родителями жила в Крыму, на Кубани. Именно на кубанской земле, считает Ирина, произошло ее становление как личности. В школе увлекалась литературой, много читала, ее классные сочинения всегда оценивались на «отлично». Она активная участница художественной самодеятельности, мечтала стать артисткой, но жизнь распорядилась иначе. Семейные обстоятельства сложились так, что ей пришлось идти работать, а не учиться.

В 1991 году переехала в Димитровград. И только здесь Ирина осуществила свою мечту - стала студенткой юридического факультета СГИ. Школьная тяга к литературному труду сегодня воплотилась у Скрябневой в реальность: она пишет очерки, рассказы, стихи, книгу на фантастические темы.

« КУПЕЦ И ЗМЕЙ »

Седовласый муж возвращался домой верхом на любимом скакуне. Вороний шёл легко рысцой, красиво перебирая тонкими ногами. Сильный торс коня, казалось, не ощущал тяжести седла, к которому, помимо хозяина, сидящего грузно и устало, была приделана поклажа, занимавшая почти всю спину и бока лошади.

Купец всецело доверял коню и потому, опустив поводья, дремал. Впереди показалось селение, утопающее в зелени. Скакун прибавил шагу, грациозно, осторожно обходя препятствия. Они двигались в едином целом, понимая друг друга без лишних слов, по едва заметным движениям.

День принёс наезднику прибыль, от чего удовлетворение самим собой усыпило его.

Очнулся всадник от ржания коня, который, кусая удила, вздрагивая гривой, стоял у большого дома, с крепким, богатым подворьем. В тот же миг ворота

раскрылись и молодая женщина, красивая и лёгкая, как нимфа бросилась к седоку. Не успел купец слезть с коня, как сын, вслед за матерью, обнимал его за шею.

В каждом движении, возгласе близких сквозила искренняя радость встречи! Он понимал, с какой верностью и тоскливой тревогой ждали его дома. Смотрели как всегда, на дорогу и увидали ещё издали.

Что может быть лучше домашнего счастья!?

Изумрудные, лучистые глаза красавицы полны любви и ласки. Порозовевшее лицо сына светиться гордостью за столь статного и удачливого отца!

Купец отметил про себя, как вырос сын за это короткое время: возмужал, стал шире в плечах, крепче в ногах, а руки по-прежнему ловки и сильны. «Поставь, сынок, гнедого!» - с напускной строгостью сказал отец, любуясь сыном.

Приласкал жену, неторопливо развязал поклажу.

Солнце садилось, и его золотые лучи отливали медью, покидая богатый двор.

Вдруг хозяин увидел около ворот змею. Небольшая, серо-зелёная, с зигзаговой полоской на спине, она подняла голову и пристально смотрела в его сторону. У рта мигало чёрное раздвоенное жало: выбрасывалось наружу и тотчас вбиралось обратно. Над холодными, ледяными глазами, вокруг головы, искрилась жёлтая полоска, напоминавшая корону.

Таких змей купец не видел. Первое, что пришло ему в голову: «Убей, немедленно, убей её... Это не простая змея, а жало зависти и алчной злобы! Убей её!»

Змея смотрела, как бы понимая намерение хозяина, но не бросалась, выжидала и только быстро-быстро выбрасывала и прятала чёрное жало.

Испуганная жена застыла с поклажей в руках, не в силах произнести ни слова.

«Что ты медлишь, отец, убей её, она погубит нас!» - возглас сына вернул отца к действительности.

Рука потянулась к ружью. Человек и змея смотрели в глаза друг другу, ожидая решительного действия.

Может она не ядовитая? - пронеслась мысль и как бы в ответ на это, змея ловко звилась и уползла, оставив после себя на земле золотую монету. Рука с ружьём опустилась.

- Убей её! - попросила очнувшаяся жена, когда хвост змеи уже исчезал за углом. И в ту же секунду на землю, где только что являлось ядовитое пресмыкающееся, вонзился острый клинок света. Звонко цокнула золотая монета.

Купец схватил за руку сына.

- Не убивай, видишь, она откупилась и не чемнибудь, а золотом!

- Нельзя же верить змее, отец! Убей её!

- А если она не ядовитая? - возразил тот, - подождём до завтра! Утром я её убью.

Купец несколько минут рассматривал золото, пробовал его на зуб, наконец, положил его в карман, ещё раз взглянув на то место, где лежала змея. Ему показалось, что коронованная голова смотрит на него, однако он отогнал это наваждение.

Обласкав и успокоив родных, пошёл с ними в дом.

На следующий день муж вышел утром во двор с твёрдым намерением убить змею, ибо всю ночь жена плакала и просила его об этом.

Он подошёл к воротам, прилаживая ружьё. Змея спокойно лежала на пре-

жнем месте, рядом сверкали две золотые монеты. На приближающиеся шаги голова её вопросительно приподнялась, чёрное жало вновь запрыгало, а жёлтая полоска явно очертила корону.

Купец опустил руки. Змеиные дары полонили сердце.

Без звука и шороха змея уползла, оставив своё приношение. Шесть дней носила змея монеты, и хозяин мирился с её присутствием.

На седьмой день утром змеи не было на месте, куда за золотом пришёл купец. «Что случилось? - подумал он, оглядываясь по сторонам, - неужели сын осмелился перечить мне и убил её?»

- Отец, - раздался отчаянный вопль сына, - твой конь...

- Что с Гнедым? - тревога посетила душу.

- Его ужалила змея!

Помутились глаза купца, горе волной захлестнуло сердце. Муж чуть не лишился рассудка, когда увидел распротёртого вороного. Затуманенные очи верного друга смотрели на хозяина с таким укором, болью, зовом о помощи, что купец задохнулся.

- Коню ничем не поможешь! - кусая губы, сдерживая слёзы, заговорил сын, сжал кулаки так, что ногти вонзились в кожу. - Убей её! Убей её! - заканючил юноша, протягивая ружьё.

- Убей её! - крикнула выбежавшая жена. Обхватив колени мужа, она медленно оседала, рыдая как ребёнок. Мокрое от слёз, лицо красавицы содрогалось, чёрные волосы крупными кольцами выбивались из под головного покрывала.

Взяв протянутое ружьё муж бросился искать змею. Она, не двигаясь, ожидала хозяина, растянувшись под лучами солнца у самых ворот. Перед ней лежала куча золотых монет.

- Убей её! - просил сын.

- Убей её! - сквозь плачь причитала жена, но купец вновь опустил дуло. Слишком ослепительно сверкали золотые!

- Ну что ж, - выдохнул он, - на эти деньги я куплю нового коня! Едва ли новый скакун заменит прежнего гнедого! Одно коня не вернёшь, а золото вот оно, нагнись и бери!

Виновато пряча глаза, купец поднял деньги и отнёс их в ларец. Хрустальным звоном отозвались в сердце падающие монеты. Он увидел, что ларец полон. Радость окатила его морской пеной! Купец тут же забыл горечь утраты любимого коня. Долгое время он сидел в сокровищнице, любовался богатством и решил не трогать змею.

Всю неделю змея приносила ему кучки денег и уже новый ларец заполнился наполовину. Купец азартно включился в торговые дела, узнавал, где можно купить дорогого, красивого, молодого скакуна. О прежнем не вспоминал. Ему предлагали разных пород, но все его не устраивало. Принесённые змеей золотые давали простор выбора. Он желал купить не просто коня, а коня, подобного которому не было на свете!

Ближих не замечал. Сын и жена замкнулись в себе, стараясь не попадаться ему на глаза.

Не было прежней радости и взаимопонимания в доме, купец поглощён был другим. Наконец ему донесли, где можно приобрести сказочного скакуна, и купец начал собираться в дорогу. «Пойду, прикажу жене и сыну не трогать змею!» - решил он перед отъездом и пошёл в комнату сына. Юноша лежал на

тафте в какой-то неестественной позе. Карие, большие глаза подростка со страхом и недоумением смотрели куда-то в угол. Смуглые руки раскинулись в стороны, правая нога застыла, как бы приготовившись к бегу. Отец глянул туда, куда были направлены угасающие очи единственного сына, и увидел жёлтую корону над извивающимся чёрным жалом. Мгновение и змея словно растворилась на ковре тафты.

Ноги купца подкосились, сдавленный стон вырвался из похолодевших уст. Он упал около безжизненного тела и горькие рыдания раскаяния всколыхнули могильную тишину. Муж не видел, как осела у двери жена, так и не вскрикнув, а только в ужасе раскрыв рот и взмахнув руками.

Не сразу оправился купец. Жена его не поднималась с постели. Бледная, худая она ничего вокруг не узнавала, а только звала сына и кричала: «Убей змею! Убей змею!» от этого крика у мужа дребезжало в висках, темнело в глазах, он столбенел и сам не мог сказать ни слова.

После похорон, взяв горсть земли с могилы сына, он шёл домой, твёрдо намериваясь убить злодейскую змею и бросить, как месть, могильную землю на изменную шкуру.

Змея снова спокойно лежала на прежнем месте. Её смертельно ледяные глаза холодно, в упор, смотрели на хозяина. Рядом с ней лежала огромная, как страусиное яйцо, жемчужина, отливающая перламутровым светом. Такого жемчуга не было у самого владыки!

Купец сник «Сына не вернуть, родится другой, а такой жемчужины, по всему свету не найти!» Долго сидел купец в своей сокровищнице, любуясь красотой жемчужины, её матово-белыми переливами и совсем позабыл об утрате.

Стоны жены ослабли, он их уже не слышал. Вновь несколько дней подряд клал он в ларец жемчужины одну за другой, умилялся ими и не навещал больную жену, всецело поручив слугам уход за нею.

В доме установилась гнетущая тишина. Редкие, шёпотные слова да знаки руками - вот и всё общение. За окнами цвели цветы, качали зелёной листвой деревья, скользили по стёклам и молчаливым, затихшим комнатам тёплые солнечные лучи, а купец сидел в сокровищнице, принимал щедрые дары и подсчитывал их стоимость. Вдруг он понял, что стал самым богатым человеком, богаче самого Владыки!

«Скажу об этом жене, - радовался он, - может, она уже излечилась от тоски и горя! Пусть порадуется со мной!»

Подпрыгивая на ходу, он бежал в спальню. Матовая кисея закрывала белое лицо. Чёрные кудри венцом обвивались вокруг головы. Губы бескровны, только испарина белой росой покрывала лоб. Щёки как лёд. Лучистые, изумрудные глаза закрыты. Женщина лежала неподвижно, уложив руки на грудь, а в ногах её извивалась серо-зелёная змея; быстро бросила ядовитый взгляд на обомлевшего мужа и исчезла в складках шёлкового платья.

Купец не закричал, не позвал на помощь. Он понял, что жены больше нет. Змея забрала у него последнее, что он любил больше жизни. Где-то в глубине поднималось предчувствие: подошла его очередь, если он не убьёт змею. «Зачем мне эти богатства, если я лишился дорогих мне жены и сына!» - вскрикнул он, хватаясь за ружьё.

Змея лежала на обычном месте, не шелохнувшись. Коронованная голова лениво и небрежно повернулась к направленному на неё дулу. И тут предательская волнующая дрожь объяла тело. Купец оторопел: перед ним лежала куча драгоценных камней, играя всеми цветами радуги. Даже ветер застыл в много-

цветном слиянии, смолкли птичьи голоса. Муж встряхнулся. В голове застучала назойливая мысль, отрезвляя разгоряченную душу: «Что ты волнуешься?! Ты теперь самый богатый человек... все красавицы мира у твоих ног! Сам Владыка поклониться тебе!»

Холодный пот омыл лицо купца. Ружьё выпало из размякших рук. Он отбросил его ногою и погрузил обе руки в сокровище, мгновенно забыв обо всём на свете. Вдруг перед его глазами сверкнуло жало, впилося прямо в зрачок, жадно пожиравший несметные богатства. Змея молниеносно обвилась вокруг головы купца и хладнокровно ужалила его ещё несколько раз. Распластав руки по драгоценным камням, купец замертво упал у ворот своего дома. Змея медленно уползла прочь, на прощание щёлкнув хвостом по лежащим дарам.

Вдруг исчезли драгоценные камни, а в сокровищнице упали и разбились пустые ларцы. Истошные крики перепуганных слуг далеко вокруг разнесли весть о злодействах коронованной змеи, которая больше не появлялась в осиротевшем доме.

3-е место в конкурсе.

Елена БЕЛЯЕВА, студентка ДТК.

ЧУВСТВО

Моё сердце разорвано на струны. Ты перебираешь их своими мозолистыми пальцами. Тебе не введома моя боль? Мои чувства - звуки, мои глаза - на поверхности терпкого вина, я выпиваю их до дна. Ты продолжаешь пить, а наши глаза-незнакомцы продолжают настойчиво и бесстыдно изучать друг друга. Хэй! Ну что вы нашли друг в друге! Лишь одиночество, прикрытое ресницами.

Мой палец преднамеренно изучает край бокала, лицо же - невинно отрешенное. Но ты видишь даже изнанку моей маски. Ты можешь в любой момент прервать эту случайную, хрупкую, как этот бокал, игру. Твой тембр достаёт до моего дна он хочет извлечь жемчуга. Это самая изысканная ласка...

Мои струны хранят отпечатки твоих пальцев, иероглифы твоего бытия. Женская магическая сущность прочитает любые руны, моя же - безошибочно - твою спонтанную нотную запись, случайный игрок.

Мне уже абсолютно все равно, ты пустил по моим жаждущим жилам чувство, и я принимаю твою игру. Чужие разговаривающие голоса, бельё пятна официантов, дым и блеск, сигары и хрусталь... Всё стороной. Притяжение одиночества. Откуда я знаю слова этой песни? Ты словно напомнил мне что-то потерянное в моих снах-жизнях. Твой голос не даёт моему сорваться, он оплетает его. Он наполняет его собой. Мужской и женский. Это поцелуй наших душ, дыхание рот в рот.

Эй, мы только целуемся или спасаем наши жизни? Один начинает, другой подхватывает... Ты же позволяешь мне оступиться, я еду по скользкому, шаткому мосту жизни, но ты - его парапет; а биение моего сердца - лишь вибрация движений твоей руки, твоих пальцев. Никогда не останавливайся, слышишь! Даже если мы оторвём наши любовники-глаза друг от друга. Не останавливайся, я уже беру уроки игры. Но, чёрт возьми, откуда я знаю эти слова: «Если бы я хотел сказать тебе самое главное о жизни, я бы попросил тебя никогда не забывать, что это - всего лишь игра?»..

Звон разбитого хрустала, оплата по счетам, стук уверенных каблучков. Неверное: «Спасибо за незабываемый вечер, у вас очень уютно... Я поняла здесь нечто очень важное... Я знаю, вы спешите, у вас заказ, но я должна была это сказать - я сюда больше никогда не приеду. Простите...»

Уже прокручены в голове дальнейшие действия: остановка в дверном проёме, медленный поворот головы, жаркая встреча глаз и решительный хлопок дверью.

На двери висит, ещё покачиваясь, табличка «No exit». Красным по белому, но я доверяю лишь языку чувств и дергаю прохладную изящную дверную ручку... Ну дергаю же я её!

Враз обессилев, облокотившись о дверь, лопатками ощущаю её неприсутность. Уфффф... Взлетающая чёлка открывает твоему удовлетворённому обзору мои обречённые, искрящиеся глаза. Это игры без правил! Последняя нота отзвучала, ты сидишь облокотившись о гриф, а моё сердце и не думает взять тайм-аут. Разбито хрупко хрустальное, а игра продолжается. Кто диктует нам условие? Но, похоже, с ними придётся смириться.

Воронка твоих глаз. Осушённое до дна терпкое чувство тысячелетней выдержки. Ловушка для моего одиночества.

Премия городской писательской организации. Сергей УСТЬЯНЦЕВ, 10 класс ДВТК.

БОЛЬ

*Кто знает, что такое боль,
Когда урежут пайку хлеба,
Когда на раны сыплют соль, -
Из за решётки видно небо?*

*Когда ребёнок слёзы льет
И просит Бога о пощаде,
Когда в тебя твой друг плюёт
Слюною, сделанной на яде.*

*Кто знает, что такое боль,
Когда асфальт дерёт колени,
Когда в кармане полный ноль
И вдруг завял букет сирени?..*

Премия городской писательской организации. Дмитрий ШУЛДРИН, 9 класс школы №10

ДОРОГИЕ МНЕ ЛЮДИ

Мир семьи - это основа человечества. В нашей семье царит полное взаимопонимание и существуют тёплые отношения между родителями и мной. Что бы ни случилось: будь то горе или радость - всё переживаем сообща. Многие зависят от каждого из нас.

Мама умеет подобрать «ключик» ко мне и папе. Говорят, что женщина - хранительница семейного счастья. Это правда: она всегда выслушает и оценит моё мнение, чувствует любое малейшее изменение во мне.

Но однажды мама заболела, её положили в больницу, она пролежала там несколько дней. За это короткое время я почувствовал, что время остановилось, дома всё словно замерло. Мы с папой только и ждали: вот пройдёт один день и ещё... Даже мой кот ждал. Я не знал, что животное тоже может чувство-

вать, как не хватает в доме хозяйки. Ведь он со мною всегда и спит, и уроки делает, и играет. И вдруг заскучал, сидит на окне и ждёт.

А мне не хватало моей мамы, её заботы и ласки, я её так люблю, что боюсь потерять.

Мой папа тоже очень хороший, только он построже. Мы с ним часто играем в шахматы. Он всегда растолкует и поможет в трудный момент, учит развивать те качества, которые каждый подросток понесёт с собой во взрослую жизнь.

У меня нет ни сестры, ни брата - только мама, папа и кот.

Но мы всегда вместе. Я стараюсь помочь родителям по хозяйству, иногда хожу в магазин за продуктами, выношу мусор, очищаю тропинку от снега, убираю листья около дома...

Но бывает, что и ленюсь до тех пор, пока не сделают замечание. Я чувствую, что одна из главных задач на сегодня - это победить лень, которая живёт во мне. Если не сделать этого сейчас, то потом будет поздно.

Рядом с родителями я чувствую себя в безопасности. Они меня учат ценить всё прекрасное, что окружает нас. И всегда утверждают, что с годами происходит становление личности, закладываются основы будущего характера.

Быть личностью - значит сохранять способность ориентироваться в многообразии знаний и ситуаций и нести ответственность за свой выбор, сохранять своё неповторимое «Я».

Премия городской писательской организации. Евгений СИНЧУКОВ, 7 «г» класс школы 23.

*Я - гражданин. Я - человек.
Шагаю в 21-ый век!
Что ждёт меня там,
Я не знаю,
Но всё же я туда шагаю!*

*Со мной идут мои друзья
И мудрые учителя.
Я - гражданин. Я - человек.
Шагаю в 21-ый век!*

*Пусть новый век несёт добро,
Пусть навсегда исчезнет зло,
И чтоб на маленькой планете
Не гибли взрослые и дети!*

**Первая премия в конкурсе.
Раиса КАШКИРОВА, технолог.**

ВСТРЕЧА С ТАЛАНТОМ - ВСЕГДА РАДОСТЬ

(Поэтический дебют)

В начале февраля этого года соседка по дому принесла мне толстую тетрадь.

- Посмотри, пожалуйста, стихи моей подруги Раи Кашкировой. Сама она притти стесняется, да и никому своё творчество не показывала. Мне кажется, что в её стихах искра божья есть...

Признаться откровенно, тетрадь эту я открыл «без божества и вдохновения», но буквально первые же строки удивили своим серьёзным отношением к слову:

*В руках листки стихов держу,
Страшусь случайных повторений,
Но в них - и этим дорожу -
Вся жизнь - от взлётов до падений.*

Эта робость новичка, дерзнувшего взяться за поэтическое перо, выражалась не ради рисовки, а звучала естественно, подкупая своей бесхитростной искренностью и простотой.

Стихи были самого различного содержания, но лучшими из них стали стихи о вечно святом и бессмертном чувстве - любви. Эти-то страстные и проникновенные строки и вызвали у меня невольное чувство радости за их талантливого автора.

*Только для тебя, любимый,
В самом сердце берегу
Чувств поток неповторимый,
Краски лета на луту...*

Да, «о любви не мало песен сложено», и это - правда. Но правда и то, что у каждого на земле любовь своя и не похожа ни на чью другую. Так и у Раи это пресветлое чувство со своей радостью, болью и грустью, со своей постоянной тревогой и откровением. Потому-то она и находит для выражения состояния души свои особые и точные слова, в которых и счастье, и любовь - синонимы:

*Когда хмельное от любви
С восторгом гулко сердце бьётся,
То состояние души,
Возможно, счастьем и зовётся.*

Стих лёгок, музыкален и привлекателен свежестью и откровением, как на исповеди. А стихи - это и есть исповедь, исповедь души и сердца. Конечно, как и всякий начинающий, Рая ещё робка и застенчива в исповедальных строчках. И неудивительно - ведь приходится на миру обнажать свою душу. Но всё это вполне объяснимо и идёт от природного женского целомудрия, которое испокон веков учило женщину сдерживаться и в словах и в чувствах.

А в заключении ещё одна стихотворная строфа:

*Умейте радоваться жизни,
Ведь жизнь даётся только раз -
Как мать, как вера, как Отчизна,
Как свет бесценных детских глаз.*

Я приглашаю любителей поэзии глотнуть свежести стихов Раи Кашкировой, вдохнуть весенний аромат её возвышенных чувств и порадоваться вместе со мной этой неожиданной поэтической находке.

Давно пора заняться бытом:
Любовь - любовью, хлебом - хлеб.
Мой дом стал серым и забытым,
И окнами почти ослеп.

На кухне хлопочу, стираю,
Порядок в доме навожу.
А на дворе - весна без края,
Окно раскрою и - дышу!

И все светлеет разом в доме...
Лучисто стекла заблестят.
А сердце - в сладостной истоме,
И радостью сияет взгляд.

Пора весенняя настала!
И краски мартовского дня
Снимают зиму с пьедестала
Последней стужи февраля.

Нынче очень модно стало
Упрекать кого попало -
Наши власти, наше время
Да, нести такое бремя
Далеко не всякий сможет...
Пусть Господь нам всем поможет-
Каждый - маленькая птаха
В этом мире зла и страха,
А высокого полета
Птица ходит с пулеметом.
Не устали мы трудиться,
Ведь у нас, в конечном счете,
Перестал быть Труд в почете.
Жизнь считаем по копейкам...
Эх, судьба моя, индейка!
Где же ты, святая вера,
В тех, кто всем нам был примером,
В тех, кто звал нас к светлой цели?
Настает весна в апреле...
Только радость прилетает
Далеко не с птичьей стаей!
Цель у всех одна- чтоб крыша
Помощней была, повыше!
Все изменится едва ли
В мире скорби и печали.
Разве серое ненастье
Называют словом счастье?!

ВЕРНОСТЬ

*Порой мужчина
Хочет своего
Во что бы то ни стало,
Но добиться.
Тогда, пожалуй,
Не смутит его
И честь, которой
Женщина гордится.*

*Она, быть может,
Словно ясный свет,
Любовь и верность
Свято сберегает.
Вот потому
И отвечает: «Нет!», -
Когда мужчина
Голову теряет.*

*Голубым платком кисейным
Приглушу настольный свет.
Тихо спит мой дом семейный,
Мне одной покоя нет.
А часы привычно, смело
Жизнь мою за шагом шаг
С ходом вечности умело
Сравнивают: «тик» да «так».
Я сама порой считаю
И минуты и, и часы,
Только время - точно знаю -
Не поставишь на весы,
Не удержишь, не поймает -
Просочится, промелькнет.
Счастливы, если угадаешь, -
Что подарит, что возьмет.*

*Почаще повторяй:
«Господь, я грешен,
И за грехи мои
Прости меня»
И будешь ты
Обласкан и утешен,
От всей души
О милости моля.*

*Но если
Совершаешь ты деянье,
Впредь о котором
Будешь сожалеть,
Имей в виду,
Что даже покаянье
Порой не может
Боль с души стереть.*

Что же ты грустишь,
Мой милый?
Я хочу тебе помочь.
Ты поверь,
Мне хватит силы
Все печали превозмочь.
Я пока еще не знаю,
В чем причина
Бед твоих,
Только сердцем понимаю-
Все разделим
На двоих.
В половинке
Горя меньше,
В одиночку
Тяжек груз.
Я из тех
Российских женщин,
Для которых
Нет обуз!

Все для тебя-
И радость, и печали -
Души моей
Распахнуты врата.
Мы столько бед
И праздников встречали,
Но нас
Не одолела суета -
Все так же
Любим, верим и страдаем...
Будь счастлив, милый, -
Даже не со мной!
Порой мы слишком поздно
Понимаем:
Любовь дороже
Ценности любой.

Обними меня сердечно -
В нежном обруче твоём
Тает время бесконечно
Теплым ласковым дождем.

Помоги поверить в чудо,
Что навечно, навсегда
Я с тобою рядом буду,
Как у берега вода.

*Тонкий месяц звал на берег Волги,
Предвкушеньем сказочным пьяня.
Я не знала, что таким не долгим
Будет это счастье для меня.*

*И смеясь загадочно и звонко,
В ощущеньях радужных плыла...
Я тогда была совсем девчонкой,
Глупой и счастливою была...*

*Время незаметно развенчало
Детские наивные мечты.
Головой тихонько покачало
И сказала: « Повзрослела ты!»*

*Дом, семья, любимый мой со мною,
Но, бывает, в небо посмотрю
И какой-то дальнею звездю
Вспомню юность светлую свою.*

**Второе место в конкурсе.
Эльвира ВОЛКОВА, педагог.**

ПОДРАЖАНИЕ

*Ошалелая весна
Первым солнцем приласкала,
Столько мне наобещала,
Пробуждая ото сна...
Опьянила, оплела
Паутиной сладострастья,
Ожидание несчастья
Равнодушно прервала.
Обещала мне она
Сумасшедшие гулянья,
Полуночные свиданья...
Что ты сделала, весна?
Растерялось, расплескалось,
Расплескалось и разбилось...
Как насильно разлюбилось,
Так и снова обожглось...*

*В этом воздухе пахнет разлукой
И глухой нелюбовью моей,
Этой лживой предпраздничной скукой
И предчувствием маятных дней.
Я скучаю по встречам с тобою
И по желтым жестоким цветам,*

Но свое одиночество злое
Я теперь никому не отдам.
Подоймю черепичные крыши,
И я солнцу навстречу пою.
Только ты никогда не услышишь
Обожженную песню мою.

Этот город снова спрятал
От меня твои глаза.
На моем Христе распятом
Тает алая слеза.

Не молчи!
Закричи!

Этот город точно знает,
Что тебя я не дождусь.
Он играет, поджидает:
Продержусь - не продержусь?

Если б сметь
Зареветы!

Город сам расставил точки.
Я - назло ему! - сама.
Каждый день рифмую строчки,
Каждый день схожу с ума.

После сна
Бьет весна...

Я живу насикосок
От твоей нескучной ночи.
Ты мне счастье напророчил,
Уезжая на восток.
По октябрьскром льду
Ты отправился на север -
Я выращиваю клевер
И сажаю лебеду.
Ты рукою помахал
И, на запад уезжая,
Мне сказал: «А ты смешная!»
Это выше всех похвал.
Вновь над картою склоняюсь -
Жаркий юг, чужие страны.
Это будет очень странно,
Если я тебя дождусь...

Ты возьмешь меня с собой,
Может, следующим летом
В путешествие по свету
Против стрелки часовой?..

Это - приступ. Это - просто.
Капля яда. Белый стих.
Все как прежде. Утром простынь
Не разделишь на двоих.

Душ холодный. Крепкий кофе.
И ночной кошмар - забыть!
Новый день - привычный морфий.
Все как прежде. Можно жить...

Все, что я нарисовала,
Мягким ластиком сотру.
Что попало рифмовала,
Тушь смывая поутру.

И когда в чужой постели
Обещала и клялась,
Рифмы звонкие летели -
Значит, строчка удалась.

Завтра строчка разойдется,
Все рассыплется по швам,
А пока - пускай смеется,
Пусть в лицо смеется вам.

Заколдованная строчка,
Я других не знаю дел,
Как нелепой жирной точкой
Разрывать сплетенье тел...

Вот и все. Пора прощаться.
Ждет меня далекий путь.
Мне уже нельзя остаться
На немножко, на чуть-чуть
И уже все песни спеты.
Что еще осталось мне?
Я искать отправлюсь лето
На измятой простыне.
И когда вернусь - не знаю,
И останусь ли собой...
Вот и все. Я покидаю
Изумрудный город свой.

Павел СЛЮНЯЕВ

СНОВА ЛЕЖИТ ПОД НОГАМИ ДОРОГА

*Унеси меня, ветер, в туман,
Унеси меня, словно птицу,
Словно вырванную страницу,
На которой заметил обман.*

*Унеси меня, ветер, в даль,
Где чужие встречают зори,
Где закаты купает море,
Луговыми кострами ужаль.*

*Унеси туда, где легки
И поступки и даже мысли,
Где на ветке, как на коромысле,
Виснет тяжесть моей руки.*

*Унеси, как уносят того,
Кто не сдерживал обещанья.
Принимай меня, Ожиданье.
Подождем. Ничего. Ничего...*

*Пережит ужас расплаты за прошлое,
Сгинула горечь утрат на века.
Я постараюсь явиться непрошенным,
Но не теперь. Подожду. А пока –*

*Ветер в душе я пушу по течению,
Истин устои проверю на гниль.
По своему на себя наущению –
Звезды увижу сквозь звездную пыль.*

*Смою дождем с лиц намеки скитания,
Те, что людей довели до беды.
Да из кусочков родного сознания
Склею сосуд для священной воды.*

*Ранними росами губы обрадую,
В шелест зеленый ветвей обернусь –
Только тогда, всю эту громадою,
К вам, непрошенный, приду и вернусь.*

*Неровный шов дождинкой по щеке –
Как череда задумчивых мучений,
Как радость слов и горечь пробуждений,
Как чье-то сердце – и в моей руке.*

*Как недоступность радостных утех
И как приличность первого скандала:
Когда – пара, но кажется все мало
И продолжаешь жить на лицах всех.*

*Как шаг судьбы, что вышла из пивной,
Как миг полета, но – во сне с кровати,
Когда ведет герой в сражение рати –
Улыбка глупая все вслед за мной.*

*Как в счастье, убегающем в реке,
Я подлость (между пальцев!) ненавидел,
Так и в тебе я новый мир увидел,
Неровный шов дождинкой по щеке.*

*Катись, слеза, со щек,
Оплакивай убитого.
Курок внезапно – щелк! –
Встречайте позабытого.*

*По пустырям бродил,
В монастыри захаживал,
Взвивался в дым кадил
И в водку перебраживал.*

*Да только что искать,
Когда не в настроении?
Мне посохом – Тоска,
Дорогою – Забвение.*

*А туч вечерних шелк –
Как тень лица убитого.
Курок внезапно – щелк!*

*Снова лежит под ногами дорога.
Листьями мокрыми плачет земля.
Снова – последний поклон у порога,
Прищуром – взгляд на пустые поля.*

*Собраны зерна, плоды и надежды,
Только котомка пуста за спиной.*

*Снова в дорогу, как было и прежде,
Снова – знакомые чувства волной:
Боль расставаний и радость похода,
Опыт ошибок и бремя разлук.
Вот – все решилось. И времени года
Хрупкие льдинки летят под каблук.*

*Осень, пойдешь ли со мной, недотрога?
Не было спутниц таких у меня.
Снова лежит под ногами дорога,
Снова туманные дали манят.*

*Звуки, звуки в голове,
Словно кто-то плачет.
У дороги, на траве
Сяду наудачу,*

*Облаком лицо утра,
Сну доверю мысли...
Как проснулся поутру –
Небосвод немислим:*

*Звуки по небу плывут
Между облаками:
«Полно, полно, слухи врут,
Отправляйся с нами.*

*Мы расскажем, как с небес
Прилетаем к людям;
Как желанием чудес
Рушим стены буден;*

*Как разбитые мечты
Склеиваем Верой;
Как сожженные мосты
Лечим чувством меры.*

*В облаках да в синеве
Ты ищи удачи...»
Звуки, звуки в голове,
Словно кто-то плачет.*

КНИЖНЫЙ МИР

2001 год внес в книжный мир Димитровграда новые работы, новые открытия. Издательство «Посад Мелекес» открыло этот год фундаментальной работой краеведа-составителя А. Милюшова «Мелекесцы в боях за Берлин». Небольшой тираж этой книги сразу же определил ее как библиографическую редкость. И, если бы глава города С. Морозов не принял с первых шагов своей работы решения о финансировании этого издания (а проще - покупке большей части тиража), то ни городские библиотеки, ни учебные заведения книгу бы не приобрели.

Исторический фон этой документальной работы - взятие немецкого города Берлин русскими войсками. Данный факт трижды повторялся в истории. Естественно, что в числе штурмующих были и наши земляки. Конечно, большая часть этих воспоминаний относится к 1945 году. В книге много документов, иллюстраций, свидетельств воинской доблести мелекесцев-димитровградцев.

В поэзии Димитровграда еще одно открытие. Это первая книга стихов и песен преподавателя из колледжа молочной промышленности, талантливого человека А. Осипова «Далекая страна». Книга очень лирична, в чем-то сентиментальна, ностальгична. Но несомненно одно: поэт состоялся как яркая литературная личность. Следует отметить, что в издании книги приняло деятельное участие руководство колледжа.

Александр Осипов предстает перед нами и как художник, поэтизирующий родную природу, и как патриот России, и как точный и решительный современник в эпоху развала огромной страны, национального кризиса. И его кредо: «Пишите стихи - пусть смеются невежды. /Пишите стихи - в них надежда!» - указывает на тот мир чувств, противоречий, самозабвения, в котором живет сам автор. Настоящий талант - это всегда душевная боль, переживание, умение прочувствовать и обобщить явления действительности. Осипов таков в своих стихах: «То степь, то вечер синий. /И рельсы /Плачут о судьбе России...»

Аннотировать еще находящуюся в работе книгу не принято. Но новый сборник прекрасного димитровградского поэта Валентина Манухина «Истина во времени» вряд ли нуждается в дополнительной рекламе. Димитровградцы хорошо знакомы с его творчеством по первой книге «У осеннего причала», вышедшей в ивановском издательстве «Талка» в прошлом году. В издании новой книги поэта благородно прозорливо участвует коллектив его родного ДААЗа и компании «Сок». Приятно ощущать, что человеческий разум, всегда подлитывающийся талантливым словом писателя, вновь и вновь превозбладает над меркантильным интересом и стяжательством. Руководители многих предприятий Димитровграда, слава Богу, осознают необходимость участвовать в сотворении непреходящих ценностей. А будет спасено Слово, литература, - спасется и наш мир, и человеческая душа, и весь наш род на Земле...

В этом отношении поэту В. Манухину можно только позавидовать. Не пропадет в туне его талант, его поэтические образы, его творчество.

... За чувством слов

Видна душа моя.

*В нем я живу, люблю, страдаю,
У жизни сущей мудрости учусь.*

И радуюсь, коль понимают, -

Что к истине,

Как к матери стремлюсь.

Открыто,

С сердцем нараспашку,

С тобой о сокровенном говорю,

Чтоб в поле слов,

По свежей вспашке,

Посеять вместе вешнюю зарю...

Новая книга поэта о вечном, мудром, истинном. Сокровенное поэтическое мироощущение выплескивается к читателю, ощущающему всю прелесть, широту и открытость русской души писателя.

В этом небольшом обзоре следует упомянуть и о том, что к изданию готовы еще несколько рукописей наших писателей. К своему 75-летию Евгений Ларин хотел бы подарить нам книгу о родном городе, рассказы, очерки, повести о судьбах многих наших земляков. Книга черемшанских рассказов естествоиспытателя и краеведа Феликса Касимова была бы кстати к его 65-летию. Восемь молодых, талантливых авторов-дмитровградцев объединил в себе первый такой в городе сборник рассказов и стихов людей новой эпохи.

На прилавках в Татарстане и Самарской области уже появились книги Ф. Савгачева, Т. Чибидиной-Пининой, В. Малова, - также вышедшие в нашем издательстве «Посад-Мелекесс». Ждите очередных новинок.

В. ГОРДЕЕВ, директор издательства.

ПАМЯТИ ТОВАРИЦА

Ушел из жизни дорогой всем нам человек - Иван Дмитриевич Хмарский. Он был не только философом, писателем, художником, педагогом-подвижником, - для многих и многих димитровградцев он был еще и учителем, наставником, добрым советчиком.

Иван Дмитриевич прожил особо насыщенную событиями жизнь. Его биография - целый роман со всеми коллизиями, присущими этому жанру. Он был живым олицетворением советской эпохи, ее действительным участником, ее совестью. До последнего дня своей жизни он не изменял своим идеалам, хотя как человек особого склада ума, аналитик и философ, - он постоянно понимал всю ущербность «коммунистической» морали, ставшей дешевой пропагандой высших эшелонов власти и партноменклатуры перед народом.

Именно об этом писал талантливый литератор И.Д.Хмарский в своих повестях и романах, вынося на задний, интеллектуально распознаваемый план изнанку той морали, внешне которой он якобы симпатизировал. Мы можем гордиться тем, что именно на страницах «Черемшана» появились его такие двухплановые, сокрытые смыслом произведения, как «Медея», «Светлана», «Голгофа», «Тайна матери».

Димитровградская творческая интеллигенция скорбит об этой потере. И.Д.Хмарский был не только одним из основоположников в нашем городе литературного объединения «Черемшан», но и соратником этого дела, близким человеком известнейшего советского писателя А.Лебеденко, - но кроме того, он был поистине поводырем многих молодых талантов, ставших в последствии культурным достоянием города - Е.Ларина, А.Жукова, А.Саттарова, В.Гордеева.

Иван Дмитриевич был настоящим педагогом, писателем, интересным художником, воспитателем. Преступив черту 70-летия, он, как истинный стайер, шел по жизни на втором творческом дыхании. Многие годы работы в центре, за рубежом нашей родины, с одаренной молодежью, его эрудиция, блестящее образование в нескольких науках, - позволяло ему выпукло и сардонически относиться к кривообразной действительности.

В своем последнем письме в наш журнал И.Д.Хмарский писал и такие прощальные строки: «...стал задумываться над происхождением рода человеческого и его будущем только после крушения Советской империи. И хотя по-прежнему считаю библейские легенды только творением нашей фантазии, но глубоко убежден в существовании Высшего Разума, даровавшего человеку интеллект и направляющего земную жизнь...»

И это стало его кредо в последних рукописях его творчества. Хорошо, что Иван Дмитриевич остался с нами не только в нашей благоговейной памяти, а и материалистично - в его работах, которые еще будут удивлять нас на страницах «Черемшана».

Мы будем помнить Вас, Учитель, Друг, Творец.

Писатели и литераторы Димитровграда.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ЧЕРЕМШАН» ЗА 1998-2000 г.г.

ПРОЗА

1. Абрамова Алена. «Случай с Дюником» (быль,) № 6-7, 2000 г.
2. Гарипов Абдулла. «Возвращение» (повесть), № № 3-4, 1998 г., № 1, 1999 г. «Красные ботинки» (рассказ), № 3-4, 1999 г., «Встреча с Чингизом Айтматовым» (эссе), № 8-9, 2000 г.
3. Генераленко Геннадий. Рассказы, № № 5-6, 7-8, 10-11, 12, 1999 г., 3-4, 6-7, 8-9, 2000 г.
4. Гордеев Валерий. «Мы у Господа бога поблажки не просим...» № № 2, 3-4, 1999 г., «Черный полдень» (повести), № № 7-8, 9, 10-11, 1999 г.
5. Динулова Налия. Эссе, № 5-6, 1999 г.
6. Жуков Анатолий. Рассказы, № 7-8, 1999 г.
7. Журин Олег. «Семь историй о любви» (рассказы), № 1-2, 2000 г., Рассказы, № 8-9, 2000 г.
8. Инга. Рассказы, № 3-4, 1999 г., рассказы, № 9-9, 2000 г.
9. Касимов Феликс. Рассказы, № 1, 1998 г.
10. Коробков Василий. «Антонина Преподобная и другие» (натуралистическая повесть), № № 10-11, 12, 1999 г.
11. Лебедев Иван. Рассказы, № № 1-2, 5, 2000 г.
12. Нечаев Николай. «Смерть прохиндея» (повесть), № 9, 1999 г.
13. Никитина Лидолия. Эссе, № 1-2, 2000 г.
14. Никонов Александр «Побег» (повесть), № № 2, 3-4, 1998 г., № № 1, 2, 1999 г. «Преданья старины глубокой», (сказы), № 5-6, 1999 г. Сказки, № 6-7, 2000 г.
15. Оболонков Юрий. Рассказы, № 9, 1999 г.
16. Павелкина Елена. Рассказы, № 6-7, 2000 г.
17. Панкратова Марина. Эссе, № 8-9, 2000 г.
18. Парфенова Елизавета. Рассказы, № 5, 2000 г.
19. Первущин Вячеслав. «Дакота» (повесть), № № 2, 3-4, 5-6, 7-8, 1999 г.
20. Рассадин Константин. Рассказы, № 6-7, 2000 г., № 8-9, 2000 г.
21. Савинов Георгий. Рассказ, № 6-7, 2000 г.
22. Сагиров Гакиль. Рассказы, № 1-2, 2000 г.
23. Сергеева Ирина. Эссе, № 6-7, 2000 г.
24. Смольников Дмитрий. Рассказы, № 1, 1998 г., «Приключения беглого изугофа» (отрывок из романа), № 5-6, 1999 г.
25. Ситепанова Лидия. Сказки, № 3-4, 1999 г.
26. Сысуев Виктор. Эссе, № 6-7, 2000 г.
27. Терентьева Эмма. Эссе, № 9, 1999 г.
28. Филимонова Анна. Рассказы, № 1, 1998 г., № № 5-6, 10-11, 1999 г.
29. Хмарский Иван. Рассказ, № 2, 1998 г., «Медея» (повесть), № 5-6, 1999 г., «Светлана» (повесть), № № 12, 1999 г., 1-2, 2000 г., «Тайна матери» (повесть), № № 5, 6-7, 2000 г.
30. Чер Торрен. Криминальные рассказы, № 10-11, 1999 г.
31. Чакин Владимир. Рассказы, № 6-7, 2000 г.
32. Шепелев Виктор. Рассказы, № 3-4, 2000 г.

ПОЭЗИЯ

1. Абрамов Сергей. № 6-7, 2000 г.
2. Александра. № 1, 1998 г., № 5-6, 1999 г.
3. Алиева Нонна. № 1, 1998 г., № № 5-6, 12, 1999 г., № 8-9, 2000 г.
4. Андерсен Ян. Перевод В. Первушина. № 3-4, 2000 г.
5. Артамонов Леонид. № 1, 1998 г., № № 3-4, 5, 2000 г.
6. Артемова Людмила. № 3-4, 1999 г., № 5, 2000 г.
7. Билова Ирина. № 3-4, 1998 г.
8. Белова Александра (Александра). № 2, 1999 г., № 3-4, 1999 г.
9. Бондарева Кристина. № 2, 1998 г.
10. Вихарев Андрей. № 1-2, 2000 г.
11. Вишняков С. № 6-7, 2000 г.
12. Воевода Дмитрий. № 10-11, 1999 г.
13. Высотин Николай. № 7-8, 1999 г., № 8-9, 2000 г.
14. Григорьев Андриан. № 1-2, 2000 г.
15. Гордеев Валерий. № 6-7, 2000 г.
16. Денисов Спиридон. № 1-2, 2000 г.
17. Дрыганова Надежда. № 1, 1999 г.
18. Залата Алла. № 3-4, 2000 г.
19. Зайцева Алевтина. № 6-7, 2000 г.
20. Зиновьев Владимир. № 12, 1999 г.
21. Инга (Гаак И.). № 3-4, № 7-8, 1999 г.
22. Касимов Феликс. № 8-9, 2000 г.
23. Козлова Елена. № № 3-4, 9, 1999 г., № 8-9, 2000 г.
24. Коробков Василий. № 5-6, 1998 г., № 6-7, 2000 г.
25. Куликова Виктория. № 6-7, 2000 г.
26. Курносова Ирина. № 6-7, 2000 г.
27. Лаврова Юлия. № 6-7, 2000 г.
28. Ларин Евгений. № № 5-6, 7-8, 10-11, 1999 г. № № 1-2, 3-4, 5, 2000 г.
29. Лебедев Иван. № 3-4, 1998 г., № 10-11, 1999 г.
30. Лайков Александр. № 6-7, 2000 г.
31. Летуновская Светлана. № 6-7, 2000 г.
32. Лещенко Лидия. № № 1, 10-11, 1999 г.
33. Матлина Светлана. № 2, 1998 г.
34. Манухин Валентин. № № 9, 1999 г., 3-4, 2000 г.
35. Мельников Михаил. № 10-11, 1999 г.
36. Мищенко Дмитрий. № 8-9, 2000 г.
37. Мухин Евгений. № 9, 1999 г.
38. Наумов Геннадий. № 9, 1999 г.
39. Нижутин Иван. № 9, 1999 г.
40. Нейтман Людмила. № 9, 1999 г.
41. Новоселова Елена. № 1, 1998 г.
42. Оболонков Юоий. № 9, 1999 г., № № 3-4, 2000 г.
43. Первушин Вячеслав. № № 4, 2000 г.
44. Панкратова Марина. № 3-4, 1999 г.
45. Парфенова Елизавета. № № 7-8, 12, 1999 г., 3-4, 2000 г.
46. Перикова Людмила. № 3-4, 1999 г., № 3-4, 2000 г.
47. Рогачев Яков. № 2, 1999 г.
48. Романова Ольга. № 7-8, 1999 г.

49. Рыбин Артем. № 10-11, 1999 г.
50. Рябов Валентин. № 3-4, 2000 г.
51. Сагиров Гакиль. № 3-4, 2000 г.
52. Слюняев Павел. № 1, 1999 г.
53. Старостина Татьяна. № 9, 1999 г.
54. Степанов Александр. № 3-4, 2000 г.
55. Степанова Лидия. № 2, 1998 г., № № 1, 2, 3-4, 1999 г.
56. Сысуев Виктор. № № 1-2, 5, 2000 г.
57. Терентьева Эмма. № 1, 1998 г., 3-4, 1999 г., № 3-4, 2000 г.
58. Трудников Денис. № 7-8, 1999 г.
59. Факеев Александр. № 9, 1999 г.
60. Филимонова Анна. № 2, 1999 г.
61. Шевченко Александра. № 3-4, 2000 г.
62. Шепелев Виктор. № 3-4, 2000 г.

ПУБЛИЦИСТИКА И КРАЕВЕДЕНИЕ

1. А.П. (Пантюхин). № 1, 1999 г.
2. Аржанцев Борис. № 1, 1999 г., № 6-7, 2000 г.
3. Баранов Вадим. № 7-8, 1999 г.
4. Гордеев Валерий. № № 1, 2, 3-4, 1998, № № 2, 7-8, 9, 10-11, 12, 1999 г., № № 3-4, 5, 2000 г.
5. Домбровский В. (Гордеев), № № 2, 9, 1999 г.
6. Долодаренко Римма. № № 3-4, 5, 2000 г.
7. Ефимов Алексей. № 8-9, 2000 г.
8. Касимов Феликс, № 2, 1998 г., № 5-6, 1999 г.
9. Комаров Геннадий. № 10-11, 1999 г. № 10-11, 1999 г.
10. Кронин Макс. № 12, 1999 г.
11. Ларин Евгений, (док. Повесть). № № 1, 2, 3, 1998 г.
12. Лебедев Иван. № 3-4, 1999 г.
13. Петрова Альбина. № № 1, 3-4, 1998 г.
14. Прохорова Надежда. № 2, 1998 г.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, БИБЛИОГРАФИЯ

1. А.П. (Пантюхин). № 7-8, 1999 г.
2. Гордеев Валерий. № № 1, 2, 3-4, 1998 г., № 1, 2, 3-4, 5-6, 7-8, 9, 10-11, 12, 1999 г., 1-2, 3-4, 5, 8-9, 2000 г.
3. Кишкурно Людмила. № 3-4, 2000 г.
4. Карпова Наталия. № 3-4, 1999 г.
5. Козлова Елена. № 3-4, 1999 г.
6. Коженикова Василиса. № 3-4, 1999 г.
7. Филимонова Татьяна. № 3-4, 1999 г.
8. Ларин Евгений. № 7-8, 1999 г.
9. Слюняев Сергей. № 3-4, 1998 г., № № 1, 2, 1999 г.
10. Сорри Е. (Сорокина). № 10-11, 1999 г.
11. Сударев Михайл. № 1-2, 2000 г.

ДРАМАТУРГИЯ

1. Смольников Дмитрий. № 6-7, 2000 г.

Внимание!

Журнал готов предоставить площади для публикации произведений за счет средств авторов.

В наше время практически все литературные издания вынуждены существовать в условиях жесточайшей экономии средств. Мы не являемся исключением, к тому же ни одно издание в силу объективных причин не располагает возможностью предоставить страницы всем желающим - по цензурным, художественным, материальным и другим, несомненно, сугубо субъективным соображениям.

Итак, используйте свой шанс и ознакомьтесь с условиями публикации.

Стоимость размещения одной строки поэтического текста - 4 рубля.

Стоимость размещения одной строки прозаического текста - 5,5 рубля.

Авторы, материалы которых опубликованы по просьбе редакции, получают бесплатно 5 авторских экземпляров. Любое другое необходимое количество экземпляров авторы приобретают за свой счет.

Авторы материалов, опубликованных за счет средств автора, получают количество экземпляров сообразно оплаченной сумме. Любое другое необходимое количество экземпляров авторы также приобретают за свой счет.

Необходимое дополнение: авторы должны предоставлять свои материалы в электронном виде на дискетах. Также необходимо приложить распечатку текста. Все услуги по набору текста, его корректуре, редактированию и верстке оплачиваются отдельно. Эти же условия распространяются на услуги по изготовлению, сканированию, обработке и верстке фотоиллюстративного изображения.

Оплата всех видов работ, стоимости размещения публикуемых материалов, стоимости издания может измеряться не только в денежном эквиваленте!

Мы остро нуждаемся в расходных материалах, поэтому рассмотрим и бартерные варианты - то есть в обмен на наши услуги мы готовы принять бумагу любых марок - в пропорциях согласно утвержденным расценкам. Откликнемся на иные предложения.

Вам есть о чем подумать: мы предлагаем реальное решение при минимальных затратах. У вас всегда есть возможность сравнить, например, во сколько бы вам обошлось отдельное издание ваших произведений.

До встречи на страницах «Черемшана»!

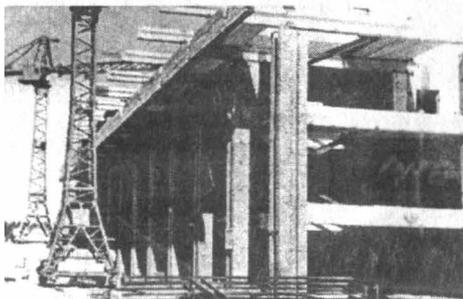
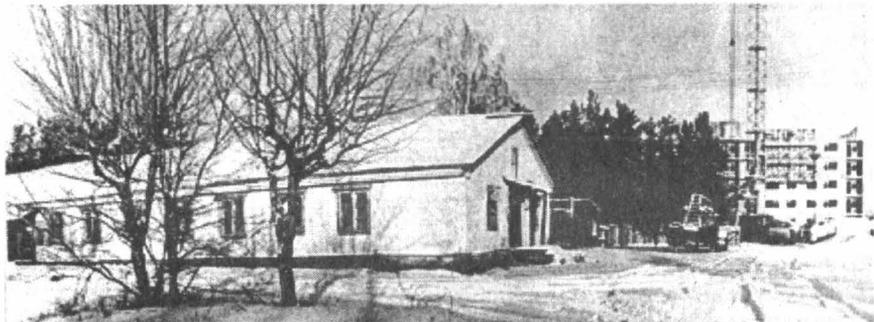
Мелекесс - век XIX-й

На фото:
- конюшни и парадный выезд посадского головы К.Г.Маркова (ныне здание «Скорой помощи»);
- сквер, в котором сохранился старинный мостик через протоку Мелекесски, в усадьбе П.Марковой;
- здание (по ул. III Интернационала), в котором размещались посадские Дума и Управа;
- коллектив работников механических мастерских.

**Мелекесс-
Димитровград -
середина XX-го
века (советский
период)**

На фото:

- здание бани в Осиновой роще, построенное из кирпича разрушенного храма Святого Александра Невского;
- вот с таких барачков начинался наш соцгород;

- строительство НПКЦ «Октябрь» на проспекте Димитрова;
- наступление многоэтажного Димитровграда на посадский Мелекесс.

Димитровград, шагнувший с нами в XXI-й век

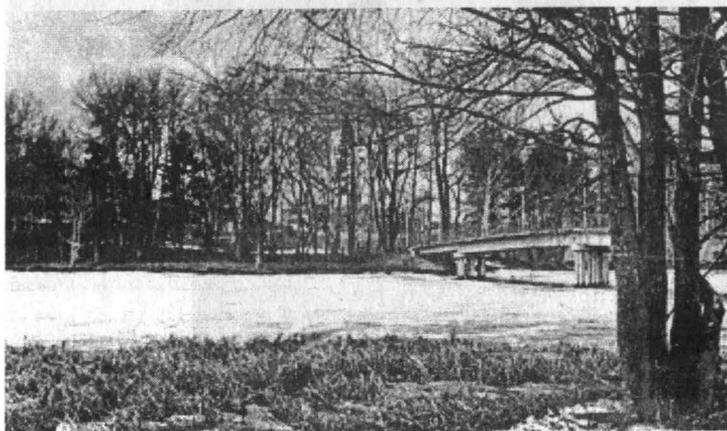
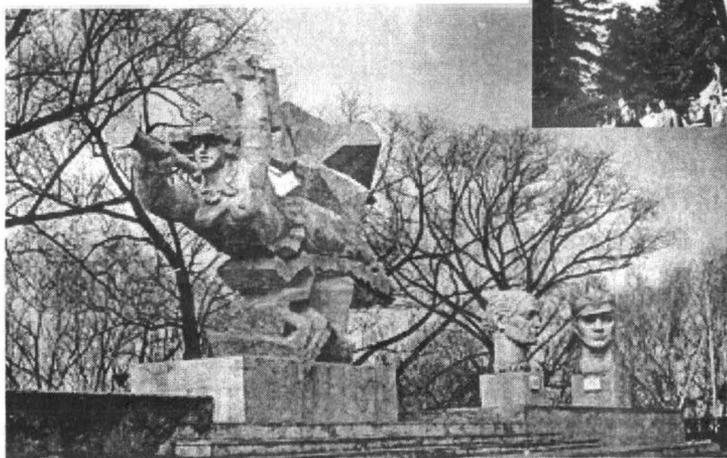
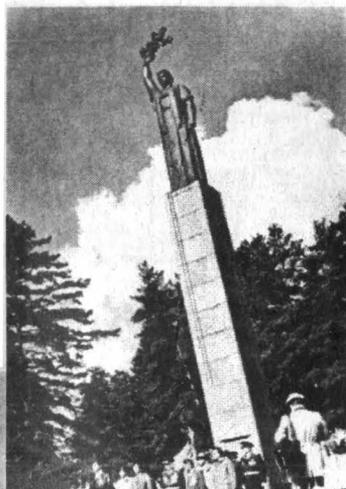

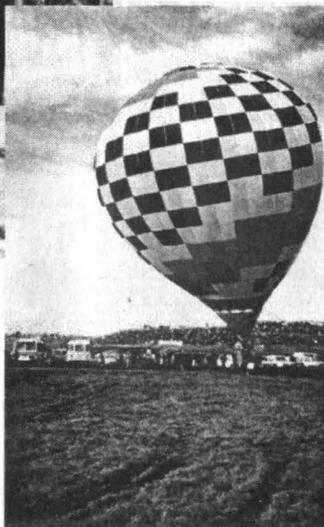
На фото:

во многих уголках города нам в наследство достались такая вот кованая древними мастерами решетка, здания мусульманской мечети, резные ставенки, заборы, узорчатые крыши частных домиков.

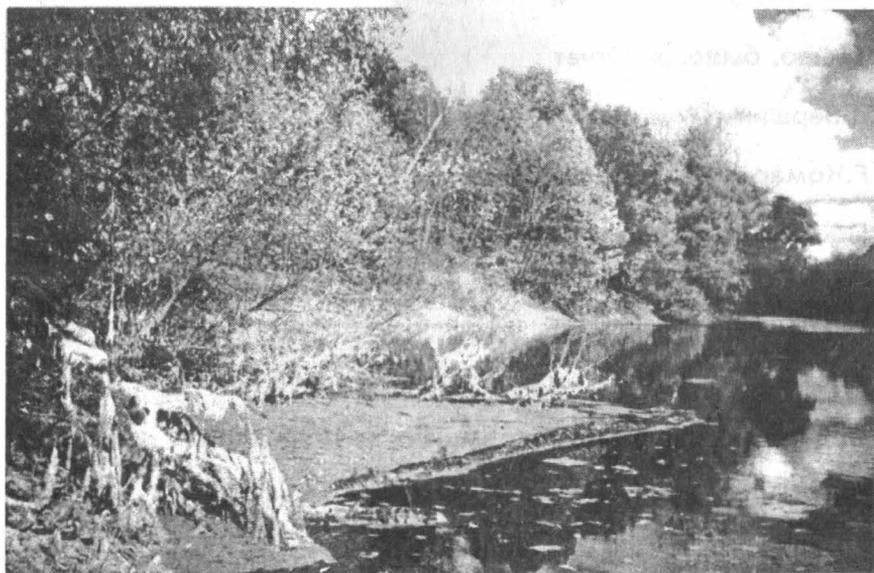
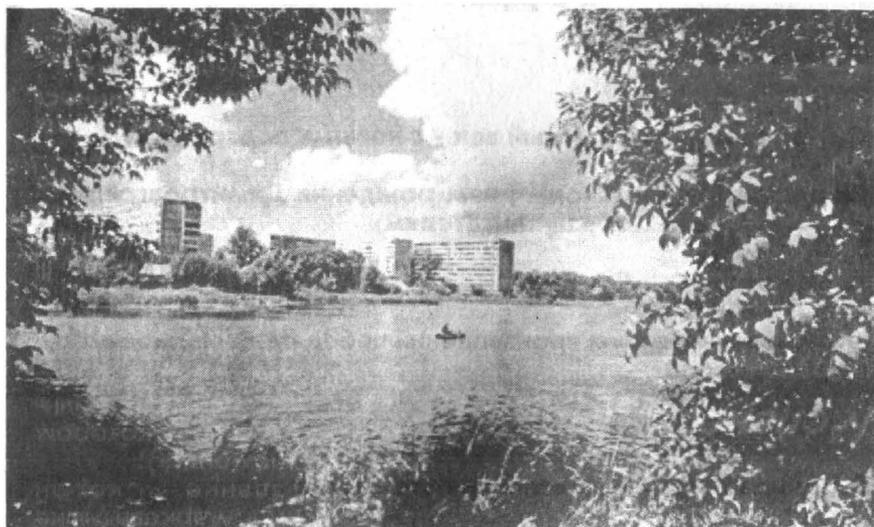
**Памятные места
Димитровграда**

***Здесь мы работаем,
живем, отдыхаем...***

В фотOVERнисаже использованы работы старых фотомастеров, а также современных репортеров: А.Рогова, В.Пчелинцева, В.Зиновьева, Ю.Зиновьева, В.Волчкова.

СОДЕРЖАНИЕ:

С.Морозов.	«В новый век - с новыми подходами»	3
От редактора.	«Своим днем рождения Димитровград обязан писателям»	5
А.Жуков.	Рассказ	9
Итоговая публикация произведений победителей литконкурса ко Дню города		25
М.Вяльцев.	Стихи	50
Р.Долодаренко.	Из дневника путешественников	53
Л.Кочкина.	Стихи	59
«Было, было...»	Отчет	66
В.Вершинин.	Стихи	68
Г.Комаров.	Краеведение	73
Произведения победителей молодежного литконкурса «Муза-2001»		80
П.Слюняев.	Стихи	112
Хроника, события		115
Содержание журнала «Черемшан» за 1998-2000 гг.		118
Фотовернисаж		122

